

Езид Гехинский

Россия во мгле, 2020

Книга первая

Езид Гехинский

Россия во мгле, 2020. Книга первая

«Издательские решения»

Гехинский Е.

Россия во мгле, 2020. Книга первая / Е. Гехинский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969286-3

Россия имеет огромный потенциал для развития, но не реализует его. Россияне могут стать состоятельными и жить в благополучной стране. Но как заметил М. С. Восленский, Россия — сказочно богатая страна, только веками управляется она безобразно. Моя задача: дать информацию к размышлению и стимул к действию. Поэтому много цитирую свидетелей исторических событий, экспертов, политиков, философов. Как писал М. Монтень, я порой говорю чужими словами лишь для того, чтобы лучше выразить самого себя.

ISBN 978-5-44-969286-3

© Гехинский Е.
© Издательские решения

Россия во мгле, 2020

Книга первая

Езид Гехинский

Русь, куда же несёшься ты? Дай ответ! Не даёт ответа.
Николай Васильевич ГОГОЛЬ

*Россия – сказочно богатая страна. Только веками управляется она
безобразно.*
Михаил Сергеевич ВОСЛЕНСКИЙ

© Езид Гехинский, 2023

ISBN 978-5-4496-9286-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-9287-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Народ, проживающий в России, перенёс в течение XX века четыре геноцида в смысле гибели людей миллионами и десятками миллионов.

Первый геноцид. В период гражданской войны с 1918 по 1922 годы население России на территории, которая сформировалась к концу 1922 года, сократилось на 13 миллионов человек. Из них только 2 миллиона выехали за границу.

Второй геноцид. В сталинский период правления, в период репрессий и террора насильственной смертью или от истощения в местах заключения и ссылке, а также из-за массового голода погибли десятки миллионов человек.

Третий геноцид. В период войны с фашистской Германией, во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, погибли порядка 27 миллионов человек.

Четвёртый геноцид. В период правления Ельцина с 1991 по 1999 годы население России сократилось на 7 – 8 миллионов человек.

Только один геноцид был осуществлён нападением иностранного агрессора, а другие три геноцида осуществлены самими россиянами и стали результатом установления диктаторской власти.

Мне хотелось бы порассуждать о том, куда мы шли на словах, и где мы оказались в реальности. Я имею в виду страну. Ведь была бы в России разумная эффективная власть, работающая в интересах всего общества, а не только в угоду верхних слоёв, то Россия не только избежала бы многих бед, социальных катастроф, но и раньше других могла бы стать страной всеобщего благосостояния. Наши трагедии – трагедии наших заблуждений.

В 1920 г. в революционную Россию приехал английский писатель Герберт Уэллс и впечатлённый увиденным написал книгу «Россия во мгле». Но многое из того, что он писал о России начала XX века, можно было бы отнести и к концу XX века. Вот несколько цитат: «Крах – это самое главное в сегодняшней России. [...] Россия попала в теперешнюю беду вследствие мировой войны и моральной и умственной неполноценности своей правящей и имущей верхушки. У правителей России не хватило ни ума, ни совести прекратить войну, перестать разорять страну и захватывать самые лакомые куски, вызывая у всех остальных опасное недовольство, пока не пробил их час. Они правили и расточали, и грызлись между собой, и были так

слепы, что до самой последней минуты не видели надвигающейся катастрофы. И затем, как я расскажу в следующих главах, пришли коммунисты...

Они считают Маркса своим пророком, потому что знают, что Маркс писал о классовой войне, непримиримой войне эксплуатируемых против эксплуататоров, что он предсказал торжество эксплуатируемых, всемирную диктатуру вождей освобождённых рабочих (диктатуру пролетариата) и венчающий её коммунистический золотой век. Во всём мире это учение и пророчество с исключительной силой захватывает молодых людей, в особенности энергичных и впечатлительных, которые не смогли получить достаточного образования, не имеют средств и обречены нашей экономической системой на безнадёжное наёмное рабство. Они испытывают на себе социальную несправедливость, тупое бездушие и безмерную грубость нашего строя, они сознают, что их унижают и приносят в жертву, и поэтому стремятся разрушить этот строй и освободиться от его тисков. Не нужно никакой подрывной пропаганды, чтобы взбунтовать их; пороки общественного строя, который лишает их образования и превращает в рабов, сами порождают коммунистическое движение всюду, где растут заводы и фабрики. Марксисты появились бы даже, если бы Маркса не было вовсе.

В нашем скудоумном мире маниакальная боязнь заговоров в одном лагере вызывает такую же боязнь в другом; трудно убедить марксистов в том, что **в совокупности своей капиталисты – всего лишь беспорядочная кучка дерущихся из-за жирного куска, недалёких, духовно убогих людей.** Коммунистическая пропаганда сплотила всех озлобленных и обездоленных во всемирную организацию бунта и надежды, хотя при ближайшем рассмотрении эта надежда оказывается весьма расплывчатой. [...]

Политический облик русских эмигрантов в Англии вызывает презрение. [...]

Ленин с откровенностью, которая порой ошеломляет его последователей, рассеял недавно последние иллюзии насчёт того, что русская революция означает что-либо иное, чем вступление в эпоху непрерывных исканий. Те, кто взял на себя гигантский труд уничтожения капитализма, должны сознавать, что им придётся пробовать один метод действия за другим, пока, наконец, они не найдут тот, который наиболее соответствует их целям и задачам, писал он недавно. [...]

Я верю в то, что в результате большой и упорной воспитательной работы теперешняя капиталистическая система может стать «цивилизованной» и превратиться во всемирную коллективистскую систему, в то время как мировоззрение Ленина издавна неотделимо связано с положениями марксизма о неизбежности классовой войны, необходимости свержения капиталистического строя в качестве предварительного условия перестройки общества, о диктатуре пролетариата и т. д. Он вынужден был поэтому доказывать, что современный капитализм неисправимо алчен, расточителен и глух к голосу рассудка, и пока его не уничтожат, он будет бессмысленно и бесцельно эксплуатировать всё, созданное руками человека, что капитализм всегда будет сопротивляться использованию природных богатств ради общего блага и что он будет неизбежно порождать войны, так как борьба за наживу лежит в самой основе его.

Капитализм, утверждал Ленин, – это вечная конкуренция и борьба за наживу. Он прямая противоположность коллективным действиям. Капитализм не может перерасти в социальное единство или всемирное единство. [...]

История не знает ничего, подобного крушению, переживаемому Россией. Если этот процесс продлится ещё год, крушение станет окончательным».

Как мы видим, крушение России, шокирующее не только россиян, но и всё человечество, происходит с определённой периодичностью и, как правильно отметил Г.Уэллс, Россия попадает в беду вследствие моральной и умственной неполноценности своей правящей и имущей верхушки.

А.И.Деникин: «Безудержная вакханалия, какой-то садизм власти, который проявляли сменявшиеся одна за другим правители распутинского назначения, к началу 1917 года при-

вели к тому, что в государстве не было ни одной политической партии, ни одного сословия, ни одного класса, на которое могло бы опереться царское правительство».

В 1917 г. военные, депутаты, сановники считали, что для спасения страны необходимо было отстранить от власти последнего самодержца. Войска отказывались подчиняться приказам, а командующие фронтами просили Николая II отречься от престола. Государь поручил запросить по телеграфу мнение командующих фронтами. На вопрос о желательности отречения Николая II положительно ответили все, за исключением командующего Черноморским флотом адмирала Александра Колчака, который от посылки телеграммы отказался. Получив ответы главнокомандующих, Николай II принял решение отречься от престола. Текст отречения Николай II подписал в полночь на исходе 15 марта. 22 марта 1917 г. последний российский император вместе с семьей был арестован.

Летом 1917 г. большевики выдвигали лозунги: «Вся власть Советам!» и «Долой Временное правительство!» Демонстрация 3—4 июля 1917 г. закончилась кровопролитием. В результате подавления большевистского выступления в июле произошёл резкий крен российского общественного мнения вправо, вплоть до неприязни к Советам, и вообще ко всем социалистам, включая умеренных эсеров и меньшевиков. Июльские события привели к травле большевиков со стороны властей, большевики вынуждены были перейти на нелегальное положение.

С 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде полулегально прошёл VI съезд РСДРП(б). На нём большевики взяли курс на захват власти в России вооружённым путем. Главной задачей большевиков стало завоевание власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством путем вооружённого восстания. Лозунг «Вся власть Советам» был временно снят, так как в них в большинстве были эсеры и меньшевики.

Ещё в 1899 году Ленин сформулировал следующее программное положение: «Рабочий класс предпочёл бы, конечно, мирно взять в свои руки власть... Но отказываться от революционного захвата власти было бы со стороны пролетариата и с теоретической и с практически-политической точки зрения безрассудно и означало бы лишь позорную уступку перед буржуазией и всеми имущими классами».

В июле-августе 1917 года Ленин написал книгу «Государство и революция». Основная идея этого труда: освобождение рабочего класса невозможно без разрушения государственного аппарата, созданного правящим классом. Это касается и парламентской республики, ибо империализм и господство банков «способны отстаивать и проводить в жизнь всевластие богатства в каких угодно демократических республиках». Более того, «демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма».

В августе 1917 г. Верховный главнокомандующий Русской Армией Л.Г.Корнилов выдвинул на Петроград верные ему воинские части с целью восстановления в России твёрдой власти и предотвращения захвата власти левыми радикалами. Председатель Временного правительства эсер А.Ф.Керенский выразил предварительно своё принципиальное согласие с мерами, предлагавшимися Корниловым. 21 августа 1917 Временное правительство утвердило решение о выделении Петроградского военного округа в прямое подчинение Ставки. Движение корниловских войск на Петроград началось абсолютно легально. Но между Керенским и Корниловым появилось недоверие. 28 августа 1917 последовал указ Правительствующему Сенату, формально объявляющий Корнилова мятежником и изменником. Керенский издал указ об отчислении от должностей и предании суду «за мятеж» генерала Корнилова и его старших сподвижников. Со своей стороны, Корнилов заявил, что принимает на себя всю полноту власти. Генерал Корнилов решил отказать Керенскому в выполнении его требования (от 28 августа) остановить движение военного корпуса на Петроград. Л.Корнилов писал: «Я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство, под давлением большевистского большинства советов, действует в полном согласии с планами германского генерального

штаба... Я, генерал Корнилов, – сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ – путём победы над врагом – до Учредительного Собрания, на котором он сам решит свои судьбы, и выберет уклад новой государственной жизни. Предать же Россию в руки её исконного врага, – германского племени, – и сделать русский народ рабами немцев, – я не в силах. И предпочитаю умереть на поле чести и брани, чтобы не видеть позора и срама русской земли. Русский народ, в твоих руках жизнь твоей Родины!»

Помощь в подавлении выступления правительству предложили Советы. Временное правительство было вынуждено прибегнуть к услугам большевистских агитаторов для контакта с восставшими частями и раздать оружие петроградским рабочим, начавшим формировать отряды собственного ополчения – Красной гвардии. 29 августа 1917 на участке Вырица-Павловск, где противники Корнилова разобрали железнодорожное полотно, благодаря агитаторам, посланным для контактов с восставшими частями, удалось добиться того, что последние сложили оружие. Продвижение войск корниловцев было остановлено.

Объективно, Керенский мог сохранять власть, лишь лавируя между правыми и Советами; этим объясняется двусмысленное поведение Керенского на протяжении всего Корниловского выступления, усиленное вскоре возникшей личной антипатией между Керенским и Корниловым. Провал Корниловского выступления имел отдалённым последствием именно то, чего стремились избежать и Корнилов, и Керенский – приход к власти большевиков. Правый политический фланг был разгромлен организационно и дискредитирован морально – для Керенского это означало, в частности, то, что он более не может проводить прежнюю политику лавирования и гораздо более зависит от поддержки Советов. Но сами Советы все более и более переходили в руки большевиков, которые благодаря активной организации сопротивления Корнилову не только полностью оправались и реабилитировали себя в глазах масс после июльской катастрофы, но и перешли в активное наступление. Большевики вновь выдвинули лозунг «Вся власть Советам!».

В августовские дни большевикам была предоставлена возможность совершенно легально вооружаться и создавать боевые структуры, которой они и воспользовались затем для подготовки переворота. По свидетельству Урицкого, в руки петроградского пролетариата попало до 40 тысяч винтовок. В эти дни в рабочих районах началось также усиленное формирование отрядов Красной гвардии, о разоружении которой после ликвидации Корниловского выступления не могло идти и речи. Это оружие и было использовано большевиками против Временного правительства менее чем через 2 месяца – в октябре 1917 года.

После захвата власти в октябре 1917 большевики, опасаясь недовольства народа, так как идея созыва Учредительного собрания была очень популярна, решили созвать Учредительное собрание. 27 октября 1917 г. Совнарком принял и опубликовал за подписью В.И.Ленина постановление о проведении в назначенный срок – 12 ноября 1917 г. – всеобщих выборов в Учредительное собрание. После выборов Учредительного собрания стало ясно, что оно будет эсеровским по своему составу.

Коалиция большевиков и левых эсеров приняла решение разогнать собрание как «контрреволюционное». Резко против Собрания был настроен Ленин. Н.Н.Суханов в своей фундаментальной работе «Записки о революции» утверждал, что Ленин уже после своего прибытия из эмиграции в апреле 1917 года считал Учредительное собрание «либеральной затеей». Комиссар пропаганды, печати и агитации Северной области В.Володарский шёл ещё дальше и заявлял, что «массы в России никогда не страдали парламентским кретинизмом», и «если массы ошибутся с избирательными бюллетенями, им придётся взяться за другое оружие».

Заседание Учредительного собрания открылось 5 января 1918 в Таврическом дворце в Петрограде. На нём присутствовало 410 депутатов. Председателем Всероссийского учредительного собрания был избран один из основателей партии эсеров Виктор Михайлович

Чернов. Это заседание оказалось единственным. Ленин распорядился не разгонять собрание сразу, а дожидаться прекращения заседания и тогда закрыть Таврический дворец и на следующий день уже никого туда не пускать. Заседание, однако, затянулось до поздней ночи, а затем и до утра. В 5-м часу утра 6 января, сообщив председательствующему эсеру Чернову, что «караул устал», начальник охраны анархист А. Железняков закрыл заседание, предложив депутатам разойтись. 6 января в 4:40 утра делегаты расходятся, постановив собраться в тот же день в 17:00.

6 января, депутаты нашли двери Таврического дворца запертыми на замок. У входа стоял караул с пулемётами и двумя лёгкими артиллерийскими орудиями. Охрана сказала, что заседания не будет. 9 января был опубликован декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания, принятый 6 января.

5 января произошёл разгон демонстрации в поддержку Учредительного собрания в Москве. По официальным данным (Известия ВЦИК. 1918. 11 янв.) число убитых более 50, раненых – более 200. Перестрелки длились весь день. Вот что писал по этому поводу 9-го января пролетарский писатель Максим Горький: «5-го января 1918-го года безоружная петербургская демократия – рабочие, служащие – мирно манифестировала в честь Учредительного собрания. Лучшие русские люди почти сто лет жили идеей Учредительного собрания – политического органа, который дал бы всей демократии русской возможность свободно выразить свою волю. В борьбе за эту идею погибли в тюрьмах, в ссылке и каторге, на виселицах и под пулями солдат тысячи интеллигентов, десятки тысяч рабочих и крестьян. На жертвенник этой священной идеи пролиты реки крови – и вот «народные комиссары» приказали расстрелять демократию, которая манифестировала в честь этой идеи. Напомню, что многие из «народных комиссаров» сами же, на протяжении всей политической деятельности своей, внушали рабочим массам необходимость борьбы за созыв Учредительного собрания.

«Правда» лжёт, когда пишет, что манифестация 5 января была организована буржуями, банкирами и т. д., и что к Таврическому дворцу шли именно «буржуи», «калединцы». «Правда» лжёт, – она прекрасно знает, что «буржуям» нечему радоваться по поводу открытия Учредительного собрания, им нечего делать в среде 246 социалистов одной партии и 140 – большевиков. «Правда» знает, что в манифестации принимали участие рабочие Обуховского, Патронного и других заводов, что под красными знамёнами Российской социал—демократической партии к Таврическому дворцу шли рабочие Василеостровского, Выборгского и других районов. Именно этих рабочих и расстреливали, и сколько бы ни лгала «Правда», она не скроет позорного факта».

Также в своих заметках о революции с названием «Несвоевременные мысли» М. Горький провидчески указал: «Вообразив себя Наполеонами от социализма, ленинцы рвут и мечут, довершая разрушение России – русский народ заплатит за это озёрами крови».

После разгона Учредительного собрания большевики начали репрессии против своих бывших товарищей по борьбе с самодержавием: социалистические партии были объявлены контрреволюционными, их газеты закрывались, их лидеры и активисты арестовывались. Единственной партией, которая поддержала разгон Учредительного собрания, были левые эсеры, чьи представители ещё в декабре получили три места в Совнаркоме.

В.И. Ленин, 1917 г.: «Чем объясняется разруха? – Хищничеством буржуазии. Опубликуйте приказы господ капиталистов, арестуйте 50 или 100 крупнейших миллионеров. [...]

Капиталисты готовы продать нам верёвку, на которой мы их повесим. [...]

Богатые и жулики, это – две стороны одной медали, это – два главных разряда паразитов, вскормленных капитализмом, это – главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно».

Положение о превращении межнациональной войны в войну межклассовую (гражданскую) было одним из главных в большевистской теории задолго до прихода большевиков к власти. Большевики не только были готовы культурно и психологически, в силу теоретических постулатов своего учения, к ведению гражданской войны, но даже желали приблизить её начало, выдвинув ещё в 1914 году лозунг «Превратим империалистическую войну в войну гражданскую!» ради превращения мировой войны в мировую революцию.

Стремление большевиков любыми средствами, прежде всего насильственными, удержаться у власти, установить диктатуру партии и строить новое общество, исходя из своих теоретических установок, сделало гражданскую войну неизбежной.

Гражданская война явилась результатом революционного кризиса, развернувшегося в Российской империи в начале XX века, приведшего к падению монархии, хозяйственной разрухе, глубокому социальному, национальному, политическому и идейному расколу российского общества. Апогеем этого раскола и стала ожесточённая война в масштабах всей страны между вооружёнными силами советской власти, Белого движения и сепаратистов при вмешательстве Центральных держав и Антанты. Гражданская война закончилась установлением советской власти на большей части территории бывшей Российской империи.

Основная борьба за власть в период Гражданской войны велась между вооружёнными формированиями большевиков и их сторонников (Красная гвардия и Красная армия) с одной стороны и вооружёнными формированиями Белого движения (Белая армия) – с другой, что получило отражение в устойчивом именовании главных сторон конфликта «красными» и «белыми».

В период Гражданской войны конечной целью белых провозглашался созыв нового Учредительного собрания, с передачей на его усмотрение решения вопроса о политическом устройстве России. Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России А.И.Деникин писал: «Одни проливали кровь, не мудрствуя лукаво, другие заявляли: „Мы за „учредилку“ умирать не будем...“ Поэтому я призывал Армию бороться просто за Россию». А.И.Деникин говорит, что у большевиков были «пленительные лозунги: власть пролетариату, земля – крестьянам, предприятия – рабочим и немедленный мир...»

Большевики проповедовали коммунистическую идеологию, направленную на устранение эксплуатации человека человеком, ликвидацию сословного общества и обещающую рай на земле. Было международное коммунистическое движение, был Интернационал, и как международная политическая организация, и как пролетарский гимн, был Манифест Коммунистической партии. Лидеры Белого движения не могли противопоставить им руководящие идеи более привлекательные для масс. Кстати, Антон Деникин, как один из вождей антикоммунистической борьбы, был более «пролетарского происхождения», чем его будущие противники – Ленин, Троцкий и многие другие.

Надо отметить, что в то время 85% российского населения составляли крестьяне, а рабочие, которые должны были установить диктатуру пролетариата, составляли немногим более 1% населения. Так что революция в России произошла не по Марксу.

Ю.Ю.Болдырев: «Главная вина большевиков перед обществом и историей не в том, что их путь обобществления и т. д. был ложным, а в том, что они узурпировали власть и лишили граждан права выбора, порвав тем самым обратную связь между обществом и властью».

А.И.Солженицын: «В Октябрьском перевороте не было ничего органичного для России, – напротив, он перешиб её хребет. Красный террор, развязанный его вождями, их готовность утопить Россию в крови – первое и ясное тому доказательство».

Патриарх Тихон, 1918 г.: «Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чём не повинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределённой контрреволюционности».

А.И.Деникин: «Аресты, насилия и издевательства над духовенством производились широко и повсеместно. Это гонение частью сознательно, частью инстинктивно обрушивалось не столько на людей, сколько на идею. [...] С невероятным цинизмом они (*большевики*) оскверняли храмы и священные предметы богослужения».

Всех казаков большевики считали врагами советской власти, поэтому ни с кем не церемонились: множество офицеров, чиновников, казаков и даже казачек было расстреляно, ещё больше посажено в тюрьмы.

Политика расказачивания вылилась в итоге в массовый красный террор и репрессии против казаков, выражавшиеся в массовых расстрелах, взятии заложников, сожжении станиц, натравливании иногородних на казаков. В процессе расказачивания также проводились реквизиции домашнего скота и сельскохозяйственной продукции, переселение бедняков из числа иногородних на земли, ранее принадлежавшие казакам.

Высказывания А.И.Деникина из «Очерков русской смуты»:

«Политические претензии рабочего класса и вообще широких демократических масс, как принято у нас выражаться, очень возрастают. Везде правительства, представляющие правящие классы, чувствуют себя на вулкане, везде против них идут претензии тех, кто хотел бы занять их положение, смотрят с завистью и предубеждением на всякое социальное неравенство и преимущество и, благодаря этому, к нашему большевизму относятся с нескрываемой симпатией. «Конечно, – говорят они, – там много дикости и глупости, но общая идея нам нравится».

Различны были способы мучений и истребления русских людей, но неизменной оставалась система террора, проповедуемая открыто с торжествующей наглостью. Не для умаления вины и масштаба содеянных преступлений, но для уразумения тогдашних настроений и взаимоотношений я приведу слова человека, окунувшегося в самую гущу воспоминаний, свидетельств и синодиков страшного времени: «Нельзя пролить более человеческой крови, чем это сделали большевики; нельзя себе представить более циничной формы, чем та, в которую облечён большевистский террор. Это система, нашедшая своих идеологов, это система планомерного проведения в жизнь насилия, это такой открытый апофеоз убийства, как орудия власти, до которого не доходила ещё никогда ни одна власть в мире».

Офицеров убивали, жгли, топили, разрывали, медленно, с невыразимой жестокостью молотками пробивали им головы.

Всё, что накапливалось годами, столетиями в озлобленных сердцах против нелюбимой власти, против неравенства классов, против личных обид и своей – по чьей-то вине – изломанной жизни, всё это выливалось теперь наружу с безграничной жестокостью.

Начав борьбу одиноко – тогда, когда рушилась государственность и всё кругом бессильное, безвольное спряталось и опустило руки, горсть смелых людей бросила вызов разрушителям родной земли. С тех пор льётся кровь, гибнут вожди и рядовые добровольцы, усеяв своими могилами поля Ставрополя, Дона и Кубани.

Будьте вы правыми, будьте вы левыми, – но любите нашу истерзанную Родину и помогите нам спасти её.

Большевизм должен быть раздавлен. Россия должна быть освобождена. Иначе не пойдёт впрок ваше собственное благополучие, которое станет игрушкой в руках своих и чужих врагов России и русского народа.

Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых воевать против безумия и преступлений большевистской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую родину, – это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обречённый на колонизацию пришельцев с Запада и Востока. К счастью, мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу.

Невзирая на все отрицательные стороны белого режима: разница его с отходившим советским была слишком наглядна и разительна. Прежде всего упразднилась система тер-

рора, и жизнь освобождалась от тяготевших над ней нестерпимого гнёта, ужаса, неуверенности в завтрашнем дне, взаимной подозрительности. На смену тюремных оков, душивших мысль, совесть, всякое индивидуальное проявление, личное и общественное, расхолодившееся со взглядами коммунистической партии, появлялась кипящая жизнь обществ, союзов, политических партий, профессиональных организаций.

Какой государственный строй приняла бы Россия в случае победы Белых армий в 1919 – 1920 гг., нам знать не дано. Я уверен, однако, что после неизбежной, но кратковременной борьбы разных политических течений в России установился бы нормальный строй, основанный на началах права, свободы и частной собственности.

За шесть с лишним лет двух войн, за время русской революции я достаточно часто смотрел в глаза смерти и перенёс достаточно тяжёлые нравственные пытки. Но когда я подумаю о том позоре, о том страшном несчастье, когда поверженную в прах и раздёрганную в клочья Родину нашу на предстоящем судбище народов некому даже защитить, мне хочется рыдать от тяжкой, невыносимой боли...

Политика «сегодняшнего дня», без предвидения и учёта ближайшего будущего, ничего не стоит, а народные настроения, двигающие политику, не создаются вдруг.

Большевики с самого начала определили характер гражданской войны: истребление. Советская опричнина убивала и мучила всех не столько в силу звериного ожесточения, непосредственно появлявшегося во время боя, сколько под влиянием направляющей сверху руки, возводившей террор в систему и видевшей в нём единственное средство сохранить своё существование и власть над страной.

Пока есть жизнь, пока есть силы, не всё потеряно. Увидят «светоч», слабо мерцающий, услышат голос, зовущий к борьбе, – те, кто пока ещё не проснулся...

Нельзя – говорят одни – защищать Россию, подрывая её силы свержением власти... Нельзя – говорят другие – свергнуть советскую власть без участия внешних сил, хотя бы и преследующих захватные цели... Словом, или большевистская петля, или чужеземное иго. Я же не приемлю ни петли, ни ига».

Русская либерально-буржуазная оппозиция горячо приветствовала вступление России в войну на стороне союзников. С самого начала военных действий в царской армии катастрофически не хватало снарядов. А немецкая артиллерия засыпала царские войска градом снарядов. У царской армии не хватало пушек, не хватало даже винтовок. Иногда на трёх солдат приходилась одна винтовка. И было всё это, конечно, следствием огромного отставания промышленного развития России от ведущих капиталистических стран. А.Деникин позже писал: «Техническая отсталость наша – свойство относительно постоянное...»

Жертвуя миллионами своих солдат, оттягивая с западного фронта на восточный десятки немецких дивизий, царское правительство осуществляло тем самым не столько свои «самостоятельные», сколько чужие цели. Как же относились западные союзники к русскому солдату, к героическим усилиям плохо вооружённой, зачастую раздетой русской армии? Среди них широко бытовала теория несокрушимо мощного «русского парового катка» – дикая мысль о том, что неисчерпаемые людские резервы России, огромная русская армия одной своей физической массой способна, подобно прессу, паровому катку, раздавить передовую в техническом отношении немецкую военную машину. Наименее умные из них громогласно рассуждали о том, что жизнь одного из многих и многих тысяч русских солдат не так ценна, как жизнь «образованного» англичанина или француза.

И у царского правительства и у Временного правительства участие в войне было обязательством перед Антантой. Но таких обязательств не было у большевиков, которые выступали резко против ведения империалистической войны. Социально-политическая обстановка в стране была сложной. На первом месте стояла задача окончания войны. Солдаты устали от войны, больше не хотели воевать. Временное правительство же под давлением стран

Антанты объявило о продолжении войны до «победного конца». Одним из главных обстоятельств, позволивших большевикам совершить государственный переворот, а затем довольно быстро захватить власть во многих областях и городах Российской империи, было присутствие в крупных городах России многочисленных запасных батальонов, не желавших идти на фронт. Именно обещание немедленного прекращения войны с Германией предопределило переход разложившейся за время «керенщины» Русской армии на сторону большевиков, что и обеспечило им последующую победу.

Во время Гражданской войны согласно данным официальной статистики 35 губерний, контролируемых большевиками, сильно пострадали от голода. Пик голода пришелся на осень 1921 – весну 1922 года, хотя случаи массового голодания в отдельных регионах регистрировались с осени 1920 года до начала лета 1923 года. Число жертв голода составило свыше двух миллионов человек. Голод в России 1921 года, если не считать военных потерь, был крупнейшей для того времени катастрофой в европейской истории после средневековья.

Михаил Магид: «В 1921—1923 годах свыше двух миллионов человек – мужчин, женщин и детей – погибли от голода – следствия продразвёрстки. Поволжье является зоной рискованного земледелия, здесь раз в несколько лет случается засуха, и поэтому крестьяне вынуждены были держать огромные запасы зерна и продовольствия. Большевики отлично это знали. Но для большевиков, вообще не считавших крестьян полноценными людьми, здесь и не было никакой проблемы. Они изъяли всё, что можно было изъять..., случился засушливый сезон... и два миллиона человек погибли. Это преступление Ленина и Троцкого стало такой же частью мировой истории, как Гулаг, Освенцим и Хиросима».

Резко увеличилось число беспризорных детей после Первой мировой войны и Гражданской войны. По одним данным в 1921 году в России насчитывалось 4,5 млн беспризорников, по другим – в 1922 году было 7 млн беспризорников.

Архиепископ Нестор, 1920 г.: «Среди мучительных переживаний современности, когда наша Родина стонет под тяжким гнётом, а мы, её изгнанники, едим горчащий хлеб изгнания в нищете и унижении, когда отчаяние порой готово охватить малодушное, настрадавшееся сердце, – радостно вдруг осознать, не разумом только, но сердцем почувствовать, что вопреки всем унижениям, всякому презрению, которых пьём мы полную чашу, всё же принадлежим мы к великому, к величайшему в мире народу».

Рост сталинского могущества начался в апреле 1922 года, когда он был избран Генеральным секретарём партии. Тогда Секретариат был в партийной иерархии только третьим по значению органом после Политбюро и Оргбюро. Он был создан для решения текущих оргвопросов. Сталин начал выдвигать близких ему людей на важные посты: Молотова – в Оргбюро, Кагановича – заведующим ЦК. Именно Каганович обеспечил Сталину контроль над партийцами на местах, так как он проверял работу низовых парторганизаций и утвердил 43 губернских секретаря. Впоследствии Сталину было легко подбирать нужных людей в делегаты съездов, которые определяли политику страны.

17—25 апреля 1923 года в Москве состоялся XII съезд РКП(б), на котором В.И.Ленин не мог присутствовать из-за тяжёлой болезни. Но как подготовка к съезду, так и самый съезд прошли под знаком осуществления предложений В.И.Ленина, содержащихся в его последних статьях.

После смерти Ленина в январе 1924 г. власть перешла к Политбюро, в которое входили Троцкий, Каменев, Зиновьев, Сталин, Бухарин, Рыков, Томский. Сталин имел преимущество и здесь. На XIII съезде РКП(б), прошедшем в конце мая 1924 года, его вновь выбрали Генеральным секретарём.

Несколько месяцев перед XIII съездом шло обсуждение между Политбюро и вдовой В.И.Ленина Н.К.Крупской по вопросу оглашения ленинского «Письма к съезду» («Заве-

щения»), написанного В.И.Лениным в конце 1922 года и дополненное в январе 1923-го. Непосредственно перед съездом Крупская передала письмо комиссии по ленинскому наследию, состоявшей из И.В.Сталина, Г.Е.Зиновьева и Л.Б.Каменева. 21 мая 1924, за 2 дня до официального открытия съезда, письмо было оглашено на заседании Совета старейшин (неуставного органа, состоящего из членов ЦК и руководителей местных партийных организаций). Л.Б.Каменев зачитал ленинское письмо. Далее, Сталин на этом заседании впервые предложил подать в отставку. Л.Б.Каменев предложил решить вопрос голосованием. Большинство высказалось за оставление Сталина на посту генсека, против голосовали только сторонники Троцкого.

В определении преемника выбор у Ленина был жалко невелик: между Троцким и Сталиным. В своём письме к съезду, рассматриваемом как ленинское завещание, Ленин отдаёт предпочтение Троцкому, характеризуя его как самого способного человека в ЦК, а Сталина предлагает сместить с должности генсека партии ввиду его излишней грубости и опасения, сумеет ли он достаточно осторожно пользоваться вверенной ему необъятной властью. Но Троцкого больше чем власть увлекала идеология, он был убеждённым сторонником перманентной мировой революции. Когда страна начала путь внутреннего строительства, лозунги Троцкого о разжигании мировой революции стали восприниматься как прямая угроза. Сталина же больше увлекала сама власть. В итоге Троцкий продолжил заниматься идеологией (до тех пор пока посланец Сталина не проломил ему череп ледорубом), Сталин же получил вождённую власть.

В дискуссии, развернувшейся в середине 1920-х годов, Н.И.Бухарин высказал мысль о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране. Авторство тезиса о возможности победы социализма в отдельно взятой стране приписали, как и в случае с бухаринской конституцией, Сталину, и тезис этот был назван дальнейшим развитием марксизма-ленинизма. Правда, развитие марксизма-ленинизма Сталиным на этом заимствованном тезисе как началось, тем и закончилось.

Г. Уэллс беседовал с Лениным и слышал от него о проектах электрификации, индустриализации, организации крупного сельскохозяйственного производства. Он также увидел, что революционное правительство уделяет очень большое внимание образованию. «Осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром», – писал Г. Уэллс. А саму главу о Ленине он назвал – Кремлёвский мечтатель. Ленинские проекты были воплощены в жизнь уже после его смерти за сравнительно короткий срок. Царское же правительство сильно зависело от иностранного капитала и не могло проводить вполне самостоятельную политику. В плюс советской власти можно отнести ликвидацию безграмотности, развитие промышленности, в том числе высокотехнологичной, что способствовало победе в Великой отечественной войне. Советский Союз мог гордиться своими достижениями в авиастроении, ракетостроении, освоении космоса, атомной энергетике, оборонной промышленности, в частности было создано ядерное оружие, и многих других отраслях. Для того чтобы это стало возможным, поддерживался высокий уровень образования и науки.

Также надо отметить мир и дружбу между народами, бесплатная медицина и образование, бесплатные занятия в детско-юношеских спортивных школах, художественных кружках и низкий уровень преступности. Не было вызывающего имущественного неравенства между гражданами, дети рабочих и крестьян, получив образование и проявив способности, могли дойти до руководящих должностей. Советский Союз стал одной из двух мировых сверхдержав, способствовал социальной ориентации внутренней политики ведущих капиталистических стран. СССР способствовал освобождению многих стран от колониальной зависимости, был идеологическим лидером борьбы с западным колониализмом.

В.И.Вернадский видел и положительные стороны государственного и политического строительства большевистской власти. В августе 1941 г. он писал: «Сейчас исторически ясно, несмотря на многие грехи и ненужные – их разлагающие – жестокости, в среднем они вывели Россию на новый путь». Н.А.Бердяев делал вывод: «Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа. В этом её главный смысл».

В.Т.Третьяков: «Русская революция оказала колоссальное влияние на мир, на Запад и, в конечном итоге, Россия стала одной из двух супердержав мира. До большевистского периода Россия на пике своего могущества входила лишь в пятёрку ведущих стран».

Но трагические страницы послереволюционного периода усугубились тем, что во главе государства закрепился человек с криминальным и садистским складом характера. Садизм – в широком смысле – склонность к насилию, получение удовольствия от унижения и мучения других.

Передаю слово Э.С.Радзинскому, написавшему книгу о Сталине:

«Контроль и «назначенчество» провинциальных партийных лидеров – вот простой рычаг, при помощи которого Коба в короткий срок подчинил партию. [...]

Он (*Сталин*) собрал пленум ЦК, и впервые в его докладе прозвучала формула: «Продвижение к социализму... не может не вести к сопротивлению эксплуататорских классов... не может не вести к обострению классовой борьбы». [...]

Коллегия ГПУ (*Главное политическое управление*) сохраняет право бесконтрольного расстрела всех без исключения граждан России. Такое же право расстрела без суда имеет и «тройка», состоящая из председателя ГПУ, его помощника и следователя, ведущего данное дело. Решение «тройки» принимается без участия подсудимого и его защитника, о нём осуждённый узнаёт прямо перед расстрелом.

Прошлое Кобы всегда тревожило Сталина. И многие товарищи Кобы по разбойным нападениям закончат жизнь в сталинской тюрьме. И главный его соратник по удалым делам – Камо – уйдёт из жизни раньше всех. [...]

Для меня оставался главный вопрос – о степени собственного участия Сталина в процессах. Только теперь, прочитав документы, я могу утверждать: он сам руководил процессами. И как руководил! Как обстоятельно создавал этот театр ужаса! [...]

В конце 1929 года, незадолго до своего юбилея, он (*Сталин*) опубликовал статью «Год великого перелома» и определил в ней задачу – «ликвидация кулачества как класса».

В XX веке государство готовилось организованно уничтожить своих граждан, трудившихся на земле. Вместе с истреблением кулака должно было произойти уничтожение прежней русской деревни. Революция наделила крестьян землёй. Теперь им предстояло вернуть землю, скот в коллективное пользование и вместо любезного крестьянскому сердцу «моё» учиться говорить «наше». Естественно, богатые крестьяне – кулаки – этого не захотят, будут препятствовать. Поэтому для экономии времени Сталин решил поступить по-революционному: попросту их уничтожить. Верного Молотова он назначил главой комиссии, которая должна была окончательно решить проблему.

Молотов много и кроваво потрудился. В кратчайший срок его комиссия разработала план тотального уничтожения кулаков. Их выселяли в северные и восточные районы – Урал, Казахстан и Сибирь. Знаменитые экономисты Кондратьев, Юровский, Чаянов предложили использовать этих самых способных, самых трудолюбивых крестьян для хлебопашества на целинных землях, сдать им в долгосрочную аренду неосвоенные просторы, брошенные казахскими кочевниками. Наивные учёные не могли понять – Сталин не занимался сейчас экономикой. Он выполнял политическую задачу: уничтожал класс.

По всей стране под вопли и слёзы женщин сажали на подводы несчастных, и под надзором ГПУ двигались подводы прочь из деревни. Люди оглядывались на пустые дома, где жили из века в век их семьи. В пустых дворах выли собаки...

Во все крайкомы, обкомы Сибири летели телеграммы. И выполнялись его планы. Прямо в степь – в голодную пустоту, ограждённую проволокой, разгружались вагоны с людьми. Уничтожался класс.

Шли бесконечные поезда: в теплушках для скота везли крестьян. На крышах вагонов – прожектора, внутри – охрана с собаками. [...]

15 марта 1930 года Сталин публикует постановление «Об искривлении партийной линии в колхозном движении». Он умел строить любимый российский образ: хороший царь и дурные министры.

И после его статьи по всей стране продолжали идти этапы с детьми и стариками. Поезда, набитые погибавшими от холода и жажды людьми. Дети умирали в дороге, иногда матери убивали их сами, чтоб те не мучились.

Коллективизация, уничтожение кулаков должны были привести к этому невиданному голоду. Сталин и его ГПУ готовились к нему. Бесконечные процессы над вредителями и постоянный страх, непосильный труд, недоедание и скотские условия жизни уже переломили страну. Украину, Поволжье, Кавказ и Казахстан охватил жесточайший голод.

Хозяин сделал невозможное – запретил говорить о голоде. Слова «голод в деревне» он объявил «контрреволюционной агитацией». Миллионы умирали, а страна пела, славилась коллективизацию, на Красной площади устраивались парады. И ни строчки о голоде – ни в газетах, ни в книгах сталинских писателей. Деревня вымирала молча. Неизвестно, сколько жертв унёс голод. Цифры колеблются от пяти до восьми миллионов.

С голодом Сталин боролся своим обычным методом – террором. В августе 1932 года он лично написал знаменитый закон: «Лица, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа».

Он установил жесточайшие наказания за любые хищения государственной собственности. Его закон прозвали в народе «законом о пяти колосках», ибо за кражу нескольких колхозных колосков голодным людям грозил расстрел или в лучшем случае – 10 лет тюрьмы. Люди умирали от голода, но колхозный хлеб тронуть не смели.

Несмотря на голод, экспорт хлеба в Европу не прекращался. Нужны были средства для новых, непрерывно строившихся заводов. В 1930 году было вывезено 48 миллионов пудов зерна, в 1931-м – 51, в 1932-м – 18, и в самом голодном 1933 году он всё-таки продал 10 миллионов пудов.

Страхом, кровью и голодом он вёл, точнее, волочил страну с переломанным хребтом по пути индустриализации.

Окончательно обессилевшая, издыхающая деревня покорно приняла насилие коллективизации. А он всё продолжал усмирение страны. И опять помог голод: по сводкам ГПУ, в города бежало более полутора миллионов крестьян. И, как бы защищая город от голодных толп, он прикрепил крестьян к земле. В стране вводятся паспорта, но в сельской местности они на руки не выдаются. Беспаспортных крестьян в городе арестовывала милиция. Паспорта лишили людей права на свободное передвижение и дали ГПУ новую возможность жёстко контролировать всех граждан. Ирония истории: в царской России существовали паспорта, их отмена – один из главных лозунгов революции.

Октябрьские мечтания о разрушении государства закончились: государство-монстр уже существовало. [...]

Летом 1932 года Сталин узнал, что в партии составлен заговор. Первый достоверный заговор. И Хозяин постарался, чтобы он стал последним.

Рютин тотчас начал подпольную деятельность, как в добрые царские времена, – создал «Союз истинных марксистов-ленинцев» для борьбы с неистинным – Сталиным. И конечно, всё это время за ним следит бдительное ГПУ.

Представляю, как он (*Сталин*) читал рютинские документы, все эти грозные обвинения: «авантюристические темпы индустриализации и коллективизации», «изменений ждать невозможно, пока во главе ЦК – Сталин, великий агент-provокатор, разрушитель партии, могильщик революции в России», «на всю страну надет намордник», «бесправие, произвол и насилие», «дальнейшее обнищание, одичание деревни», «труд держится на голом принуждении и репрессиях», «литература и искусство низведены до уровня служанок и подпорок сталинского руководства». И вывод: «или дальше безропотно ожидать гибели пролетарской диктатуры... или силой устранить эту клику». [...]

«Если говорить в отдельности с членами ЦК, то большинство против Сталина, но когда голосуют, то голосуют единогласно «за». Вот мы завтра поедем к Александру Петровичу Смирнову (тоже старому большевику), и я знаю – первая фраза будет: «Как во всей стране не найдётся человек, который мог бы его убрать?» – рассуждал Эйсмонт.

Даже в дни самых страшных казней Нерона всё-таки находились сенаторы, выступавшие с речью против Цезаря. Хотя они знали точно: это – смерть. Но ведь говорили! Вслух! А тут – ни одного...

В апреле 1935 года опубликован новый закон: о равной со взрослыми ответственности за совершённые преступления для детей от 12 лет и старше – вплоть до смертной казни. Так что во время будущих процессов его жертвы должны будут думать не только о себе, но и о своём потомстве. [...]

Конституция, провозглашавшая свободу слова, всеобщее избирательное право и прочие свободы, могла действовать в обществе только тогда, когда никто не мог даже помыслить воспользоваться этими свободами. Задача террора и была в создании такого общества. [...]

Из выступления Сталина на Пленуме в 1937 году: «Надо разбить и отбросить гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперёд классовая борьба у нас будет затухать...»

К 1937 году операция по окончательному уничтожению ленинской партии подготовлена. НКВД превращён в огромную армию с дивизиями, с сотнями тысяч работников охраны. Управления НКВД в провинции становятся абсолютной властью. Специальные отделы работают на всех крупных предприятиях, во всех учебных заведениях. Гигантская сеть осведомителей охватывает всю страну. [...]

Наступил 1937 год – и перевооружённый НКВД во главе с Ежовым начал тотальное уничтожение старой партии.

Аресты шли непрерывно. Каждую ночь чёрные машины разъезжали по городу – забирали партийцев и их близких. Тихо забирали и быстро добывали нужные показания. Новые следователи Ежова пиетета к партийцам не питали. К тому же НКВД получил от Хозяина новое оружие – пытки.

Множество сочинений о ГУЛАГе описывали пытки. Но вот что поразительно: пытки не были самодеятельностью жестоких работников НКВД, применять их было разрешено официально. В XX веке пытки были разрешены документом. [...]

Во всех крупных управлениях НКВД с июля (1937 г.) начинают работать «тройки». В них входили: местный руководитель НКВД, местный партийный руководитель, местный глава советской власти или прокурор.

«Тройки» имели право выносить смертный приговор, не считаясь с нормами судопроизводства. Подсудимый при решении своей судьбы не присутствовал. И конвейер смерти заработал: суды «троек» занимали 10 минут – и расстрел. А Хозяин всё подстёгивал телеграммами: «По установленной практике „тройки“ выносят приговоры, являющиеся окончательными. Сталин». Торопил, торопил... По закону ещё от 10 декабря 1934 года приговор исполнялся немедленно.

Почти всех действующих лиц переворота (*Октябрьского*) он (*Сталин*) отправит на смерть. Все бывшие вожди партии действительно стали бандой убийц и изменников.

Вместо Крыленко Генеральным прокурором стал Вышинский. Опять юмор истории: вчерашний враг большевиков, требовавший в 1917 году ареста Ленина как изменника и немецкого шпиона, ныне обвинял в измене Ленину (и опять-таки в шпионаже) победивших вождей большевистской партии. На этот раз обвинял удачно – все они были казнены.

С каким-то садистским упоением Вышинский осыпал оскорблениями на процессах бывших вождей большевиков: «зловонная кучка человеческих отбросов», «звери в человеческом облике», «выродки рода человеческого», «бешенные псы» и так далее... Карьера Вышинского в чём-то объясняет этот кровавый пафос и всю его зловещую фигуру.

Идеи Хозяина Вышинский научно изложил в своих многочисленных сочинениях. «Признание обвиняемого и есть царица доказательств», – так сформулировал он основной принцип судопроизводства страны социализма.

Весь 1937 год уничтожали старых революционеров, тех, кто сотворил обе революции, – левых и правых эсеров, стариков-народовольцев, анархистов. Камеры объединили непримиримых врагов: меньшевиков, большевиков, эсеров и уцелевших аристократов. Столько лет они боролись друг с другом – чтобы встретиться в одной тюрьме. Рассказывали про полубезумного кадета, который катался от хохота по полу камеры, глядя на этот Ноев ковчег революции... Всех их успокоила ночная пуля. [...]

1937—1938 годы стали годами уничтожения прежнего командного состава (*в армии*).

11 июня был скорый суд. Хозяин устроил знакомое представление: друзья посылают на смерть друзей. Тухачевского, Уборевича, Якира, Примакова и прочих судили их же товарищи военные: Дыбенко, Блюхер, Белов, Алкснис... И приговорили, конечно же, к смерти. Он знал: приговорившие их судьи – тоже погибнут! Только во вторую очередь. Ибо все эти старые командиры – часть старой партии – должны были исчезнуть...

Весь 1937 год продолжалось истребление дипломатов и разведчиков.

Хозяин оставил лишь тех, кто сумел сдать экзамен на послушного раба.

Все хотели угодить Хозяину, все хотели заработать право на жизнь.

Из письма Н.Котова: «Верхушка была охвачена страхом. Все соревновались в проклятиях бывшим друзьям и ввали друг другу, отцу и матери, и детям, только бы продемонстрировать лояльность „усатому“. Люди ждали ареста со дня на день и ввали даже самим себе, даже в дневниках, надеясь, что их прочтут на следствии». [...]

Решил он и проблему пленных, освобождавшихся из немецких лагерей. Они должны были расплатиться за то, что не выполнили его приказ – не погибли на поле боя, посмели выжить и оказались в плену. И конечно же, он думал об опасных идеях, которых его солдаты «понахватались» (любимое словечко его пропаганды) в интернациональных лагерях. Так что судьба их была решена: пережившие годы кошмара вражеского плена и сумевшие всё-таки дожить до победы, прямо из немецких лагерей они должны были отправиться в лагеря советские. «Сто двадцать шесть тысяч офицеров, возвратившихся из плена, были лишены воинских званий и посланы в лагерь», – так говорил маршал Жуков на пленуме ЦК партии в 1957 году.

Печальная судьба ждала и мирных граждан, насильно угнанных гитлеровцами в Германию. Контакты с иностранцами (тем более с врагами) считались в его государстве неизлечимой заразой, чумой. Зачумлённых следует отделять от здоровых... Так что и они тоже должны были пополнить его лагерь. [...]

К 1949 году он (*Сталин*) создал свою «религиозную» литературу, воспевавшую Бого-сталина. «Вождь и Учитель», «Корифей науки и техники», «Величайший гений всех времён и народов» – теперь его постоянные эпитеты. Но были и любопытные, например: «Солнце нашей планеты».

И вот наступил юбилей Богосталина (*70 лет*). Соратники, уже сходявшие с ума от страха, ломали головы, как его отметить. День и ночь газеты и радио должны славить его имя.

Гремит, гремит имя... «Сталин туда, Сталин сюда, Сталин тут и там. Нельзя выйти на кухню, сесть на горшок, пообедать, чтобы Сталин не лез следом: он забирался в кишки, в мозг, забивал все дыры, бежал по пятам за человеком, звонил к нему в душу, лез в кровать под одеяло, преследовал память и сон», – писала в дневнике современница.

Начиная революцию, они обещали в своём гимне: «Мы наш, мы новый мир построим». Построили... Сколько крови, сколько убитых, чтобы пришли Власик, Ежов, Берия – люди этого нового мира. Грядущий Хам, о котором писала русская литература в начале века, победил.

Террор 30-х годов должен был создать единое общество, безоговорочно подчиняющееся воле Хозяина».

В первый состав Совета Народных Комиссаров, председателем которого был Владимир Ильич Ленин, были назначены ещё 14 народных комиссаров. Иосиф Сталин стал наркомом по делам национальностей. Все девять комиссаров, дожившие до этих лет Большого террора, были расстреляны в 1937 – 1938 гг., обвинённые в антисоветской террористической и шпионской деятельности. Десятого из них, Л.Троцкого, карающая рука НКВД настигла в Мексике в 1940 году. Всех шестерых членов Политбюро, к которому перешла власть после смерти Ленина в январе 1924 г. (седьмым был И.Сталин), постигла та же участь, в живых не оставили никого. Они были уничтожены не только физически, но и раздавлены морально, так как под пытками вынуждены были признаваться в том, что они не могли совершить, объявляли себя иностранными шпионами, диверсантами и террористами, действующими против советской власти. Под репрессии попадали не только соратники Ленина, но и один за другим их жёны и дети. Сталин не переносил и уничтожал тех людей, которые служили бы ему живым укором. Когда опасаясь свидетелей, убираешь соратников.

М.С.Восленский: «Волей сталинской гвардии было обеспечить своё безраздельное и прочное господство в стране.

Сталин выполнил волю своих назначенцев, поведя их на разгром ленинской гвардии. Ничего героического в походе не было. Можно по-разному относиться к членам созданной Лениным организации профессиональных революционеров. Но расправа с ними была омерзительна.

Чтобы уничтожить стариков, было только одно средство: полностью растоптать их авторитет, превратить длительность их пребывания в партии и участие в её деятельности на многих этапах из заслуги в потенциальное преступление. Здесь и пригодилась характерная сталинская мысль о том, что высокопоставленный революционер вполне может на деле вести двойную игру, оказаться шпионом и предателем.

Сталин отлично видел, как взращённые им номенклатурщики со злобной завистью поглядывают на чуждых и антипатичных им дряхлеющих ленинцев, у которых ещё остались следы каких-то убеждений, помимо понятной сталинцам жажды занять пост повыше, наслаждаться властью, хорошей жизнью. Сталин сознавал, что нужен только сигнал – и его выкорыщенные бросятся волчьей стаей и перегрызут глотки этим слабоватым, а потому незаконно занимающим руководящие посты старым чудакам.

Подсудимого подвергали «конвейеру» – продолжавшемуся ряд суток непрерывному допросу. Следователи работали в три смены по восемь часов, допрашиваемому же не давали спать и в нужных случаях били и морили жаждой. Метод был безотказный: на какие-то по счёту сутки последственный подписывал любой протокол. Но следователи знали, что это – первый тур, и спокойно ожидали дальнейшего. Отоспавшись, узник, как и ожидалось, отказывался от самоубийственных показаний. Тогда он вновь и вновь подвергался «конвейеру», пока не начинал сознательно стремиться к любому приговору, даже к смертной казни. Именно такое

устойчивое состояние и требовалось для выступления на процессе. Изготавливался сценарий процесса, и подсудимый, как актёр, заучивал наизусть свою роль. Во время судебного заседания председатель трибунала армвоенюрист Ульрих и прокурор Вышинский имели перед глазами экземпляры сценария. Подсудимый разыгрывал свою роль и получал за это бесценное вознаграждение: вплоть до самого расстрела ему позволяли спать и не били. Таков был нехитрый механизм всех поражавших западный мир своей «загадочностью» процессов в соцстранах с 1936 по 1953 год.

Ленинская гвардия была разгромлена и уничтожена. Победа сталинцев была полной.

Итак, процесс рождения нового господствующего класса в СССР осуществился в три этапа. Первым этапом было создание в недрах старого русского общества деклассированной организации профессиональных революционеров – зародыша нового класса. Вторым этапом был приход этой организации к власти в результате Октябрьской революции и возникновение двух правящих слоёв: высшего – ленинского, состоявшего из профессиональных революционеров, и находившейся под ним сталинской номенклатуры. Третьим этапом была ликвидация ленинской гвардии сталинской номенклатурой.

В чем заключается исторический смысл того, что в период ежовщины сталинские назначенцы перегрызли горло ленинской гвардии? В том, что в правящем слое общества коммунисты по убеждению сменились коммунистами по названию».

В ноябре 1933 года Осип Мандельштам пишет стихотворную эпиграмму на Сталина:

«Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.

Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища
И сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,

Как подкову, дарит за указом указ:
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него – то малина,
И широкая грудь осетина».

Этим вызовом он сам подписал себе приговор. Анна Ахматова вспоминала сказанные им тогда слова: «Я к смерти готов». 14 мая 1934 г. за эту эпиграмму и другие стихи Осип Мандельштам был арестован на своей квартире.

Жена поэта Надежда Мандельштам впоследствии писала: «Тогда никто не сомневался, что за эти стихи он поплатится жизнью».

Из последнего письма Надежды Мандельштам Осипу Мандельштаму: «Милый мой, нет слов для этого письма, которое ты, может, никогда не прочтёшь. Я пишу его в пространство. [...] Каждая мысль о тебе. Каждая слеза и каждая улыбка – тебе. Я благословляю каждый день и каждый час нашей горькой жизни, мой друг, мой спутник, мой милый слепой поводырь...»

В.Н.Тростников: «Пресловутый 37-й выделяется даже не массовостью арестов – во время раскулачивания и расказачивания их было, наверное, ещё больше. „За подрыв устоев“ государство карало священнослужителей, казаков, „кулаков“ и „подкулачников“ и т. д. В 37-м же арестовывали и вредных, и полезных, и скептиков, и искренне преданных власти, и верующих, и атеистов. Состав „репрессированных“ был абсолютно нелогичным, как будто чекисты раскрывали телефонную книгу и тыкали в неё пальцем. Цель, очевидно, состояла уже не в том, чтобы карать виновных, а в том, чтобы навести страх на всё общество. Чтобы каждый человек понял: в любую ночь за ним может приехать „чёрный воронок“. [...] Кого расстреливали, тот видел в этом руку судьбы и перед смертью кричал: „Да здравствует социализм!“ А тот, кого „воронки“ объехали стороной, был бесконечно благодарен государству, что оно даровало ему жизнь».

Н.А.Верт, исследовавший тему репрессий, говорит, что в 1937 – 1938 гг. была, действительно, радикализация жестокости, потому что за 15 месяцев, в общем, расстреляли 750 тысяч человек. Также он пишет, что из-за репрессивной политики Сталина произошли огромные людские потери, огромные потери потенциала жизни: «В течение четверти века больше 20 миллионов прошли через ГУЛАГ, ещё 6 миллионов были депортированы в спецпосёлки, ещё около 6 миллионов пали жертвами голода и так далее».

Мечтавший накормить всю страну выдающийся биолог и генетик XX столетия, первый президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук Николай Вавилов под надуманным предлогом был арестован 6 августа 1940 года и умер от голода и истощения в Саратовской тюрьме 26 января 1943 года. «Пойдём на костёр, будем гореть, но от своих убеждений не откажемся», – это его слова. Результаты многолетних исследований и уникальных опытов по генетике и селекции растений с успехом использовали учёные во всём мире, но на родине учение Вавилова фактически было запрещено. Отечественная генетика оказалась отброшенной на несколько десятилетий назад.

Одна женщина рассказывала: «Во время сталинских репрессий после каждого ареста мы думали, что задержали врага народа. И когда очередь дошла до члена моей семьи, я убедилась в несправедливости и тогда поняла, что и других осуждали несправедливо».

Известны и описаны случаи, когда в 30-е годы в регионы шли разнарядки по сколько людей, врагов народа, надо расстреливать, а оттуда в центр шли рапорты, что они перевыполнили этот план.

В.В.Мирошникова: «Не одну страницу может занять и перечисление направлений, по которым шли репрессии и уничтожение советского народа. Об этом написаны тысячи книг. Достаточно сказать, что только за период 1936-1938 гг. было арестовано около 5 млн человек. Только в одной Москве в отдельные дни расстреливали по тысяче арестованных. После 1956 г. из сталинских лагерей вышло не более 10—15%. Остальные погибли от нечеловеческих условий и издевательств лагерной администрации. Это на их костях была осуществлена знаменитая индустриализация аграрной России.

В ходе коллективизации с 1929 по 1932 гг. 3,5 млн человек подверглись раскулачиванию и переселению в северные и восточные районы страны, где людей выбрасывали из вагонов зимой в необжитых местах с суровым климатом, без одежды и продовольствия. Резкое падение сельскохозяйственного производства, вызванное коллективизацией, привело к небывалому голоду, особенно в районах Южной Украины, Среднего Поволжья, на Северном Кавказе и в Казахстане. С 1932 по 1933 гг. здесь погибло от 5 до 8 млн человек. А в это время по приказу Сталина в Западную Европу было продано 28 млн центнеров хлеба, отобранного у умирающих людей».

С.Н.Осипов: «Голодомор был страшной трагедией для всего народа. Ситуацию ухудшало и то, что советское правительство отказалось от международной помощи. При этом из резервного фонда (почти 2 млн тонн зерна) голодающим не выделили ни грамма. Голод 1932 –

1933 годов был организован по худшему сценарию экономического абсурда, который в те годы был стилем аграрной политики в СССР».

Всего в предвоенные годы было репрессировано около 43 000 человек командного состава Красной Армии (55 процентов командного и политического состава армии и флота от командира полка и выше).

Советский военный и государственный деятель, дипломат Фёдор Фёдорович Раскольников в 1938 г. отказался от возвращения в СССР, предвидя неминуемый арест и расстрел. Известно его открытое письмо Сталину, опубликованное впервые 1 октября 1939 г. в эмигрантском издании «Новая Россия»:

«Сталин, вы объявили меня «вне закона». Этим актом вы уравнили меня в правах – точнее, в бесправии – со всеми советскими гражданами, которые под вашим владычеством живут вне закона. Постепенно заменив диктатуру пролетариата режимом вашей личной диктатуры, вы открыли новый этап, который в истории нашей революции войдёт под именем «эпохи террора».

Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста, никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и Маршал Советского Союза – все в равной мере подвержены ударам вашего бича, все кружатся в дьявольской кровавой карусели.

Как во время извержения вулкана огромные глыбы с треском и грохотом рушатся в жерло кратера, так целые пласты советского общества срываются и падают в пропасть.

Вы сковали страну жутким страхом террора, даже смельчак не может бросить вам в лицо правду.

С помощью грязных подлогов вы инсценировали судебные процессы, превосходящие вздорностью обвинения знакомые вам по семинарским учебникам средневековые процессы ведьм.

Вы оболгали, обесчестили и расстреляли многолетних соратников Ленина: Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и др., невиновность которых вам была хорошо известна. Перед смертью вы заставили их каяться в преступлениях, которых они не совершали, и мазать себя грязью с ног до головы.

Где старая гвардия? Её нет в живых. Вы расстреляли её, Сталин.

Вы растлили, загадили души ваших соратников. Вы заставили идущих за вами с мукой и отвращением шагать по лужам крови вчерашних товарищей и друзей.

В лживой истории партии, написанной под вашим руководством, вы обокрали мёртвых, убитых, опозоренных вами людей и присвоили себе их подвиги и заслуги.

Вы уничтожили партию Ленина, а на её костях построили новую партию «Ленина-Сталина», которая служит удачным прикрытием вашего единовластия.

С жестокостью садиста вы избиваете кадры, полезные, нужные стране. Они кажутся вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры.

Накануне войны вы разрушаете Красную Армию, любовь и гордость страны, оплот её мощи. Вы обезглавили Красную Армию и Красный Флот. [...]

В момент величайшей военной опасности вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав и младших командиров. [...]

Уничтожая везде и всюду золотой фонд нашей страны, её молодые кадры, вы истребили во цвете лет талантливых и многообещающих дипломатов. [...]

Во всех расчётах вашей внешней и внутренней политики вы исходите не из любви к Родине, которая вам чужда, а из животного страха потерять личную власть. Ваша беспринципная диктатура, как гнилая колода, лежит поперёк дороги нашей страны. [...] Как все советские патриоты, я работал, на многое закрывая глаза. Я слишком долго молчал. Мне было

трудно рвать последние связи не с вашим обречённым режимом, а с остатками старой ленинской партии, в которой я пробыл без малого 30 лет, а вы разгромили её в три года. Мне было мучительно больно лишаться моей Родины. Чем дальше, тем больше интересы вашей личной диктатуры вступают в непрерывный конфликт и с интересами рабочих, крестьян, интеллигенции, с интересами всей страны, над которой вы измываетесь как тиран, дорвавшийся до единоличной власти.

Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список ваших преступлений. Бесконечен список ваших жертв, нет возможности их перечислить.

Рано или поздно советский народ посадит вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов».

Н.И.Бухарин о Сталине: «Это маленький злобный человек, не человек, а дьявол. [...] Это Чингисхан... беспринципный интриган, который всё подчиняет сохранению своей власти, меняет теории ради того, кого в данный момент следует убить...»

Н.Бухарин называл Сталина: «Чингисхан, прочитавший Маркса». То есть считал его варваром.

Анна Ахматова говорила, что Сталин был самым кровавым палачом во всей мировой истории.

Ханна Арентс: «Термин принадлежит Кравченко. Описывая ситуацию в России после суперчистки 1936—1938 годов, он замечает: «Завладей иностранный завоеватель машиной жизни Страны Советов..., изменения едва ли были бы более основательными или более жестокими».

«Какие это счастливые дни были когда он (*Сталин*) сдох. Он не просто убивал людей, он их мучил», – говорила дочь И.П.Уборевича.

Тиран стремится к вечной жизни, его помыслы направлены к этому, но в отличие от людей, которых можно обмануть, природу не обманешь. Сталин – уголовный преступник номер один во всей мировой истории, если оценивать по числу загубленных жизней и искалеченных судеб. Массовое истребление людей, исчисляемое миллионами или десятками миллионов, в собственной стране и при возможности за её пределами стало маниакальной потребностью его души. Сталин превосходит всех тиранов немыслимым масштабом злодеяний.

Если оценивать по общечеловеческим нормам нравственности, выработанным тысячелетиями, по степени порядочности, Сталин был моральный урод, по степени жестокости – садист (в смысле стремления к жестокости и наслаждения, доставляемого ему чужими страданиями). Развернув в стране террор, приказывая отправлять на смерть миллионы советских граждан, он всегда боялся за свою жизнь, что его настигнет кара, ему всё мерещилось – то его застрелят, то отравят.

Н.Болтянская: «А вот вам, пожалуйста, ещё одна реплика: „Сталин делал то, что важно было для страны. А все эти репрессированные – лишь трупный навоз, удобрявший его великие дела“, – пишет Олег. Нормально?»

Н.Верт: «Ну, это страшная, конечно, реакция. Я просто... Мне трудно понять вот такое. Но, к сожалению, что самое страшное – это что я смотрю, например, как в Германии воспитывали целые поколения после нацизма, насколько в Германии все, не только школьники, но и взрослые этой темой заинтересованы и чувствуют, в общем, вину прошлого. А что в России могут так реагировать – это, конечно, ужасно, и я думаю, что это имеет, конечно, громадные последствия для будущего поколения. Как же можно забывать такую вещь, как сталинизм?»

Владимир Николаевич Войнович о Сталине:

«Я не представляю, как человек, утверждающий, что он любит Россию и русский народ, может оправдывать кровавые преступления Сталина и его приспешников. [...]

Я нацизм ненавижу, я подчеркиваю, но и Сталина ненавижу тоже.

Не понимаю, люди, которые Сталина любят, они говорят, что они патриоты, что они любят страну, они любят народ. Но если твой народ уничтожали в таких количествах и таким зверским способом, как можно это любить?

Может быть, ещё эти люди потомки тех, которые мучили. Потому что многие из тех, кого мучили, не оставили потомства. Это может быть тоже перекося такой демографический, вполне возможно. Я не знаю, это загадка, конечно».

И.А.Мусский: «Сталин питал тайные намерения направить экспансию Гитлера против Англии и Франции. В конце 20-х – начале 30-х годов он неоднократно говорил, что главным противником Советского Союза являются западные демократии – Англия и Франция».

М.С.Восленский: «Летом 1946 года я приехал в Нюрнберг в качестве переводчика на процессе главных немецких военных преступников. Это была моя первая поездка за границу. Выросшие и воспитанные под колпаком советской пропаганды, мои коллеги и я впервые столкнулись с реальностью другого мира.

Мир этот оказался раздвоенным: с одной стороны – рождавшаяся в западных зонах оккупации новая Германия да и Америка, ощущённая нами через разговоры с американцами, их газеты, фильмы, всё поразительно новое, неожиданное; с другой стороны – развёртывавшаяся в материалах процесса реальность нацистского рейха, тоже нас поразившая, только не новизной, а удивительным сходством с привычной нам советской жизнью. Были, конечно, и отличия: частные предприятия, хорошие квартиры, благоустроенный быт. Но в остальном, в главном, всё было у немцев при Гитлере так же, как у нас при Сталине: гениальный вождь; его ближайшие соратники; монолитная единая партия; партийные бонзы – вершители человеческих судеб; псевдопарламент; узаконенное неравенство; жёсткая иерархия; свирепая политическая полиция; концентрационные лагеря; назойливая лживая пропаганда; слежка и доносы; пытки и казни; напыщенная военщина; до духоты нагнетённый национализм; принудительная идеология; социалистические и антикапиталистические лозунги; болтовня о народности – в общем, очень многое».

Русский коммунизм и немецкий фашизм различаются во многом, но их объединяет одно – оба они были классическими моделями тоталитаризма, проявившегося отчётливо в XX веке. В сердцевине коммунистического движения была классовая борьба угнетённых против эксплуататоров (на деле осуществлявшего в Советском Союзе ещё большую эксплуатацию бесправных и незащищённых трудящихся), а у фашизма – превосходство арийской расы над всеми другими, характеризуемыми как недочеловеки (на деле завершившегося сокрушительным поражением немецкого фашизма). В соответствии с идеологией этих двух тоталитарных режимов, основанных на терроре, Советский Союз в сталинский период уничтожал в основном своих граждан десятками миллионов, а Германия при Гитлере – иностранных, в основном евреев, цыган, славян, тоже десятками миллионов. К нашему неизбежному горю, преимущественно жертвами обоих этих видов тоталитаризма стали граждане Советского Союза.

Ханна Арендт: «Если следование законам есть сущность нетиранических правлений, а беззаконие – сущность тирании, то террор есть сущность тоталитарного господства.

Путь к тоталитарному господству лежит через многие промежуточные стадии, для которых мы можем найти многочисленные аналогии и прецеденты. Чрезвычайно кровавый террор первоначальной стадии тоталитарного правления действительно имеет своей исключительной целью разгром противников и обеспечение невозможности всякой последующей оппозиции; однако тотальный террор начинается только после того, как первая стадия осталась позади и режиму уже не приходится опасаться никаких шагов оппозиции. [...]

Притязание на неограниченную власть содержится в самой природе тоталитарных режимов. Такая власть прочна только в том случае, если буквально все люди, без единого исключения, надёжно контролируются ею в любом проявлении их жизни».

И.А.Мусский: «Молох сталинских репрессий искалечил судьбы миллионов людей. Особенно жестоко пострадала интеллигенция. Цвет нации, её лучшие умы, гордость отечественной науки и культуры безжалостно истреблялись. Удушливая атмосфера страха, всеобщей подозрительности изменила психологию людей, сделала их внутренне несвободными».

Ханна Арент: «То, что правовое правление и легитимная власть нераздельны так же, как беззаконие и власть произвола, никогда и никем не оспаривалось».

Давно известно и часто утверждалось, что в тоталитарных странах пропаганда и террор представляют две стороны одной медали».

Н.А.Бердяев: «Режим террора есть не только материальные действия – аресты, пытки, казни, но прежде всего действие психическое, внушение страха и содержание людей в страхе».

Ханна Арент: «Слова взяты из восклицания «классово чуждого элемента» в 1936 году: «Я не хочу быть преступником без преступления».

Письмо к съезду партии Ленина с критикой Сталина и предложением снять его с поста генсека было запрещено в период правления Сталина и даже за упоминание о нём арестовывали и отправляли в лагеря на очень длительный срок. Варлам Шаламов провёл 17 лет в лагерях на Колыме, куда он попал за распространение письма Ленина к съезду. Впоследствии именно это письмо и называли – «Завещание Ленина». Но сталинский режим карает молодого коммуниста, и он надолго оказывается в магаданском лагере.

В.Т.Шаламов: «Аресты тридцатых годов были арестами случайных людей. Это были жертвы ложной и страшной теории о разгорающейся классовой борьбе по мере укрепления социализма. У профессоров, партработников, военных, инженеров, крестьян, рабочих, наполнивших тюрьмы того времени до предела, не было за душой ничего положительного, кроме, может быть, личной порядочности, наивности, что ли, – словом, таких качеств, которые скорее облегчали, чем затрудняли карающую работу тогдашнего «правосудия». Отсутствие единой объединяющей идеи ослабляло моральную стойкость арестантов чрезвычайно. Они не были ни врагами власти, ни государственными преступниками, и, умирая, они так и не поняли, почему им надо было умирать. Их самолюбию, их злобе не на что было опереться. И, разобшённые, они умирали в белой колымской пустыне – от голода, холода, многочасовой работы, побоев и болезней. [...]

Мало есть зрелищ, столь же выразительных, как поставленные рядом краснорожие от спирта, раскормленные, грузные, отяжелевшие от жира фигуры лагерного начальства в блестящих, как солнце, новеньких, вонючих овчинных полушубках, в меховых расписных якутских малахаях и рукавицах «крагах» с ярким узором – и фигуры «доходят» с одинаковыми грязными костистыми лицами и голодным блеском ввалившихся глаз. [...]

Неустанно насаждаемая бдительность, переросшая в шпионманию, была болезнью, охватившей всю страну. Каждой мелочи, пустяку, обмолвке придавался зловеющий тайный смысл, подлежащий истолкованию в следственных кабинетах».

Передаю слово А.И.Солженицыну, ставшему жертвой сталинских репрессий и исследовавшему трагедии других людей от них:

«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ

Посвящаю всем, кому не хватило жизни об этом рассказать.

И да простят они мне, что я не всё увидел, не всё вспомнил, не обо всём догадался.

Политические аресты нескольких десятилетий отличались у нас именно тем, что охватывались люди ни в чём не виновные, а потому и не подготовленные ни к какому сопротивлению. [...]

А истинный посадочный закон тех лет был – заданность цифры, разнарядки, развёрстки. Каждый город, район, каждая воинская часть получали контрольную цифру и должны были выполнить её в срок. Всё остальное – от сноровки оперативников. [...]

Превосходство нового Указа, во-первых, в его свежести: уже от самого появления Указа должны были вспыхнуть эти преступления и обеспечить обильный поток новоосуждённых.

Присланные сверху списки или первое подозрение, донос сексота или даже анонимный донос влекли за собой арест и затем неминуемое обвинение. Отпущенное же для следствия время шло не на распутывание преступления, а в девяносто пяти случаях (*из ста*) на то, чтоб утомить, изнурить, обессилить подследственного, и хотелось бы ему хоть топором отрубить, только бы поскорее конец. [...]

Да не судья судит – судья только зарплату получает, судит инструкция! Инструкция 37-го года: десять – двадцать – расстрел. Инструкция 43-го: двадцать каторги – повешение. Инструкция 45-го: всем вкруговую по десять плюс пять лишения прав (рабочая сила на три пятилетки). Инструкция 49-го: всем по двадцать пять вкруговую. [...]

Бессонница – карцер – а теперь сами приведите убедительные примеры, где вы могли вредить.

– Дайте яркий пример! Дайте яркий пример вашего вредительства! – понукает нетерпеливый Крыленко. [...]

В чём тогда загадка? Как их обработать? А так: вы жить хотите? Вы понимаете, что расстрелять вас, не выходя из двора ГПУ, уже ничего не стоит? Но и нам и вам выгоднее, если вы сыграете некоторый спектакль... Но уж только выполните все наши условия до последнего! Процесс должен сработать на пользу социалистическому обществу!

И подсудимые выполняют все условия...

Шпиономания была одной из основных черт сталинского безумия. Сталину казалось, что страна его кишит шпионами. [...]

Когда в Крестах в 1938 старого политкаторжанина Зеленского выпороли шомполами, как мальчишке сняв штаны, он расплакался в камере: «Царский следователь не смел мне даже „ты“ сказать». [...]

От сравнения Гестапо – МГБ (*Министерство государственной безопасности*) уклониться никому не дано: слишком совпадают и годы и методы. Ещё естественнее сравнивали те, кто сам прошёл и Гестапо и МГБ, как Евгений Иванович Дивнич, эмигрант. Гестапо обвиняло его в коммунистической деятельности среди русских рабочих в Германии, МГБ – в связи с мировой буржуазией. Дивнич делал вывод не в пользу МГБ: истязали и там и здесь, но Гестапо всё же добивалось истины, и когда обвинение отпало – Дивнича выпустили. МГБ же не искало истины и не имело намерения кого-либо взятого выпускать из когтей. [...]

Когда теперь бранят произвол культа, то упираются снова и снова в настрывшие 1937 – 1938 годы. И так это начинает запоминаться, как будто ни до не сажали ни после, а только вот в 37 – 38.

Не боюсь, однако, ошибиться, сказав: поток 37 – 38-го ни единственным не был, ни даже главным, а только, может быть, – одним из трёх самых больших потоков, распиравших мрачные зловонные трубы нашей тюремной канализации.

До него был поток 29 – 30-го годов, с добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллионов пятнадцать мужиков (а как бы и не поболее). Пролился этот поток, всосался в вечную мерзлоту, и даже самые горячие умы о нём почти не вспоминают. Как если бы русскую совесть он даже и не поранил. А между тем не было у Сталина (и у нас с вами) преступления тяжелей.

И после был поток 44 – 46-го годов, с добрый Енисей: гнали по сточным трубам целые нации и ещё миллионы и миллионы – побывавших (из-за нас же!) в плену, увезённых в Германию и вернувшихся потом. [...]

Северная Двина, Обь и Енисей знают когда стали арестантов перевозить в баржах – в раскулачивание. Эти реки текли на Север прямо, а баржи были брюхаты, вместительны – и только так можно было управиться сбросить всю эту серую массу из живой России на Север неживой. В корытную ёмкость баржи сбрасывались люди и там лежали навалом, и шевелились, как раки

в корзине. А высоко на бортах, как на скалах, стояли часовые. Иногда эту массу так и везли открытой, иногда покрывали большим брезентом – то ли чтоб не видеть, то ли чтоб лучше охранить, не от дождей же. Сама перевозка в такой барже уже была не этапом, а смертью в рас-срочку. К тому ж их почти и не кормили, а выбросив в тундру – уже не кормили совсем. Их оставляли умирать наедине с природой.

Историки могут нас поправить, но средняя наша человеческая память не удержала ни от XIX-го, ни от XVIII-го, ни от XVII-го века массовой насильственной пересылки народов. Были колониальные покорения – на океанских островах, в Африке, в Азии, на Кавказе, победители приобретали власть над коренным населением, но как-то не приходило в неразвитые головы колонизаторов разлучить это население с его исконной землёю, с его прадедовскими домами.

Нужно было наступить надежде цивилизованного человечества – XX веку, и нужно было на основе Единственно-Верного Учения высочайше развиться Национальному вопросу, чтобы высший в этом вопросе специалист взял патент на поголовное искоренение народов путём их высылки в сорок восемь, в двадцать четыре и даже в полтора часа.

Система была опробована, отлажена и отныне будет с неумолимостью цапать всякую указанную назначенную обречённую предательскую нацию, и каждый раз всё проворнее: чеченов; ингушей; карачаевцев; балкар; калмыков; курдов; крымских татар; наконец, кавказских греков. Система тем особенно динамичная, что объявляется народу решение Отца Народов не в форме болтливой судебного процесса, а в форме боевой операции современной мотопехоты: вооружённые дивизии входят ночью в расположение обречённого народа и занимают ключевые позиции. Преступная нация просыпается и видит кольцо пулемётов и автоматов вокруг каждого селения. И даётся 12 часов (но это слишком много, простаивают колеса мотопехоты, и в Крыму уже – только 2 и даже полтора часа), чтобы каждый взял то, что способен унести в руках. И тут же сажается каждый, как арестант, ноги поджав, в кузов грузовика (старухи, матери с грудными – садись, команда была!) – и грузовики под охраной идут на станцию железной дороги. А там телячьи эшелоны до места.

Стройная однообразность! – вот преимущество ссылатъ сразу нациями! Никаких частных случаев! Никаких исключений, личных протестов!

И то, что осталось за спиной – распахнутые, ещё неостывшие дома, и развороченное имущество, весь быт, налаженный в десять и в двадцать поколений, – тоже единообразно достаётся оперативникам карающих органов, а что – государству, а что – соседям из более счастливых наций, и никто не напишет жалобы о корове, о мебели, о посуде. [...]

Плен уже признавался у нас непрощаемой изменой родине.

Так весна 45-го года в наших тюрьмах была по преимуществу весна русских пленников. Они шли через тюрьмы Союза необозримыми плотными серыми косяками, как океанская сельдь.

Не они, несчастные, изменили Родине, но расчётливая Родина изменила им, и притом трижды.

Первый раз бездарно она предала их на поле сражения – когда правительство, излюбленное Родиной, сделало всё, что могло, для проигрыша войны: уничтожило линии укреплений, подставило авиацию под разгром, разобрало танки и артиллерию, лишило полковых генералов и запретило армиям сопротивляться. Военнопленные – это и были именно те, чьими телами был принят удар и остановлен вермахт.

Второй раз бессердечно предала их Родина, покидая подохнуть в плену.

И теперь третий раз бессовестно она их предала, заманив материнской любовью («Родина простила! Родина зовет!») и накинув удавку уже на границе. [...]

По великому зову советской власти исправительно-трудовые лагеря и колонии вспучивались по всей необъятной нашей стране. Каждая область заводила свои ИТЛ и ИТК. Милли-

оны километров колючей проволоки побежали и побежали, пересекаясь, переплетаясь, мелькая весело шипами вдоль железных дорог, вдоль шоссейных дорог, вдоль городских окраин. И охлупы уродливых лагерных вышек стали верхней чертой нашего пейзажа. [...]

Я боюсь, чего каждый лагерник боится: чтоб не стали мне мотать второго срока. [...]

О, благословенны те безжалостные тирании, те деспотии, те самые дикарские страны, где однажды арестованного уже нельзя больше арестовать! Где посаженного в тюрьму уже некуда больше сажать. Где осуждённого уже не вызывают в суд. Где приговорённого уже нельзя больше приговорить! А у нас это всё – можно. [...]

Да как же было без вторых (третьих, четвёртых) сроков утаить в лоне Архипелага и уничтожить там всех, намеченных к тому? Регенерация сроков, как отращивание змеиных колец, – это форма жизни Архипелага. Сколько колотятся наши лагеря и коченеет наша ссылка, столько времени и простирается над головами осуждённых эта чёрная угроза: получить новый срок, не докончив первого. Вторые лагерные сроки давали во все годы, но гуще всего – в 1937—38 и в годы войны. [...]

1948 – 1949 годы, во всей общественной жизни проявившиеся усилением преследований и слежки, ознаменовались небывалой даже для сталинского неправоудия трагической комедией повторников. В лагерях – в тех самых, где и один срок нельзя дотянуть без льготы, ибо изобретены лагеря – на истребление.

А если человеку и исправляться не от чего? Если он и вообще не преступник? Если он посажен за то, что Богу молился, или выражал независимое мнение, или попал в плен, или за отца, или просто по развёрстке, – так что дадут ему лагеря? [...]

Не народ ли наш, измученный и обманутый, лежит с нами рядом под нарами и в проходе? [...]

В бараке печка топится, в бараке полную пайку дают – но вот пришёл надзиратель, дёрнул за ногу ночью: «Собирайся!» «Ах, как не хочется!.. Люди—люди, я вас любил...»

...Мертвецы легче списываются, чем сожжённые доски или раскраденная олифа. [...]

Говорят, что в феврале-марте 1938 года была спущена по НКВД секретная инструкция: уменьшить количество заключённых! (не путём их отпуска, конечно). Я не вижу здесь невозможного: это была логичная инструкция, потому что не хватало ни жилья, ни одежды, ни еды. ГУЛАГ изнемогал.

По воспоминаниям Ивана Семёновича Карпунича-Бравена, на Колыме установился жесточайший режим питания, работы и наказаний. Заключенные голодали так, что на ключе Заросшем съели труп лошади, который пролежал в июле более недели, вонял и весь шевелился от мух и червей. На прииске Утином эки съели полбочки солидола, привезённого для смазки тачек.

Многие лагпункты известны расстрелами и массовыми могильниками: и Оротукан, и ключ Полярный, и Свистопляс, и Аннушка, и даже сельхоз Дукча, но больше других знамениты этим прииск Золотистый и Серпантинка. На Золотистом выводили днём бригады из забоя – тут же расстреливали кряду. (Это не взамен ночных расстрелов, те – сами собой). Начальник Юглага Николай Андреевич Аланов, приезжая туда, любил выбирать на разводе какую-нибудь бригаду, в чём-нибудь виновную, приказывал отвести её в сторону – и в напуганных скученных людей сам стрелял из пистолета, сопровождая радостными криками. На Серпантинке расстреливали каждый день 30 – 50 человек под навесом близ изолятора.

Боже! На дне какого канала утопить нам это прошлое??! [...]

Память – самое слабое место русских, особенно – память на злое. [...]

Лагеря не просто «тёмная сторона» нашей послереволюционной жизни. Их размах сделал их не стороной, не боком – а едва ли не печенью событий. Редко в чём другом наше пятидесятилетие проявило себя так последовательно, так до конца.

Экономическая потребность проявилась, как всегда, открыто и жадно: государству, задумавшему окрепнуть в короткий срок и не потребляя ничего извне, нужна была рабочая сила:

а) предельно дешёвая, а лучше – бесплатная;

б) неприхотливая, готовая к перегону с места на место в любой день, свободная от семьи, не требующая ни устроенного жилья, ни школ, ни больниц, а на какое-то время – ни кухни, ни бани.

Добыть такую рабочую силу можно было лишь глотая своих сыновей.

Не отдельные черты, но весь главный смысл существования крепостного права и Архипелага один и тот же: это общественные устройства для принудительного и безжалостного использования дарового труда миллионов рабов.

...Сообщил нам на Лубянке ходящую среди московских рабочих анекдотическую расшифровку ВКП(б) – Второе Крепостное Право (большевиков), – это не показалось нам смешным, а – вещим. [...]

Большую часть своей истории прежняя Россия не знала голода. Архипелаг же десятилетиями жил в пригнёте жестокого голода, между эками шла грызня за селёдочный хвост из мусорного ящика.

Накормить по нормам ГУЛАГа человека, тринадцать или даже десять часов работающего на морозе, – нельзя.

Овчарок кормят питательней, чем заключённых. [...]

Человек самоотверженный, здоровый, сытый и бодрый – выполнить эти нормы не может! Что же спрашивать с измученного, слабого, голодного и угнетённого арестанта?

Коснеющим от голода языком надо было выступать с речами, требуя перевыполнения планов! [...]

Господи, Господи! Под снарядами и под бомбами я просил Тебя сохранить мне жизнь. А теперь прошу Тебя – пошли мне смерть...

Если бы счесть по обзору наших Потокосов всех посаженных по этой статье (58-й), да прибавить сюда трёхкратное количество членов семей – изгоняемых, подозреваемых, унижаемых и теснимых, то с удивлением надо будет признать, что впервые в истории народ стал враг самому себе, зато приобрёл лучшего друга – тайную полицию. [...]

В борьбе друг с другом людей на воле доносы были сверхоружием, икс-лучами: достаточно было только направить невидимый лучик на врага – и он падал. Отказу не было никогда. [...]

Ф.В.Шавирин, рабочий, на партсобрании сказал вслух о «завещании Ленина». Ну, уж страшней этого и быть ничего не может, это уж – заклятый враг! Какие зубы на следствии сохранились, на Колыме в первый год потерял. [...]

Часто посылали в штрафные зоны за отказ стать стукачом. Большинство их умерло там, на штрафных, и уж они о себе не расскажут. [...]

Были, были такие в 37-м, кто с допроса не вернулся в камеру за узелком. Кто избрал смерть, но не подписал ни на кого. [...]

Недонесение есть состав преступления. Сравниться с 10-м пунктом по общедоступности мог только 12-й – *недонесение* или «знал – не сказал». Все те же, как выше сказано, могли получить этот пункт и во всех тех же условиях, но облегчение состояло в том, что для этого не надо было даже рта раскрывать, ни братья за перо. В бездействии-то пункт и настигал! А срок давался тот же: 10 лет и 5 «намордника». [...]

К Елизавете Цветковой в казанскую отсидочную тюрьму в 1938 пришло письмо пятнадцатилетней дочери: «Мама! Скажи, напиши – виновата ты или нет?.. Я лучше хочу, чтоб ты была не виновата, и я тогда в комсомол не вступлю и за тебя не прошу. А если ты виновата – я тебе больше писать не буду и буду тебя ненавидеть». И угрызается мать в сырой гробовидной камере с подслеповатой лампочкой: как же дочери жить без комсомола? как же ей ненавидеть

советскую власть? Уж лучше пусть ненавидит меня. И пишет: «Я виновата... Вступай в комсомол». [...]

По закону «семь восьмых» отправляли на 10 лет в лагеря за кочан капусты, за кукурузный пчаток. [...]

Где, как не в этой главе, помянуть и тех детей, кто осиротел от ареста своих родителей?

Вот – Галя Венедиктова. Отец её был петроградский типограф, анархист, мать – белопшвейка из Польши. Галя хорошо помнит свой шестой день рождения (1933), его весело отпраздновали. На другое утро она проснулась – ни отца, ни матери, в книгах роется чужой военный. Правда, через месяц маму ей вернули: женщины и дети едут в Тобольск свободно, только мужчины этапом. Там жили семьёй, но не дожили трёх лет срока: арестовали снова мать, а отца расстреляли, мать через месяц умерла в тюрьме. Галю забрали в детдом в монастыре под Тобольском. Обычай был там такой, что девочки жили в постоянном страхе насилия. Потом перевелась она в городской детдом. Директор внушал ей: «Вы дети врагов народа, а вас ещё кормят и одевают!» (Нет, до чего гуманная эта диктатура пролетариата!) Стала Галя как волчонок. В 11 лет она была уже на своём первом политическом допросе. – С тех пор она имела *червонец*, отбыла, впрочем, не полностью. К сорока годам одинокая живёт в Заполярье и пишет: «Моя жизнь кончилась с арестом отца. Я его так люблю до сих пор, что боюсь даже думать об этом. Это был другой мир, и душа моя больна любовью к нему...»

Вспоминает и Светлана Седова: «Никогда мне не забыть тот день, когда все наши вещи вынесли на улицу, а меня посадили на них, и лил сильный дождь. С шести лет я была „дочерью изменника родины“ – страшней этого ничего в жизни быть не может». [...]

И за стрижку колосьев этим крохам не давали меньше 8 лет. И за карман картошки – один карман картошки в детских брючках! – тоже 8! Огурцы не так ценились. За десять огурцов с колхозного огорода Саша Блохин получил 5 лет. [...]

Ты думал, что в лагере можно, наконец, отвести душу? Что здесь можно хоть вслух пожаловаться: вот срок большой дали! вот кормят плохо! вот работаю много! Или, думал ты, можно здесь повторить, за что ты получил срок? Если ты хоть что-нибудь из этого вслух сказал – ты погиб! ты обречён на новую десятку. [...]

Ранние концлагеря за 15 лет до Гитлера. [...] Пострадало от них миллионы людей куда больше, чем от фашистов, – да ведь не пленных, не покорённых, а – своих соотечественников, на родной земле. Кто это нам объяснит? [...]

Неограниченная власть в руках ограниченных людей всегда приводит к жестокости.

Как всегда в нашей полувековой советской истории, высокая коммунистическая теория и ползучая моральная низость естественно переплетались, легко обращаясь друг в друга.

И что бы тогда сказать о наших явных мучителях: почему не наказывает судьба их? почему они благоденствуют?

Это решилось бы только тем, что смысл земного существования – не в благоденствии, как все мы привыкли считать, а – в развитии души. С такой точки зрения наши мучители наказаны всего страшней: они свинеют, они уходят из человечества вниз. [...]

Растлеваются в лагере те, кто до лагеря не обогащён был никакой нравственностью, никаким духовным воспитанием.

Татьяна Фаликс пишет: «Наблюдения за людьми убедили меня, что не мог человек стать подлецом в лагере, если не был им до него».

А все уцелевшие не припомнят ли того, другого, кто ему в лагере руку протянул и спас в крутую минуту? Да, лагеря были рассчитаны и направлены на растление. Но это не значит, что каждого им удавалось смять. [...]

Сколько было тогда этих отречений! – то публичных, то печатных: «Я, имярек, с такого-то числа отрекаюсь от отца и матери как от врагов советского народа». Этим покупалась жизнь.

И вот в этом зловонном сыром мире, где процветали только палачи и самые отъявленные из предателей; где оставшиеся честные – спивались, ни на что другое не найдя воли; где тела молодёжи бронзовели, а души подгнивали; где каждую ночь шарил серо-зелёная рука и кого-то за шиворот тащила в ящик, – в этом мире бродили ослепшие и потерянные миллионы женщин, от которых мужа, сына или отца оторвали на Архипелаг. Они были напуганней всех, они боялись зеркальных табличек, кабинетных дверей, телефонных звонков, дверных стуков, они боялись почтальона, молочницы и водопроводчика. И каждый, кому они мешали, выгонял их из квартиры, с работы, из города.

Ну кто заметил в 40-м году поток жён за неотказ от (*арестованных*) мужей?

Каждый поступок противодействия власти требовал мужества, не соразмерного с величиной поступка. Безопаснее было при Александре II хранить динамит, чем при Сталине приютить сироту врага народа, – однако сколько же детей таких взяли, спасли (сами-то дети пусть расскажут). И тайная помощь семьям – была. И кто-то же подменял жену арестованного в безнадёжной трёхсуточной очереди, чтоб она погрелась и поспала. И кто-то же, с колотящимся сердцем, шёл предупредить, что на квартире – засада и туда возвращаться нельзя. И кто-то давал беглянке приют, хоть сам в эту ночь не спал. [...]

Совокупная жизнь общества состояла в том, что выдвигались предатели, торжествовали бездарности, а всё лучшее и честное шло крошечком из-под ножа. Кто укажет мне с 30-х годов по 50-е один случай на страну, чтобы благородный человек поверг, разгромил, изгнал низменного склочника? Я утверждаю, что такой случай невозможен, как невозможно ни одному водоплаву в виде исключения падать вверх. Благородный человек ведь не обратится в ГБ, а у подлеца оно всегда под рукой. И ГБ тоже не остановится ни перед кем, если уж не остановилось перед Николаем Вавиловым. Это лёгкое торжество низменных людей над благородными кипело чёрной вонючей мутью...

Надо совсем не любить свою страну, надо быть ей чужаком, чтобы расстреливать гордость нации, – её сгущённые знания, энергию и талант!

Миллионы русских интеллигентов бросили сюда не на экскурсию: на увечья, на смерть и без надежды на возврат. Впервые в истории такое множество людей развитых, зрелых, богатых культурой оказалось без придумки и навсегда в шкуре раба, невольника, лесоруба и шахтёра. [...]

Мы должны осудить публично саму идею расправы одних людей над другими! Молча о пороке, вгоняя его в туловище, чтобы только не выпер наружу, – мы сеём его, и он ещё тысячекратно взойдёт в будущем. Не показывая, даже не порицая злодеев, мы не просто оберегаем их ничтожную старость – мы тем самым из-под новых поколений вырываем всякие основы справедливости. Оттого-то они «равнодушные» и растут, а не из-за «слабости воспитательной работы». Молодые усваивают, что подлость никогда на земле не наказуется, но всегда приносит благополучие.

И неуютно же, и страшно будет в такой стране жить! [...]

Членик за члеником прожевав с хвоста, доберётся пасть и до собственной головы.

Любой взрослый житель этой страны от колхозника до члена Политбюро всегда знал, что неосторожное слово или движение – и он безвозвратно летит в бездну.

Для ареста каждого члена ЦК требовалась санкция всех остальных! – так придумал игривец-тигр. И пока шли пустоделовые пленумы, совещания, по рядам передавалась бумага, где безлично указывалось: поступил материал, компрометирующий такого-то; и предлагалось поставить согласие (или несогласие!..) на исключение его из ЦК. (И ещё кто-нибудь наблюдал, долго ли читающий задерживает бумагу.) И все – ставили визу. Так Центральный Комитет ВКП(б) расстрелял сам себя. [...]

По подсчётам эмигрировавшего профессора статистики И.А.Курганова, от 1917 до 1959 года без военных потерь, только от террористического уничтожения, подавле-

ний, голода, повышенной смертности в лагерях и включая дефицит от пониженной рождаемости, – оно обошлось нам в ... 66,7 миллионов человек (без этого дефицита – 55 миллионов)».

Э.С.Радзинский: «Он (*Сталин*) щедущен и мал, его лицо покрыто оспинами – следами болезни, перенесённой в шестилетнем возрасте. Рябой – такова будет его кличка в жандармских донесениях».

Из «Медицинской истории пациента Кремлёвской поликлиники И.В.Сталина»: «Атрофия плечевого и локтевого суставов левой руки вследствие ушиба в шестилетнем возрасте».

У Шекспира король Ричард III изображается кровожадным уродом, самым жестоким тираном-злодеем.

Тацит о терроре Нерона: «Эта масса пролитой крови у себя дома утомляет душу и сдавливает сердце тоскою. Одной милости прошу у читателя: да будет мне позволено не чувствовать отвращения к этим людям, которые так низко дают себя губить».

При Сталине установилась система власти, когда несогласных с действиями или идеологией власти или подозреваемых в этом или заключали в тюрьму на длительные сроки или уничтожали немедленно с репрессиями против всех их близких родственников. Это была необъятная единоличная власть, доходящая до обожествления её носителя, не просто тирания, когда правители ставят себя выше закона, а тоталитарная модель правления методом террора, когда террор становится средством убеждения. Разоблачения различных и бесконечных заговоров было характерной особенностью сталинского периода правления.

Человек, убеждённый в том, что он всегда и во всём прав, а все другие во всём, в чём они ему противоречат, не правы, уже психически неадекватен. Тиран, диктатор, считающий, что он всегда прав, уже находится в положении психически ненормального, так как может расправляться с теми, кто с ним не согласен, в том числе убивать их.

Из заявления дивинженера Н.И.Жуковского на имя Л.П.Берии: «В Лефортовской тюрьме, в которой я пробыл в течение трёх месяцев, я был вынужден невероятными телесными муками и угрозами, что таким же мукам будет подвергнута моя жена, дать показания, продиктованные мне в основном самим следователем... Дал такие показания я только для того, чтобы избавиться от телесных и нравственных мучений, предпочитая им смерть, хотя бы даже и не заслуженную».

Как известно, при Сталине пытки были официально разрешены. Пытки были настолько беспощадными, что даже самые стойкие из арестованных в конечном итоге почти всегда подписывали показания, которые были продиктованы следователями. Под пытками заставляли писать оговоры на сослуживцев, друзей, родственников, если кого-то хотелось устранить, то есть принуждали к совершению подлости, действовали по принципу: был бы человек, а статья найдётся.

Обвинения придумывались следователями, поэтому обвиняемые не всегда могли вспомнить, какие именно показания они подписали под пытками. Заучивать собственные показания, чтобы не сбиться во всём том вздоре, который нафантазировали следователи, – какая правдивая и страшная деталь, точно характеризующая методы ведения следствия.

Меры жестокого физического и психического воздействия, скудное тюремное питание или его полное отсутствие, включая и воду, лишение сна на несколько суток, заключение в холодный карцер без нормальной одежды, стояние в ледяной воде, страшные пытки, что некоторые сходили с ума, иные кончали жизнь самоубийством, чтобы не терпеть эти муки, угрозы, что члены их семьи будут подвергнуты таким же пыткам, мутили разум, выбивали дух у арестованных, доводили до готовности подписать любые показания. Потом на суде или по прошествии времени многие арестованные сами удивлялись, как они могли подписать такие показания-самооговоры. Главным для следователя было добиться у арестованного собственного признания его вины, и это было достаточным условием, чтобы арестант получил длитель-

ный срок заключения или расстрел. Бывали случаи, когда следователи давали подписывать арестованным чистые листы бумаги, а потом вписывали в них всё, что хотели.

Доносы и, тем более, самооговоры убедительными доказательствами не являются. Во многих делах имеются выступления подсудимых на суде, где они пытались отказаться от своих показаний, объясняя, что они даны под пытками. Но тогда это не принималось во внимание.

Вот что пишет французский писатель и философ XVI века М.Монтень про использование пыток: «Изобретение пыток – опасное изобретение, и мне сдаётся, что это скорее испытание терпения, чем испытание истины. Действительно, почему боль заставит меня скорее признать то, что есть, чем то, чего нет? И наоборот, если человек, не совершавший того, в чём его обвиняют, достаточно терпелив, чтобы вынести эти мучения, то почему человек, совершивший это дело, не будет столько же терпелив, зная, что его ждёт такая щедрая награда, как жизнь. [...]»

Чего только не наговорит человек на себя, чего он только не сделает, лишь бы избежать этих ужасных мук? Вот почему бывает, что тот, кого судья пытал, чтобы не погубить невинного, погибает и невинным и замученным пыткой. Сотни тысяч людей возводили на себя ложные обвинения.

И тем не менее говорят, что это наименьшее из зол, изобретённых человеческой слабостью! Я, однако, нахожу пытку средством крайне бесчеловечным и совершенно бесполезным. Многие народы, менее варварские в этом отношении, чем греки и римляне, называющие их варварами, считают отвратительной жестокостью терзать и мучить человека, в преступлении которого вы ещё не уверены. Чем он ответствен за ваше незнание? Разве это справедливо, что вы, не желая убивать его без основания, заставляете его испытывать то, что хуже смерти? Чтобы хорошенько вникнуть в это, заметьте только, как часто бывает, что испытуемый предпочитает лучше умереть без всяких оснований, лишь бы только не подвергаться этому испытанию, которое хуже казни и нередко своей жестокостью приводит к смерти, предвосхищая казнь».

Из Приказа МВД СССР от 4 апреля 1953 года: «Министерством внутренних дел установлено, что в следственной работе органов МГБ имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, широкое применение различных способов пыток – жестокие избиения арестованных, круглосуточное применение наручников на вывернутые за спину руки, продолжавшееся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, заключение арестованных в раздетом виде в холодный карцер и др.

По указанию руководства Министерства государственной безопасности СССР избиения арестованных проводились в оборудованных для этой цели помещениях в Лефортовской и внутренней тюрьмах и поручались особой группе специально выделенных лиц, из числа тюремных работников, с применением всевозможных орудий пыток.

Такие изуверские методы допроса приводили к тому, что многие из невинно арестованных доводились следователями до состояния упадка физических сил, моральной депрессии, а отдельные из них до потери человеческого облика. Пользуясь таким состоянием арестованных, следователи-фальсификаторы подсовывали им заблаговременно сфабрикованные «признания» об антисоветской и шпионско-террористической работе».

Сталин чувствовал свою интеллектуальную ущербность не только перед Лениным, но и перед другими членами ленинского ЦК. И он избрал беспроигрышную тактику: Сталин всегда соглашался с Лениным. Даже когда он иногда попадал под огонь ленинской критики, то всегда сразу менял свою точку зрения. Так как Сталин был не теоретиком, а исполнителем, то между ним и Лениным практически не было особых трений. Так как в те времена члены ЦК могли свободно высказывать свои мысли и высказывали, то Ленин ошибочно считал Сталина своим единомышленником.

Приписываемые Ленину слова, что любая кухарка способна управлять государством, видимо, запали в душу Сталина, выходца из захолустного грузинского городка Гори, с уровнем образования – четыре года обучения в духовной семинарии (на пятый год обучения был исключён из семинарии), сына неграмотных родителей, сапожника и прачки. А чем он хуже кухарки? (Если Ленин и не настаивал на кухарке, то имел в виду сознательных рабочего и солдата.)

М.С.Восленский пишет: «Западные биографы Сталина не раз делали превратившееся постепенно в общее место противопоставление: Троцкий, Бухарин, Зиновьев и другие, с их позёрством и любованием собственным красноречием, – и неуклюжий плебей Сталин, молчаливо и упорно работающий в партийном секретариате».

В марксистской диктатуре пролетариата, в отличие от Ленина, Сталина интересовало только первое слово из этого словосочетания – диктатура.

Сталин был плебеем по происхождению, по воспитанию и образованию, по культуре и своему кругу. Он правил как умел и выбрал массовый террор средством убеждения, им были проведены беспрецедентные по жестокости репрессивные кампании против десятков миллионов граждан своей страны. Был бы не Сталин, стал бы кто-то другой во главе государства в тех конкретно-исторических условиях. Мы говорим о Сталине потому, что именно он стал главным убийцей.

А.Г.Чернявская: «При попытке установить корни сталинского садизма, столь страшно проявившегося в последующие годы, необходимо учитывать факторы не только конституциональной предрасположенности и семейный фон, но и психическую атмосферу, способствующую возникновению социального и индивидуального садизма. Известно ведь, что власть, с помощью которой господствующая группа поработывает и эксплуатирует другую общественную группу, уже сама по себе способна порождать садизм. Если рассмотреть место Сталина в системе советского общества и сам недобрый дух этой системы, то станет понятно, почему садистские черты сталинского характера проявились в столь прочной и устойчивой форме и пустили столь глубокие корни.

Фромм считает Сталина ярчайшим клиническим примером несексуального садизма. Сталин мог бы гордиться тем, что был первым, кто после русской революции приказал пытаться политических заключённых. Он мог бы также гордиться тем, что в период его правления методы пыток, применяемые НКВД, превзошли все известные до того средства. Сталин порой не отказывал себе в пикантном удовольствии лично выбрать метод пытки для той или иной жертвы. Наибольшее наслаждение доставляла ему душевная пытка, при которой он держал жертву как бы подвешенной в отчаянии и страхе между выражениями искренней симпатии и последующим оглашением смертного приговора, а в конце всё же уничтожал её. С чувством глубокого удовлетворения он устраивал высшим функционерам своей партии и правительства испытания на верность и преданность, по произволу арестовывая их жён и даже детей, в то время как мужья и отцы продолжали как ни в чём не бывало исполнять свои обязанности, даже не мысля о том, чтобы попросить об освобождении близких. Более того, они были обязаны подтверждать ему, что их близкие были арестованы обоснованно, хотя отлично знали, что Сталин поступил так исключительно ради собственного удовольствия. Рой Медведев пишет, что Сталин посадил в лагерь не только жену столь высокопоставленного функционера, как Молотов, но даже жену президента Советской республики Михаила Калинина, причем заставил её под пытками подписать показания, компрометирующие её мужа, на тот случай, когда и его понадобится убрать. Здесь в поведении Сталина проявился тот элемент его характера, который лежит в основе всякого садизма, а именно, страстное желание «обладать абсолютной и ничем не ограниченной властью над живым существом», будь то мужчина, женщина, ребёнок или целая социальная группа».

Сталин рос в неблагополучной семье. Его отец Виссарион был сапожником, страдающим хроническим алкоголизмом, и он говорил: «Я сапожник и мой сын тоже должен стать сапожником!» Мать хотела чтобы он стал священником. После 11 лет он больше своего отца не видел. Но в детстве Иосифу доставались побои от обоих родителей.

М.Бочковский: «Через много лет он (*Сталин*) – уже всесильный диктатор – во время посещения престарелой мамы спросит у неё:

– Почему ты меня так сильно била?

– Вот поэтому ты и вырос таким хорошим, – будет ему ответом».

У большинства тиранов было трудное детство. Тяжёлое детство, без сомнения, так или иначе, накладывает свой отпечаток на взрослую жизнь. Но говорит ли это о том, что все выросшие в тяжёлых условиях, поголовно становятся садистами, тиранами и изуверами? Нет, ни в коем случае!

Собственная семейная жизнь у Сталина, как и у его родителей, не удалась: жена Надежда Аллилуева покончила с собой в 1932 году, старший сын Яков попал в немецкий плен и был там в концлагере застрелен (по приказу того же Сталина он являлся изменником Родине из-за попадания в плен), младший сын Василий страдал хронической формой алкоголизма, был обвинён в использовании служебного положения в личных целях и в 1955 году приговорён к 8 годам лишения свободы, дочь Светлана Аллилуева, уехав в 1967 году в Индию, стала невозвращенцем, позже переехала в Америку. «Я всегда ненавидела советскую Россию», – сказала она в одном своём интервью.

Пастернак назвал в числе важнейших элементов политики Сталина «нечеловеческую власть лжи». Могли ли люди во времена правления Сталина говорить правду? Любой человек, хоть немного знающий, даст ответ: нет, не могли. Уже одно это является приговором правлению Сталина и делает логически вытекающими несметное число его преступлений.

Ханна Арендт: «Сила тоталитарной пропаганды заключается в ее способности отсекал массы от реального мира».

А.И.Солженицын: «Постоянная ложь становится единственной безопасной формой существования, как и предательство. Каждое шевеление языка может быть кем-то слышано, каждое выражение лица – кем-то наблюдаемо. Поэтому каждое слово если не обязано быть прямою ложью, то обязано не противоречить общей лжи. Существует набор фраз, набор кличек, набор готовых лживых форм, и не может быть ни одной речи, ни одной статьи, ни одной книги – научной, публицистической, критической или так называемой «художественной» – без употребления этих главных наборов. В самом наинаучнейшем тексте где-то надо поддержать чей-то ложный авторитет или приоритет и кого-то обругать за истину: без этой лжи не выйдет в свет и академический труд. Что ж говорить о крикливых митингах, о дешёвых собраниях в перерыв, где надо голосовать против собственного мнения, мнимо радоваться тому, что тебя огорчает, и выражать глубочайший гнев там, где ты совсем не затронут. [...]

Как далеко увела нас ложь от нормального общества, даже не сориентируешься: в её сплошном сероватом тумане не видно ни одного столба. Мы так и умереть должны оболганными и завравшимися».

Кому дороги человеческое достоинство, честь и справедливость, те будут с презрением и ненавистью относиться к Сталину, если ознакомятся с его чудовищными преступлениями против человечности, а люди, рабы по натуре, всегда будут искать господина, чтобы, немея перед ним со страху и превратившись в полное ничтожество, не имеющее смелости сказать слово правды, утратив собственный голос, поклоняться ему.

Егора Лигачёва называли сталинистом, но даже он говорил, что репрессии Сталину прощать нельзя. Любой преступник в своей жизни совершает какие-то добрые и полезные для кого-то дела, но это не снимает с человека ответственности за его преступления. Злодеяния же Сталина настолько бесчеловечны и настолько массовы, составляют десятки миллионов чело-

веческих жертв, что среди злодеев, существовавших в мире, ему уверенно можно дать первое место.

Мифы о Сталине, особенно в период его правления, не имели ничего общего с реальным извергом Сталиным.

По крайней мере, по свидетельству М.Ромма, Н.Хрущёв говорил про Сталина: «Вы думаете, легко было нам? Ведь между нами говоря, это же был сумасшедший в последние годы жизни, су-ма-сшед-ший. На троне – заметьте».

М.С.Восленский: «Разонравившихся ему членов Политбюро Сталин хладнокровно ликвидировал».

Хрущёв вспоминал на XX съезде партии, с каким страхом он с Булганиным – члены Политбюро! – ездили к Сталину, каждый раз не зная, вернутся ли назад».

В.З.Роговин: «В декабре 1936 года, т. е. всего через четыре года после массового голода с многомиллионными человеческими жертвами, в момент, когда жизненный уровень основной массы трудящихся находился на грани нищеты, а в стране нарастал разгул беспощадных и бессмысленных репрессий, Сталин объявил, что социализм в СССР уже построен».

Социализм при Сталине следует признать сильно искажённой формой социализма. Сталинизм, по сути, дискредитировал социалистическую идею в глазах трудящихся всего мира.

Тираническое советское государство явилось естественным следствием большевистской идеологии государственного контроля. Хомский определяет советский коммунизм как «ложный социализм».

Ханна Арендт: «Тот факт, что высшая доктринальная образованность и наилучшее знание марксизма-ленинизма не давали никаких указаний для политического поведения, что, напротив, можно было следовать „правильной“ партийной линии, если только утром повторять сказанное Сталиным вчера вечером, естественно, приводил к тому же состоянию умов, к тому же сосредоточенному исполнительному повиновению, не нарушаемому ни малейшей попыткой понять, а что же я делаю».

А.Г.Чернявская: «Сталин понимал единство партии, как беспрекословное выполнение директив и бездумное повиновение произволу «вождя».

А.С.Ципко: «Отношение к своему народу, как к скоту, есть сталинизм».

Н.М.Коржавин: «Россия не возродится, пока не выблюет из себя Сталина, как отраву».

По секретным данным ЦСУ (*Центральное статистическое управление*), дореволюционный уровень питания по количеству калорий в день был достигнут только в конце 50-х – начале 60-х годов.

Французский экономист Эдмон Тэри, посетивший Россию в мае 1913 года, пришёл к заключению, что если европейские страны будут развиваться между 1912—1950 гг. так же, как они развивались между 1900—1912 гг., то «к середине нынешнего столетия Россия будет доминировать в Европе, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». П.А.Столыпин в одном своём интервью в 1909 г. говорил: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». Также известны его слова: «Им нужны великие потрясения. Нам нужна Великая Россия». Весьма примечательной была оценка, сделанная В.И.Лениным: «После решения аграрного вопроса в столыпинском духе никакой иной революции, способной изменить серьёзно экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может».

Владимир Денисюк: «Есть опыт Столыпина, который, уже однажды почти подавил революционные настроения. И делал он это именно путём предоставления большинству населения (крестьянам) возможности улучшать свою жизнь собственным трудом».

В 1956 году на XX съезде КПСС Н.С.Хрущёв выступил с докладом о культе личности И.В.Сталина и массовых репрессиях. Приведу выдержки из этого доклада:

«Сталин действовал не методами убеждения, разъяснения и терпеливого сотрудничества с людьми, а путём насильственного внедрения своих идей и требования безусловного к себе подчинения. Тот, кто выступал против такого положения вещей или же пытался доказать правоту своих собственных взглядов, был обречён на удаление из числа руководящих работников, на последующее моральное и физическое уничтожение. Такое явление произошло в период времени, последовавший вслед за XVII съездом партии, когда значительное число выдающихся партийных руководителей и рядовых активистов, являвшихся честными и искренними борцами за дело коммунизма, пали жертвой деспотизма Сталина.

Сталин создал концепцию «врага народа»... Главным и на практике единственным доказательством вины, что противоречит всем положениям научной юриспруденции, было «признание» самого обвиняемого в совершении тех преступлений, в которых он обвиняется. Последующая проверка показала, что такие «признания» добывались при помощи применения к обвиняемому методов физического насилия.

Он отверг ленинские методы убеждения и воспитания; он противопоставил идеологической борьбе методы административного насилия, массовых репрессий и террора. Эти методы применялись им во всё больших и больших масштабах и всё более и более упрямо при помощи карательных органов, при этом часто нарушались все нормы морали и советского права.

Факты доказывают, что Сталин, постоянно злоупотреблял своей неограниченной властью, действовал при этом от имени ЦК, не спрашивал при этом мнения не только членов ЦК, но даже и членов Политбюро.

Было установлено, что из 139 членов и кандидатов ЦК партии избранных на XVII съезде (1934 г.), 98 человек, то есть 70%, были арестованы и расстреляны (большинство в 1937—1938 годах).

Та же судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда. Из 1956 делегатов с правом решающего или совещательного голоса, 1108 человек были арестованы по обвинению в контрреволюционных преступлениях, то есть явно подавляющее большинство.

Сталин начал всё больше и больше пренебрегать мнением членов ЦК партии и даже членов Политбюро. Сталин думал, что теперь он может решать всё один, и все, кто ему ещё были нужны – это статисты; со всеми остальными он обходился так, что им только оставалось слушаться и восхвалять его. [...]

В ходе многочисленных сфабрикованных судебных процессов подсудимые обвинялись в «подготовке» террористических актов. Уже только это делало невозможным пересмотр их дел, даже если они заявляли перед судом, что их «признания» были вынуждены силой или если они убедительно доказывали ложность воздвигнутых против них обвинений. [...]

Доклад Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году содержал попытку теоретического обоснования политики массового террора под предлогом, что поскольку мы идём навстречу социализму, классовая борьба должна обостряться.

Сталин заставил партию и НКВД пользоваться массовым террором, когда не было больше признаков эксплуататорских классов в нашей стране и когда не было никаких серьёзных причин для применения чрезвычайных массовых методов.

Теперь, когда некоторые случаи так называемых «шпионов» и «саботажников» были расследованы, было установлено, что все эти дела были сфабрикованы. Признания в вине многих арестованных по обвинению во враждебной деятельности были получены путём жестоких и бесчеловечных пыток.

Материалы следствия, проведённого в то время, доказывают, что почти во всех краях, областях и республиках будто бы существовали шпионско-террористические и диверсионно-саботажные организации и центры правых и троцкистов и что во главе таких органи-

заций, как правило, по непонятным причинам, стояли первые секретари областных, краевых и республиканских партийных комитетов.

Факты подтверждают, что много произвола было совершено по приказаниям Сталина... Всюду и везде он видел «врагов», «лицемеров» и «шпионов». Обладая неограниченной властью, он допускал большой произвол в деле морального и физического уничтожения людей. Создалось такое положение, что никто не мог выразить свою волю.

Но как могло получиться, что люди признавались в преступлениях, которых они вовсе не совершали? Только одним путём – применением физических методов воздействия, пыток, которые заставляли арестованного терять сознание, способность мыслить, заставляли его забывать своё человеческое достоинство. Так получались эти «признания».

Когда в 1939 году волна массовых арестов стала спадать, когда руководители партийных органов с периферии стали обвинять работников НКВД в том, что к арестованным применялись методы физического воздействия, – Сталин 20 января 1939 года отправил шифрованную телеграмму секретарям областных и краевых комитетов, ЦК коммунистических партий республик, народным комиссарам внутренних дел и руководителям органов НКВД. В этой телеграмме говорилось: «ЦК ВКП(б) поясняет, что применение методов физического воздействия в практике НКВД, начиная с 1937 года, было разрешено ЦК ВКП(б)...»

Этим Сталин, от имени ЦК ВКП(б), санкционировал самое грубое нарушение социалистической законности; санкционировал пытки и насилие, что, как мы видели, привело к клевете и самообвинениям невинных людей.

Эти и многие другие факты показывают, что нарушались все нормы партийного разрешения вопросов; все зависело от произвола одного человека. [...]

Несмотря на эти исключительно серьёзные предупреждения (*о начале войны*), необходимые шаги не были предприняты для соответствующей подготовки нашей страны к обороне и для предотвращения неожиданного нападения на неё.

На это Москва ответила, что проведение таких мероприятий явилось бы провокацией, что не следует начинать каких-либо подготовительных оборонных работ вдоль границ, чтоб не дать немцам никакого повода для открытия военных действий. В результате наши границы оказались недостаточно подготовленными для отражения нападения врага.

Когда фашистские армии действительно вторглись на советскую территорию и военные действия начались, Москва отдала приказ не открывать ответного огня. Почему? Потому что Сталин, несмотря на очевидные факты, думал, что война ещё не началась, что всё это было провокационным действием со стороны нескольких недисциплинированных частей немецкой армии и что наши ответные действия могли бы послужить основанием для немцев начать войну. [...]

Как вы видите, игнорировались все предупреждения некоторых военачальников, сообщения перебежчиков из вражеской армии и даже открытые враждебные действия противника. Может ли это служить примером бдительности главы партии и государства в такой особенно значительный исторический момент?

Каковы же были результаты этого беззаботного отношения, этого игнорирования совершенно ясных фактов? Результат был таков, что уже в первые же часы и дни войны враг уничтожил в наших пограничных областях большую часть наших военно-воздушных сил, артиллерии и другого военного снаряжения; он ликвидировал значительное количество наших воинских кадров и дезорганизовал наше военное руководство. В результате всего этого, мы не смогли предотвратить продвижения противника вглубь страны.

Очень прискорбные последствия, особенно в начале войны, были вызваны ликвидацией Сталиным многих лиц из числа командного состава армии и политических работников в 1937—41 годах, из-за его подозрительности и благодаря клеветническим обвинениям. В эти годы репрессиям были подвергнуты определённые слои военных кадров, начиная, буквально,

с командиров рот и батальонов и кончая руководителями высших воинских соединений. В это время были почти полностью ликвидированы руководящие армейские кадры, которые приобрели военный опыт в Испании и на Дальнем Востоке.

Как вы знаете, до войны мы имели превосходные военные кадры, которые были безусловно преданы партии и родине. Достаточно сказать, что те из них, которым удалось выжить, несмотря на суровые пытки, которым они подвергались в тюрьмах, с первых же дней войны проявили себя настоящими патриотами и героически сражались во славу родины. [...]

После этого (*начала войны*), в течение долгого времени Сталин фактически не руководил военными действиями, прекратив делать что-либо вообще. Он вернулся к активному руководству только после того, как несколько членов Политбюро посетили его и сказали, что необходимо немедленно предпринять определённые шаги, чтобы улучшить положение на фронте.

Поэтому грозную опасность, нависшую над нашей родиной в первый период войны, следует отнести, главным образом, за счёт неправильных методов руководства Сталиным государством и партией. Сталин был далёк от понимания развивавшихся на фронте действительных событий. [...]

Одновременно Сталин вмешивался в проведение операций и издавал приказы, которые не учитывали действительного положения на данном участке фронта и которые не могли привести ни к чему иному, как к огромным людским потерям.

Следует заметить, что Сталин разрабатывал операции на глобусе. Да, товарищи, он обычно брал глобус и прослеживал на нём линию фронта.

Тактика, на проведении которой настаивал Сталин, не зная основ руководства боевыми операциями, стоила нам много крови, пока, наконец, нам не удалось остановить противника и перейти в наступление.

Военным известно, что уже к концу 1941 года Сталин, вместо проведения крупных оперативных манёвров, с помощью которых, обойдя противника с флангов, можно было прорваться ему в тыл, требовал непрерывных лобовых атак и захвата одного населенного пункта за другим. Эта тактика стоила нам больших потерь, пока нашим генералам, на плечах которых лежала вся тяжесть ведения войны не удалось изменить положение, перейдя к более гибким маневренным операциям, что немедленно привело к серьёзным и положительным для нас изменениям на фронте. [...]

Тем более постыден тот факт, что после нашей великой победы над врагом, которая стоила нам так много жертв, Сталин начал снимать многих командиров, способствовавших победе над врагом, так как он исключал всякую возможность того, что заслуги на фронте могли бы быть приписаны кому-либо другому, кроме как ему самому.

В связи с этим, Сталин очень энергично популяризировал себя, как великого полководца; самыми различными путями он старался привить народу мысль, что все победы, одержанные советской страной во время великой Отечественной войны, были одержаны благодаря смелости, храбрости и гениальности Сталина и никого более.

Не Сталин, но вся партия в целом, советское правительство, наша героическая армия, её талантливые руководители и храбрые солдаты, весь советский народ – вот те, кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне.

Огромные и героические подвиги сотен миллионов народов Востока и Запада во время борьбы против угрозы фашистского порабощения, которая висела над нами, будут жить в веках и тысячелетиях в памяти благодарного человечества. [...]

Тем более поэтому чудовищны акты, инициатором которых был Сталин, и которые являются грубым нарушением основных ленинских принципов национальной политики советского государства. Мы имеем в виду массовую высылку из родных мест целых народов, вместе с коммунистами и комсомольцами, без каких-либо исключений: эта высылка не была продиктована никакими военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период, в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла всё население Калмыцкой автономной республики. В феврале 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдалённые места все балкарцы...

Не только марксист-ленинец, но и просто ни один здравомыслящий человек не поймёт, как можно обвинять в изменнической деятельности целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев; как можно применять против них массовые репрессии, обрекать их на бедствия и страдания за враждебные акты отдельных лиц или групп. [...]

Нужно сказать, что после войны положение ещё более осложнилось.

Сталин стал ещё более капризным, раздражительным и жестоким; в особенности возросла его подозрительность. Его мания преследования стала принимать невероятные размеры. Многие работники становились в его глазах врагами. После войны Сталин ещё более оторвался от коллектива. Он всё решал один, не обращая внимания ни на кого и ни на что.

Он дал указание арестовать группу видных советских медицинских специалистов. Он лично посоветовал, как следует вести следствие и какие методы следует применять при допросах арестованных. Он сказал, что академика Виноградова следует заковать в кандалы, а другого следует избить. На этом съезде присутствует в качестве делегата бывший министр государственной безопасности товарищ Игнатьев. Сталин ему резко заявил: «Если ты не добьёшься признания врачей, мы тебя укоротим на голову».

Сталин лично вызвал к себе следователя, дал ему указания, рекомендовал ему методы, которые следовало применять при ведении следствия. Эти методы были просты: бить, бить и еще раз бить. Вскоре после ареста врачей, мы – члены Политбюро – получили протоколы, в которых врачи сознавались в своей вине. После того как Сталин раздал эти протоколы, он сказал нам: «Вы слепы, как новорожденные котят; что будет без меня? Страна погибнет, потому что вы не умеете распознавать врагов». [...]

Куль личности принял такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин, применяя все возможные методы, поддерживал прославление своей собственной личности. Это подтверждается многочисленными фактами. Одним из наиболее характерных примеров самопрославления Сталина и отсутствия у него самого элементарного чувства скромности, может служить его «Краткая биография», которая была напечатана в 1948 году. Эта книга представляет собой выражение самой отвратительной лести, она – пример того, как человека делают божеством, рисуют его, как непогрешимого мудреца, «величайшего вождя», «лучшего стратега всех времён и народов». В конце концов просто не хватало слов, чтобы превозносить Сталина до небес.

Нет нужды приводить здесь примеры того отвратительного идолопоклонства, которыми полна эта книга. Достаточно указать, что все эти выражения были одобрены и отредактированы самим Сталиным, а некоторые даже дописаны его рукой на корректуре книги.

При жизни Сталина, благодаря известным методам, о которых я упомянул, приводя факты, например, в «Краткой биографии Сталина» – все события освещались так, будто Ленин играл второстепенную роль, даже во время Октябрьской социалистической революции. Во многих фильмах и литературных трудах фигура Ленина была показана неверно и недопустимо принижена!

Когда говорилось о событиях Октябрьской революции и гражданской войны, то создавалось впечатление, что Сталин всегда играл главную роль, как будто всюду и всегда Сталин подсказывал Ленину, что и как нужно делать. Но это клевета на Ленина.

Я вряд ли погрешу против истины, если скажу, что 99 процентов из присутствующих здесь слышали и знали очень мало о Сталине до 1924 года, в то время как Ленина знали все – его знала вся партия, весь народ, от детей до седобородых стариков. [...]

Сталин оторвался от народа и никогда никуда не выезжал. Так продолжалось десятки лет.

Если Сталин говорил что-нибудь – значит это должно было быть так, ведь он был «гением», а гению подсказывать не нужно, ему достаточно только взглянуть и он может сказать, как это должно быть. Когда он высказывает свое мнение, все должны повторять за ним это мнение и восхищаться его мудростью.

Наши исторические победы были достигнуты благодаря организаторской работе партии, благодаря многим местным организациям и благодаря самоотверженной работе нашего великого народа. Эти победы – результат великого напряжения и деятельности всего народа и всей партии; они вовсе не являются плодом руководства Сталина, как это утверждалось в период культа личности.

Сталин, злоупотребляя всё больше и больше своей властью, стал бороться против видных руководителей партии и правительства и применять террористические методы против честных советских людей.

Некоторые товарищи могут спросить: А где же были члены Политбюро Центрального Комитета? Почему они не выступили вовремя против культа личности? И почему это делается только сейчас?

Попытки возражать против ни на чём не обоснованных подозрений и обвинений кончались тем, что возражавший сам становился жертвой репрессий.

О создавшемся тогда положении я часто беседовал с Николаем Александровичем Булганиным; однажды, когда мы вдвоем ехали в машине, он сказал: «Иногда бывает, что кто-нибудь идёт к Сталину, по его приглашению, как друг. Но когда он сидит со Сталиным, то не знает, куда он попадёт после этого – домой или же в тюрьму».

Чтобы не повторять ошибок прошлого, Центральный Комитет решительно высказался против культа личности.

Товарищи! Мы должны покончить с культом личности решительно, раз и навсегда..., осудить и искоренить культ личности, как чуждый марксизму-ленинизму и несоответствующий принципам партийного руководства и нормам партийной жизни; мы должны неумолимо бороться против всяких попыток вернуться к этой практике в той или иной форме..., **бороться против произвола отдельных лиц, злоупотребляющих своей властью»**.

Приведём высказывание Карла Маркса, чтобы понять насколько критично он относился к культу личности: «Мы оба (*К.Маркс и Ф.Энгельс*) не дадим и ломаного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, – я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и моё в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено всё, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами...»

«Доклад и разоблачение преступлений Сталина были необходимы для оздоровления и партии, и общества в целом, для возрождения демократии и законности», – констатировал А.Микоян в своей книге «Так было».

Юлия Кантор: «Главным итогом XX съезда стал доступ к правде. Неприятной, позорной правде о Системе. Правде о тотальной несвободе и надругательствах над человеческой личностью, обесценивании самой человеческой жизни и подмене истории пропагандой, о полном искажении самого понятия «право».

Итог XX съезда был ещё и в том, что люди получили право на дискуссию. Люди получили право хотя бы на уважение (нередко посмертно) и сострадание к себе – это те, кто был репрессирован, а потом реабилитирован. Они получили право на память. Это очень важно».

Ханна Арендт: «Ведь как ни толковать причудливые зигзаги советской политики после 1953 г., нельзя отрицать того, что была ликвидирована огромная полицейская империя, было уничтожено большинство концентрационных лагерей, не проводились какие-либо новые репрессии против „объективных врагов“, а конфликты между членами нового „коллективного руководства“ разрешаются посредством понижения в должности и высылки из Москвы, а не посредством показательных процессов, исповедей и убийств».

Хрущёвская оттепель – неофициальное обозначение периода в истории СССР после смерти И.В.Сталина, продолжавшегося около десяти лет (середина 1950-х – середина 1960-х годов). Характеризовался во внутривнутриполитической жизни СССР осуждением культа личности Сталина и репрессий, освобождением политических заключённых, ликвидацией ГУЛАГа, ослаблением тоталитарной власти, появлением некоторой свободы слова, относительной либерализацией политической и общественной жизни, открытостью западному миру, большей свободой творческой деятельности. В конце 50-х гг. были сняты необоснованные обвинения с депортированных народов. Сразу перестали фабриковаться заговоры и осуществляться расстрелы заговорщиков, в частности были прекращены уголовные дела и освобождены арестованные по «делу врачей» и по «мингрельскому делу». 29 декабря 1958 года из Уголовного Кодекса было изъято понятие «враг народа».

Председатель комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий Александр Яковлев в 2001 г. сообщил: «В общей сложности более 4 млн жертв политических репрессий были реабилитированы после смерти Иосифа Сталина в 1953 году, и работа в этом направлении продолжается».

Альберт Швейцер: «Никогда не было так, чтобы ранее использованные идеи вновь становились движущей силой развития тех народов, которые их некогда уже использовали. Отмирание идеалов всегда было окончательным и бесповоротным».

На рассвете 22 июня 1941 года Германия, вероломно нарушив договор 1939 года о ненападении, напала на СССР. Авиация противника нанесла массированные удары по аэродромам, железнодорожным узлам, военно-морским базам, местам постоянной дислокации войск и многим городам на глубину 250—300 км от государственной границы. Началась Великая Отечественная война, и советско-германский фронт стал главным фронтом Второй мировой войны.

Название «Великая Отечественная война» стало использоваться в СССР в первый же день войны после обращения Юрия Левитана 22 июня 1941 года: «Внимание, говорит Москва. Передаем важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооружённые силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!»

К 22 июня 1941 года Красная Армия не успела завершить мобилизационные мероприятия и полное развёртывание по плану прикрытия государственной границы. Укреплённые районы как на новой, так и на старой границе к моменту нападения Третьего Рейха оказались, по существу, не готовыми к бою. В директиве военно-политического руководства СССР предписывалось «не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения». Сталин хотел верить Гитлеру и достоверную информацию о начале войны Германией против Советского Союза, получаемую из разных источников, считал дезинформацией.

Немецкие войска захватили стратегическую инициативу и господство в воздухе и в приграничных сражениях нанесли поражения советским войскам. Мощный удар противника и быстрое продвижение его танковых и моторизованных соединений нарушили управление советскими войсками, которые с тяжёлыми боями были вынуждены отступать в глубь страны. В соответствии с планом «Барбаросса» предусматривалось нанести поражение СССР в быстрой кампании: уничтожить основные силы Красной Армии западнее линии Днепр, Западная Двина, не допустив их отхода в глубь страны.

В начале сентября 1941 г. оказался в блокаде Ленинград, были перерезаны сухопутные коммуникации, связывавшие город со страной. Попали в руки врага или оказались отрезанными от центра важнейшие источники продовольствия на Украине и юге России. На оккупированных территориях оказались миллионы советских граждан. Сотни тысяч мирных граждан погибли или были угнаны в рабство в Германию.

В конце сентября – начале октября 1941 г. противник возобновил наступление на московском направлении и вплотную приблизился к столице.

В Красной Армии (РККА) после политических «чисток» конца 1930-х годов остро ощущался дефицит опытных командных кадров, особенно от командира дивизии и выше. На низком уровне находилась подготовка младших командиров РККА. Чтобы возместить потери в кадрах и обеспечить растущую потребность в них в связи с развёртыванием вооружённых сил, в 1940—1941 годах была расширена сеть военных академий, училищ, курсов. Значительное количество командиров было призвано из запаса, возвращена в строй часть репрессированных. Но полностью поправить положение с кадрами до начала войны не удалось (некомплект командно-начальствующего состава составлял около 20%). В начале Великой Отечественной войны из ссылок и тюрем были возвращены генералы, а также ряд учёных и конструкторов. Среди них были: К.Рокоссовский, К.Мерецков, А.Горбатов, И.Тюленев, С.Богданов, Г.Холостяков, А.Берг, А.Туполев, Л.Ландау, В.Мясищев, Н.Поликарпов и некоторые другие, сыгравшие важную роль в защите Отечества.

В целом первый период войны был самым тяжёлым для советского народа и его вооружённых сил. Войска Германии захватили часть территории, на которой до войны проживало около 42% населения, производилась 1/3 валовой продукции промышленности СССР и значительная часть продовольствия.

За первый месяц войны немцы захватили 175 000 квадратных километров советской территории. Используя превосходство в воздухе, механизированные соединения немцев прорывали линии обороны, окружали и уничтожали целые дивизии и корпуса. За первые 15 недель войны потери Красной Армии убитыми и пленными составили свыше 3 миллионов человек.

Немецкая Вяземская наступательная операция, начавшаяся 2 октября 1941 года, окончилась чудовищным котлом, в который попал почти весь советский Западный фронт. Путь для немцев на Москву был открыт.

Пять советских армий погибали под Вязьмой и Брянском. Окружённые из-за ошибок командования, они бились из последних сил. Они выполнили его задачу – вымотали уничтожавших их немцев, обескровили. Они погибали, но гитлеровцы вышли к Москве усталыми, измотанными.

Э.С.Радзинский: «Он (*Сталин*) готовит приказ (№270 от 16 августа 1941 г.), в котором все военнослужащие, попавшие в плен, объявлялись вне закона, и их семьи подвергались репрессиям».

И.А.Мусский: «Его (*Сталина*) представления о стратегии были в определённой мере устаревшими, они были связаны с опытом гражданской войны. Большой вред принесло в начале войны его стремление постоянно навязывать советским войскам наступление. Даже в условиях катастрофического положения на Западном фронте он в первые дни войны понуждал к наступательным боям. Под Москвой Сталин нетерпеливо подстёгивал войска к переходу

в контрнаступление, когда сил хватало только для обороны. Наступление под Харьковом также было неудачным. После начального успеха советского наступления немцы развернули контрнаступление и окружили войска Красной Армии. Сталин приказал приостановить наступление, когда было уже поздно. Две армии попали в окружение. На Южном фронте немцы почти беспрепятственно продвигались вперёд. В этот момент отчаянного положения Сталин отдаёт свой известный приказ №227, в котором было сформулировано требование: «Ни шагу назад!» Позади линии фронта были поставлены заградительные отряды.

Осенью 1941 года смертельная угроза нависла над Москвой. 19 октября за подписью Сталина было опубликовано постановление ГКО о введении в столице осадного положения. В это время немцы находились в нескольких километрах от Красной площади. Только ценой неимоверных усилий, тотальной мобилизации в тылу и на фронте удалось переломить ход событий. Какой ценой был завоёван этот перелом, даёт представление приказ Жукова генералу Панфилову, смысл которого сводится к следующему: или вы остановите наступление немцев, или мы вас арестуем и расстреляем».

Слова политрука В.Г.Клочкова, обращённые к бойцам: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» – стали известны на всю страну. Во время боя 16 ноября 1941 г. Василий Клочков погиб, бросившись под вражеский танк со связкой гранат.

Военный разгром СССР рассматривался гитлеровским руководством в качестве важнейшего этапа на пути к завоеванию мирового господства. В Германии широко проводилась идеологическая обработка населения и армии, пропагандировались расизм, крайний шовинизм – «превосходство» арийской расы, «необходимость» завоевания для Германии «нового жизненного пространства на Востоке». Нацистская Германия вела против СССР войну на уничтожение, рассматривая население СССР как низшую расу.

В начале декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск под Москвой, которое переросло в общее наступление, и впервые с начала Второй мировой войны германские войска потерпели крупное поражение. Победа Красной Армии под Москвой окончательно сорвала план «блицкрига» и развеяла миф о непобедимости германской армии.

19 ноября 1942 года началось контрнаступление советских войск под Сталинградом, в ходе которого были окружены 22 дивизии и 160 отдельных частей германских войск (330 тысяч человек). Стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной Армии. Сталинградская битва 1942—1943 годов, в которой с обеих сторон одновременно участвовало свыше 3,2 миллионов человек, стала началом коренного перелома в войне.

В январе 1943 года советские войска прорвали блокаду Ленинграда. После прорыва блокады осада Ленинграда вражескими войсками и флотом продолжалась до января 1944 года. В январе – феврале 1944 года советские войска провели Ленинградско-Новгородскую операцию, в результате которой противник был отброшен на 220 – 280 километров от южных рубежей города.

Курская битва – боевые действия во время Великой Отечественной войны в районе Курского выступа летом 1943 года. Она являлась ключевым элементом летней 1943 г. кампании Красной Армии, в ходе которой завершился коренной перелом в Великой Отечественной войне, начавшийся с победы под Сталинградом. В отечественной историографии устоялась точка зрения о том, что Курская битва проходила с 5 июля по 23 августа 1943 года.

В битве под Курском, длившейся 49 суток, с обеих сторон приняли участие около 4 млн человек, свыше 69 000 орудий и минометов, более 13 000 танков и самоходных (штурмовых) орудий, до 12 000 самолетов. Она стала одним из наиболее масштабных событий Великой Отечественной войны, её значение выходит далеко за пределы советско-германского фронта. «Крупное поражение на Курской дуге явилось для немецкой армии началом смертельного кризиса, – писал выдающийся полководец Маршал Советского Союза А.М.Василевский. – Москва, Сталинград и Курск стали тремя важными этапами в борьбе с врагом, тремя историче-

скими рубежами на пути к победе над фашистской Германией. Инициатива действий на советско-германском фронте – главном и решающем фронте всей Второй мировой войны – была прочно закреплена в руках Красной Армии».

Заключительным сражением в Великой Отечественной войне стала битва за Берлин, или Берлинская стратегическая наступательная операция, которая проводилась с 16 апреля по 8 мая 1945 года. 9 мая генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель подписал Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Великая Отечественная война закончилась полной военно-политической, экономической и идеологической победой Советского Союза, предопределив исход Второй мировой войны в целом. Основным положительным результатом войны стало освобождение оккупированных территорий и стран Европы от нацизма.

Отечественная война была тяжелейшей из всех войн мировой истории. СССР потерял в ней около 27 миллионов человек (часть из них – гражданское население, погибшее в германских лагерях смерти). Эти потери составили 40% всех людских потерь во Второй мировой войне. Свыше 1 миллиона советских воинов отдали свои жизни при освобождении народов Европы. Десятки миллионов получили ранения или были искалечены.

Большой урон советскому населению, находившемуся под оккупацией, причинил насильственный угон наиболее трудоспособной его части на принудительные работы в Германию и оккупированные промышленно-развитые страны.

Согласно заключению Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, оккупанты полностью или частично разрушили свыше 1,7 тысячи городов и посёлков, свыше 70 тысяч сёл и деревень СССР.

Безвозвратные потери Германии и её союзников на советско-германском фронте составили свыше 8,6 млн человек (80% общих потерь). На советско-германском фронте была уничтожена и основная часть военной техники противника – до 75% танков и штурмовых орудий, свыше 75% самолётов, 74% орудий и миномётов.

Нюрнбергский трибунал, состоявшийся в 1945—1946 гг., дал оценку развязанной нацистской Германией агрессивной войне против всего мира, военным преступлениям, совершённым странами «оси» (*Германия, Италия, Япония*), преступлениям против мира и человечности, а также вынес приговор нацистским преступникам, стремившимся к мировому господству.

Формула обвинения Германии советским обвинителем на Нюрнбергском процессе: «Преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих преступлений».

Вильгельм Райх: «Мелочность, ограниченность, цинизм, высокомерие, алчность, а нередко и беспринципность относятся к основным особенностям капиталистов. В Германии они помогли Гитлеру прийти к власти. Они оказались абсолютно недостойными той роли, которое общество отвело им. Они злоупотребляли своей ролью вместо того, чтобы использовать её для осуществления руководства и воспитания народных масс. Они даже не смогли устранить опасности, угрожавшие существованию их собственной системы культуры. Они вырождались как общественный класс».

Ханна Арендт: «Деловые люди, помогавшие Гитлеру взять власть, наивно верили, что они лишь поддерживают диктатора, целиком сделанного ими, который будет править к выгоде их собственного класса и к невыгоде всех других».

Н.В.Стариков: «Советский Союз не виновен в развязывании Второй мировой войны. В этом виновно руководство Германии, а также руководство Великобритании и США, которые на протяжении шести лет вкладывали в немецкую промышленность колоссальные суммы».

Бронислав Лаговский: «Для народов Западной Европы победа Третьего рейха означала бы утрату независимости. Для евреев она означала бы полное истребление, для славян – поляков, украинцев, русских – рабство. У россиян есть бесспорный повод гордиться тем, что они это предотвратили».

Роберт Фицо: «Я никогда и не оспаривал значение открытия второго фронта в 1944 году. Но никто не может спорить с тем, что самую важную роль в борьбе против фашизма и завершении Второй мировой войны сыграла Красная Армия».

Второй фронт был открыт 6 июня 1944 года в результате высадки англо-американских войск в Нормандии – Нормандской десантной дивизии.

Гарри Трумэн, ставший президентом США в апреле 1945 г., следующим образом высказался в 1941 г. о войне между Германией и Советским Союзом: «Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России, если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они как можно больше убивают друг друга, хотя мне не хочется ни при каких условиях видеть Гитлера в победителях».

Александр Рар: «Я вырос в Западной Германии. В школе, где я учился, нам всегда говорили, что Германию от фашизма освободили американцы, а СССР вместе с Гитлером начал Вторую мировую войну, подписав пакт Молотова-Риббентропа. Это жутко опасно, когда целые страны забывают о том, что 27 миллионов советских людей были уничтожены во время Второй мировой войны, что СССР понёс самые большие потери. Об этом на Западе уже не говорится. Это уже не священная история XX века. Напротив, в немецком обществе укрепляется точка зрения, что Советский Союз стал причиной страданий поляков, венгров, чехов, болгар, румын. Освобождение от коммунизма отмечается теперь в Европе как огромный праздник. Между Россией и Европой постепенно выстраивается новый занавес».

Леонид Масловский: «Первого сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Этот день считается днём начала Второй мировой войны. Ни Англия, ни Франция не пришли на помощь полякам. Польша в то время была крупным государством с сильной, хорошо вооружённой армией, но не сумела оказать ощутимого сопротивления вермахту и в первые же дни была разбита немецкой армией.

Поляки не нужны были Германии ни в каком качестве: ни в качестве союзников, ни в качестве колонии. Германии нужны были только польские земли. Своим спасением поляки всецело обязаны Советскому Союзу. Но они об этом забыли и выступают в отношении российского государства как лютые враги».

Игорь Мечик, Польша: «Прошлое продолжает нас разделять. Если мы начнём разговаривать о нём с россиянами, то услышим, что они нас освободили, что на польской территории погибли 600 тысяч советских солдат».

«Постскриптум»: «Как известно, история остаётся полем жёсткого противостояния. Вот что пишут в школьных учебниках в Соединённых Штатах о Второй мировой войне:

В 1939 году Германия напала на Польшу. Англия и Франция попытались помочь полякам, но у них не получилось и американским солдатам пришлось высадиться в Европе и победить Германию.

Про Советский Союз в этих учебниках сказано, что, воспользовавшись Второй мировой войной, Советский Союз оккупировал Восточную Европу».

«Свободная Пресса»: «Лишь 13% англичан, немцев и французов считают, что ведущая роль в разгроме гитлеровской Германии и освобождении Европы принадлежит СССР. При этом 46% опрошенных англичан уверены, что именно их страна внесла наибольший вклад в победу. А 61% французов и 52% немцев называют победителями американцев».

Многие японские школьники уверены в том, что именно СССР сбросил на города Хиросима и Нагасаки атомные бомбы в 1945 году. По японским учебникам истории трудно понять, кто и как применил ядерное оружие. В результате по последним социологическим

опросам, часть японской молодёжи воспринимает атомные бомбардировки, как неизбежное зло в войне, а не как сознательное стремление американцев увеличить количество жертв среди мирного населения Японии. Другие считают, что атомная бомбардировка дело рук СССР. При том в учебниках истории указан только тот факт, что США после нанесения удара помогали бороться с последствиями ядерного заражения, что является правдой... Вся информация преподнесена настолько неоднозначно, переплетена со Второй мировой, в которой Япония и СССР были врагами, что ученик не может получить чёткого ответа на вопрос о том, кто именно нанёс ядерный удар по их стране.

С.В.Филатов: «Англосаксы упорно закладывают в головы не только своих соотечественников, но и граждан всего мира версию о том, что во Второй мировой войне победили именно они. А Советский Союз... просто им помогал, воюя «в тылу у вермахта».

Более того, атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, которые, как известно, осуществили ВВС США, теперь вообще приписывают... Советскому Союзу! Вот что пишет один из читателей моего блога: «В 1988 году я работал два дня с группой японцев. И японская молодёжь – лет по 20—25 – была уверена, что их бомбил СССР».

И.С.Прокопенко: «Именно Америка сбросила на Японию атомные бомбы, хотя в этом не было никакой необходимости. Но сегодня Япония – ближайший союзник США. Более того, в России мало кто об этом знает, как говорится, и слава богу, – по опросам, большая часть молодых японцев сегодня искренне убеждена, что атомные бомбы сбросил Советский Союз».

Джон Арч Гетти подчеркнул, что большинство американцев считают, что войну выиграли США, потому что «в школах так учат». Вклад Советского Союза во Вторую мировую войну, отмечает историк, всегда сводится к минимуму.

«Комсомольская правда»: «Что победили американцы, скажут вам 90% жителей Франции. Есть даже опросы, которые ведутся здесь, начиная с 1945 года. У людей на улице спрашивали, какая нация внесла наибольший вклад в победу над фашизмом. В 1945-м большинство отвечали, что русские. В 2015 – что США.

Всё-таки именно в Германии, по сравнению со всей Европой, самое большое число людей вспомнили, что СССР был главной силой в борьбе с нацизмом. Реже всего отмечают вклад СССР в борьбу с нацизмом в США – всего 7%, и во Франции – 12%. А в Англии, например, 59% людей уверены, что это вообще англичане победили Гитлера».

А.П.Назаретян: «Уместно напомнить, что в XX веке на Европу пришлось 65—70% военных жертв всего мира вместо 5—7% в XIX веке».

В период деятельности М.Горбачёва в должности главы государства и руководителя КПСС в Советском Союзе (1985 – 1991) была предпринята масштабная попытка реформирования советской системы, названная перестройкой.

За годы своего правления Горбачёв выдвинул также ряд мирных инициатив и провозгласил политику «нового мышления» в международных делах.

В.П.Астафьев: «Перестройка – последнее испытание на нашу профнепригодность».

Юрий Сарычев: «Во времена странного и шумного триумфа первого президента СССР М.С.Горбачёва с его идеей перестройки Юрий Бондарев сказал (это было на I съезде народных депутатов СССР в 1989 году): „Перестройка – это самолёт, который взлетел и не знает, где сядет“. Тогда вокруг много судачили и пытались высмеять писателя. Что получилось, в каком месте и у кого из нас обнаружилась совесть, и кто был в чём неточен нам теперь понятно без комментариев».

В конце 80-х – начале 90-х в средствах массовой информации писали захватывающие статьи, шли радио- и телевизионные передачи о переходе к демократии и рыночной экономике. А после поражения ГКЧП (*Государственный комитет по чрезвычайному положению*) абсолютное большинство граждан страны ожидало перемен к лучшему. Ведь после семидесяти

с лишним лет тоталитарной власти она перешла к людям, называющим себя демократами, обещавшим процветание, и что власть будет избираться народом и будет подконтрольна народу.

М.Н.Полторанин: «Идею президентства Ельцин привёз из Америки ещё в 1989 году. В США с нашими политиками велась большая работа. А Ельцин сильно поддавался влиянию».

Борис Ельцин в программной речи в день присяги 10 июля 1991 года, вступая в должность президента РСФСР, сказал буквально следующее: «Я с оптимизмом смотрю в будущее и готов к энергичным действиям. Великая Россия поднимается с колен! Мы обязательно превратим её в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство. Уже началась многотрудная для всех нас работа. Перейдя через столько испытаний, ясно представляя свои цели, мы можем быть твёрдо уверены: Россия возродится!»

Летом 1992 года президент Ельцин познакомил страну с идеей ваучерной приватизации: «Нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров. В этой новой экономике у каждого будут равные возможности, остальное зависит от нас... Каждый гражданин России, каждая семья получают свободу выбора. Приватизационный ваучер – это для каждого из нас билет в мир свободной экономики». Не отставал во вранье и Чубайс, он называл предстоящую приватизацию народной приватизацией и заявил, что реальная стоимость приватизационного чека примерно составляет два автомобиля «Волга». Что произошло потом, россияне (я имею в виду абсолютное большинство населения, а не воров в законе и коррупционеров на руководящих постах) вспоминают с ужасом. Как у нас водится, они всё сделали наоборот – провели антинародную криминальную приватизацию и создали горстку миллиардеров. На деле чубайсовская приватизация была колоссальным мошенничеством, преступлением с начала и до конца во всероссийском масштабе, за которое никто ещё не привлечён к ответственности.

Впрочем, передаю слово Полу Хлебникову:

«Превращение России из мировой сверхдержавы в нищую страну – одно из самых любопытных событий в истории человечества. Это крушение произошло в мирное время всего за несколько лет. По темпам и масштабу этот крах не имеет в мировой истории прецедента.

Когда Михаил Горбачёв начал перестройку и когда Борис Ельцин стал первым демократическим президентом России, я ожидал, что Россию охватит тот же всплеск энергии, который испытал Китай во времена реформ Дэн Сяопина. Я ожидал экономического подъёма, какой последовал за деколлективизацией сельского хозяйства, проведённой Петром Столыпиным почти век назад. Но вскоре я понял – всё в России рушится. Правительство Ельцина отпустило цены, и вслед за гиперинфляцией в мгновение ока обеднело большинство населения страны. Появился свободный рынок, но экономика не стала работать эффективнее, наоборот, началось неумолимое сползание в пропасть. В результате приватизации обогатилась лишь небольшая группа «своих». Страну разграбили и развалили новые собственники.

Как могло случиться такое? Всё указывает на российскую организованную преступность. Я писал статьи о гротескном образе жизни и жутких злодействах новых бандитов. Занимаясь российской мафией, я не раз получал совет: хотите писать о российской организованной преступности, не уделяйте много внимания живописным королям мафии, сосредоточьтесь на правительстве. Россия – это бандитское государство, говорили мне, её политическая система – не что иное, как власть организованной преступности.

Российские бандиты не особенно боятся и милиции, потому что у них есть защитники наверху. На самом низком уровне типичного преступного сообщества в России находятся «уличные качки», которые вымогают деньги у палаточных торговцев, владельцев ресторанов и так далее; эти люди отчитываются перед главарями, действующими на общегородском уровне; последние, в свою очередь, подчиняются боссам на общенациональном уровне. На каждом уровне у бандитов свои люди в государственных органах – начиная с местного отделения милиции или налоговой инспекции вплоть до мэров и губернаторов. И так до самого верха, до окружения президента.

Обычно любому удачливому российскому бизнесмену приходилось иметь дело с обеими сторонами. Российская структура власти представляла собой трёхгранную пирамиду: бандиты, бизнесмены и государственные чиновники.

За каждым историческим процессом стоят конкретные личности. Мне хотелось узнать: кто же в действительности правит Россией? Кто довёл страну до такого состояния? Кто находится на верху пирамиды?

Я стал изучать этапы молниеносной карьеры Березовского и обнаружил, что она полна обанкротившихся компаний и загадочных смертей. Масштаб разрушений был колоссален, даже по современным российским стандартам. Он вцеплялся в крупную компанию, высасывал из неё деньги, превращая в банкрота, державшегося на плаву только благодаря щедрым государственным субсидиям. Его, словно магнитом, тянуло к наиболее кровавым точкам России: бизнес по продаже автомобилей, алюминиевая промышленность, выкуп заложников в Чечне. Многие из его деловых начинаний – от захвата ОПТ до перекупки Омского нефтеперерабатывающего комбината – были омрачены убийством или случайной смертью ключевых фигур.

Распад России предоставил Березовскому уникальную возможность воплотить в жизнь свои планы в гигантском масштабе. Он становился всё крепче, а Россия всё слабела.

Как это ни странно, но основой для экономического и демографического спада России стали действия «молодых реформаторов» и «демократов» – группы, во главе которой стояли Егор Гайдар и Анатолий Чубайс.

Во-первых, в 1992 году демократы отпустили цены до проведения приватизации и тем самым вызвали гиперинфляцию. За несколько недель сбережения подавляющего большинства граждан страны превратились в прах, уничтожив надежду построить новую Россию на фундаменте сильного внутреннего рынка.

Во-вторых, демократы субсидировали коммерсантов – молодых людей со связями, которые сколотили состояния, взяв на себя роль торговых государственных монополий и нажившись на огромной разнице между старыми внутренними ценами на российские товары и ценами мирового рынка.

В-третьих, вслед за гиперинфляцией, уничтожившей сбережения россиян, ваучерная приватизация Чубайса в 1993—1994 годах была проведена некомпетентно. В большинстве случаев граждане просто продали свои ваучеры за несколько долларов брокерам, либо бездумно вложили их в пирамиды, вскоре рухнувшие. Мог возникнуть мощный класс акционеров, но этого не произошло: промышленные активы России вследствие приватизации Чубайса оказались в руках коррумпированных директоров предприятий либо в руках новых московских банков.

В-четвертых, Чубайс и его сподвижники субсидировали эти новые банки, давая им ссуды Центрального банка по отрицательным (для государства) процентным ставкам, передавая им счета государственных учреждений и организуя рынок государственных ценных бумаг в угоду этим банкам.

Наконец, при проведении в 1995—1997 годах залоговых аукционов оставшиеся сокровища российской промышленности Чубайс распродал по номинальным ценам группке своих.

Коррумпированный капитализм ельцинской России пришёл не случайно. Правительство намеренно обогатило Березовского и группку приближённых – в обмен на их политическую поддержку. Клан Ельцина и друзья-бизнесмены сохранили власть, но властвовали они над обанкротившимся государством и обедневшим населением. Предполагалось, что молодые демократы наведут в России порядок, разработают соответствующую правовую систему и дадут зелёный свет рыночной экономике. Вместо этого они возглавили режим, который оказался одним из самых коррумпированных в истории человечества.

Больше всех в сложившейся ситуации выиграл Березовский. Ему нравилось хвастать своими достижениями. Однажды он рассказал газете «Файнэншл таймс», что он и ещё шесть

финансистов контролируют 50 процентов российской экономики, что именно благодаря им удалось переизбрать Ельцина на второй срок.

В этой книге рассказывается о коррупции настолько глубокой, что читателям будет трудно в это поверить. Тем не менее зачастую Березовский и другие российские бизнесмены даже и не пытались замаскировать свои грабительские действия. Генерал Александр Лебедь точно охарактеризовал их позицию: «Березовский – апофеоз мерзости на государственном уровне: этому представителю небольшой клики, оказавшейся у власти, мало просто воровать – ему надо, чтобы все видели, что он ворует совершенно безнаказанно».

По сведениям российских правоохранительных органов, Березовский развивал свою структуру, «ЛогоВАЗ», под покровительством преступных группировок из Чечни.

Главным эмиссаром Березовского по связям с традиционным преступным миром был его партнёр Бадри Патаркацишвили, один из основателей «ЛогоВАЗа».

По сведениям Службы безопасности Президента, ФСБ и разных частных охранных агентств, у Бадри были тесные контакты с преступными группировками с Кавказа.

Года через два после начала демократического эксперимента большинство россиян поняли: страна попала в руки преступников. Для характеристики новой власти взяли иностранное слово «мафия». В народе бытовало мнение, что Россией правят убийцы и мошенники, а каждый член правительства – сообщник.

МВД дало следующие конкретные цифры: 40 процентов всего частного бизнеса, 60 процентов всех государственных компаний и до 85 процентов всех банков имеют связи с организованной преступностью.

Убийство стало основным способом борьбы с конкурентами. За период с 1989 по 1993 год количество убийств в Москве выросло в восемь раз.

По идее, либерализация экономики должна была привести к тому, что всевозможные теневые операции перерастут в законный бизнес, но произошло обратное: чёрный рынок засосал новые предприятия. Новый российский бизнес был загнан в мир организованной преступности. Этому способствовали коррумпированные чиновники из государственного аппарата; получалось, что для коммерческого успеха нужны политические связи.

В 1996 году директор ЦРУ Джон Дейч сообщил Конгрессу США, что в России существуют тесные связи между организованной преступностью и многими членами Думы. По мнению председателя комитета Конгресса Бенджамена Гилмена, именно эти связи тормозили принятие эффективных законов, направленных на борьбу с преступностью. Но основное сопротивление оказывала даже не Дума, а сам Кремль – окружение Бориса Ельцина.

Через два года после того, как установился режим Ельцина, преступность проникла на самый высокий уровень государственного аппарата. Глава отдела по борьбе с организованной преступностью в ФБР, Джеймс Муди, заметил: самый главный фактор, который позволяет процветать организованной преступности, – это коррумпированное правительство. «Организованная преступность всегда пытается пробраться на самый верх, – сказал Муди. – И если в правительстве коррупция, кто же остановит организованную преступность?»

Приватизировав огромные просторы российской промышленности, Березовский приватизировал само государство.

«Шоковая терапия» Гайдара – это, как говорили шутники, «сплошной шок и никакой терапии». Валовой внутренний продукт России в 1992 году снизился на 19 процентов, ещё на 9 процентов в 1993 году, ещё на 13 процентов в 1994-м – и так далее почти все 90-е годы. К концу десятилетия великая сверхдержава обрела статус обнищавшей страны третьего мира.

Итак, ценовая реформа несла страшные разрушения, при этом не воплощались в жизнь другие аспекты демократических реформ. «Они абсолютно игнорировали всю социальную сферу, всё, что касается государственного строительства, всё, что касается конституционности, законности, парламента, – говорит Явлинский. – Иначе говоря, они абсолютно игнориро-

вали вопросы гражданского общества, чтобы на его основе вести экономическую деятельность. Даже вопросы экономической политики, напрямую не связанные с необходимостью отпустить цены, были отодвинуты далеко в сторону: промышленная политика, институциональные изменения, демополизация, все вопросы, связанные с конкуренцией, с рынками, с введением ясных правил игры».

Была создана (*Б.Березовским и сообщниками*) запутанная финансовая сеть, представляя возможность вытащить деньги из России, направить финансовые потоки по всему миру, свести к минимуму уплату налогов и не засветиться.

Дилеры «АвтоВАЗа» вроде Березовского наживали несметные состояния, а сам завод погружался в пучину долгов. Уровень производства на «АвтоВАЗе» оставался высоким, да и ценовая среда была благоприятной (спрос на продукцию «АвтоВАЗа» был стабильным), однако менеджеры закрывали глаза на мошеннические операции дилеров, в результате деньги отсасывались с завода во все стороны. Нехватка наличности была такова, что завод не мог платить налоги, не мог платить за электричество, выплачивать зарплату. [...]

Наиболее одарённые царские министры Сергей Витте и Пётр Столыпин тоже пытались создать капиталистическую экономику и установить господство права – но при более трудных обстоятельствах. Им удалось добиться бурного экономического роста. По контрасту, политика команды молодых реформаторов Ельцина оказалась и примитивной, и разрушительной.

Ясин предлагал решительно снизить реальные доходы среднего российского гражданина; а инфляция тем временем уничтожит оставшиеся сбережения россиян, как источник внутреннего капитала. Но если не будет серьёзных инвестиций из-за рубежа, где же Россия возьмёт капитал для подпитки экономики?

«Есть только один способ – это затягивать пояса, – сказал Ясин. – Снижение жизненного уровня». Термин «затягивать пояса» перекликался со временами массовых лишений, которые терпел российский народ в годы Второй мировой войны. Но на сей раз самопожертвование народа не привело к победе над врагом – оно привело лишь к обнищанию и ранней смерти пенсионеров, чьи сбережения съела инфляция.

Позднее Григорий Явлинский вспоминал: его поражало, как реформаторы вроде Ясина и Гайдара заботились о простых россиянах. В общем и целом, по мнению Явлинского, люди, правившие страной во времена Ельцина, были и бессердечными, и безжалостными.

«(Гайдар с коллегами считали), что в России живут, как они называли, одни „совки“, и всё, что в России существует, нужно уничтожить и потом вырастить новое, – с негодованием говорил Явлинский. – Ради этого любые методы и меры хороши. И пускай всё уничтожит инфляция. Никакая не проблема, потому что всё равно нежизненно, потому что всё это не нужно. Это так же, как Гайдар говорил: „Наука может подождать! Север нам не нужен! Старое поколение провинилось...“ Парадокс этого периода реформ заключался в том, что они чисто большевистскими методами проводили капиталистическое строительство. Большевик – человек, для которого цель имеет значение, а средства достижения цели не имеют значения».

У меня было такое же ощущение. Многие из ельцинского правительства говорили о своей стране с такими хладнокровием и отстранённостью, что можно было подумать: речь идёт о чужом государстве.

В результате поспешной либерализации цен, проведённой Гайдаром, более ста миллионов человек, имевших при советской власти определённый уровень благосостояния, в одночасье обнищали. Школьные учителя, врачи, физики, лаборанты, инженеры, военные, металлурги, шахтёры, столяры, бухгалтеры, телефонистки, колхозники – ветер перемен смёл всех. При этом провальная либерализация торговли позволила «своим» разворовать природные ресурсы России. Россия лишилась главного источника дохода; как следствие – нет денег на то, чтобы платить пенсии и зарплаты, финансировать правоохранительные органы, армию, меди-

цину, образование и культуру. Итогом шоковой терапии Гайдара стал неуклонный спад – экономический, культурный, демографический, – продлившийся до конца ельцинской эры.

Экономика других развитых стран продолжала расти, российская же сокращалась в размерах. Во времена Горбачёва Советский Союз был третьей в мире экономической державой (после США и Японии). Понятно, что экономика России по естественным причинам уступала масштабам экономики бывшего Советского Союза. Но подлинный спад начался уже после распада Советского Союза. За четыре года шоковой терапии Гайдара валовой внутренний продукт России сократился более чем на 40 процентов. В итоге Россия опустилась ниже уровня Китая, Индии, Индонезии, Бразилии и Мексики. Если говорить о доходах на душу населения, Россия стала жить беднее Перу. Десятилетия технологических достижений канули в небытие. Знаменитая российская наука развалилась на части. Распалась глыба российской культуры. Собственность страны пошла с молотка.

Любые сомнения по поводу того, что первые годы ельцинской эры обернулись тяжёлым провалом, были развеяны демографической статистикой. Эти цифры, даже в самом общем виде, трубят о катастрофе, равной которой мировая история не знает – её можно сравнить разве что с катастрофой стран, павших жертвой войны, геноцида или голода.

С 1990 по 1994 год уровень мужской смертности увеличился на 53 процента, женская смертность выросла на 27 процентов. Средняя продолжительность жизни мужчин в 1990 году и так была невысока – 64 года, в 1994 году она опустилась до 58; теперь по этому показателю россияне обогнали египтяне, индонезийцы и парагвайцы. За тот же короткий отрезок времени средняя продолжительность жизни женщин снизилась с 74 лет до 71. В мирное время такое снижение наблюдается лишь при голоде или катастрофических эпидемиях.

Многие молодые женщины не стали матерями не по собственному выбору, их вынудили обстоятельства. Несколько миллионов молодых россиянок стали на тропу проституции; из них несколько сот тысяч превратились в сексуальных рабынь в других странах. Российские бандиты заключили союз с зарубежными и продавали своих соотечественниц как товар в Европе, Израиле, Турции, Китае, арабских и других странах.

В России шёл процесс демографического самоубийства. Молодые мужчины отравлялись алкоголем и наркотиками, заражались СПИДом или туберкулёзом, погибали в бессмысленных бандитских разборках или отсиживались в тюрьмах. Молодые женщины, по тем или иным причинам, отказывались рожать детей. Молодое поколение исчезало – и с ним исчезало будущее России.

Больше всех от социально-экономического спада в России пострадали дети. В 1992 году в России родилось 1,6 миллиона детей; в тот же год число новорожденных, от которых отказались родители, составило 67 286 (4 процента от всех родившихся). В 1997 году отказ родителей от детей приобрёл катастрофические масштабы. В тот год родилось 1,3 миллиона детей, но от 113 000 (9 процентов) родители отказались. Поскольку в России серьёзной программы по опеке, усыновлению и удочерению нет, в большинстве случаев эти дети оказались на улице. По сведениям некоторых западных агентств по оказанию помощи, к концу 90-х годов по городам России бродяжничало около миллиона бездомных детей.

Хотя о продажности министров Ельцина было всем известно, попыток вывести их на чистую воду почти не предпринималось. Даже когда сведения об их взятках и казнокрадстве просачивались на страницы газет, до суда дело не доходило – «засветившихся» просто снимали с работы и позволяли тихо наслаждаться несправедно нажитым. При этом были уволены несколько чрезмерно рьяных прокуроров и борцов с коррупцией. Одним из первых оказался Юрий Болдырев, назначенный Ельциным в начале 1992 года курировать кампанию по борьбе с коррупцией – его уволили примерно через год, когда он выяснил, что ближний круг Ельцина изрядно замаран. Своих полномочий по борьбе с коррупцией в начале 1993 года лишился и вице-президент Александр Руцкой.

В теории ваучерная приватизация выглядела привлекательно, но на практике она полностью провалилась.

Инвестиционные фонды по большей части были пирамидами, воровавшими у россиян не только их ваучеры, но и сбережения.

По общему убеждению, премьер-министр Виктор Черномырдин неплохо нажился на приватизации «Газпрома» и на бесчисленных сделках по экспорту нефти и газа. По оценке ЦРУ, личное состояние Черномырдина в 1996 году составляло 5 миллиардов долларов.

После публикации книги (*«Записки президента»*) дела Березовского пошли в гору. «Пользуясь своим доступом к Ельцину, Березовский претендовал на исключительную, главенствующую роль среди так называемых олигархов, – вспоминает Коржаков. – Другими словами, он стал фаворитом президентской семьи, постоянно демонстрируя свои особые с ней отношения. О своей близости к президенту он напоминал окружающим при любом удобном случае. Высокопоставленные чиновники боялись дать отпор Березовскому, когда тот настаивал на особо благоприятных условиях для своего бизнеса».

Имея доступ к высшим эшелонам Российского правительства и пользуясь репутацией близкого друга семьи (*Ельцина*), Березовский проталкивал приватизационные проекты, позволявшие ему взять в руки ключевые отрасли промышленности.

Назначив за ваучеры такую смехотворно низкую цену, правительство дало инвесторам понять, что оно само эти ценные бумаги ни капли не ценит. В результате Российское государство понесло тяжёлый урон. Оно за гроши распродавало свои лучшие активы. 151 миллион российских граждан тоже оказались в проигрыше, потому что очень мало кто из них получил реальную долю в приватизированных предприятиях. С другой стороны, инвесторам с хорошими связями представилась возможность совершить фантастически выгодные сделки. Можно было купить прекрасно работающие компании и тут же, в одночасье, вернуть вложенные средства.

Уже в конце 80-х стало ясно, что в основе нарождавшейся в России рыночной экономики лежал простой принцип: коммерческий успех зависит от политического влияния. При хороших политических связях ничего не стоило сделать фантастическое состояние. Без связей провал почти неминуем. По мере развития рынка в России это правило знали всё меньше исключений. Вскоре практически каждый крупный бизнесмен был вынужден завести себе «крышу». Для мелкого предпринимателя «крышей» чаще всего становилась протекция местного бандитского авторитета; у более крупных предпринимателей роль «крыши» выполняли высшие государственные чиновники.

Когда Березовский опубликовал мемуары Ельцина и вошёл в ближний круг президента, его карьера поднялась на новый уровень. Но это вряд ли обеспечило ему долгосрочную политическую поддержку. Его «акт благотворительности» скоро забыли бы. Требовалось средство, которое обеспечивало бы ему благодарность Кремля постоянно; надо было найти путь, ступив на который он одержал бы верх над своими политическими покровителями. И Березовский решил взять под контроль основное орудие формирования общественного мнения: телевидение.

Его выбор пал на государственный первый канал. Этот канал представлял собой чрезвычайно мощную структуру – его аудиторию составляли 180 миллионов зрителей в России и за её пределами. Миллионы людей смотрели новости и аналитические программы только на первом канале. Но мощь телекомпании определялась не только географическими границами. В течение десятилетий первый канал был рупором официальной линии партии – фактически он диктовал населению не только то, о чем думать, но и как жить.

Летом 1994 года, когда его политическое влияние в Кремле выросло, перед Березовским открылись новые перспективы. Основную работу взял на себя его верный партнёр по «Лого-

ВАЗу» Бадри Патаркацишвили, по сведениям милиции, именно он осуществлял связи Березовского с российскими преступными группировками.

Это был поразительный успех. Одновременно с установлением личного контроля на первом канале Березовский сделал несколько других ценных приобретений в области СМИ: шестой канал (который был приватизирован вместе с Тедом Тернером; впоследствии американский магнат продал свою долю), журнал «Огонёк» и «Независимую газету». Внезапно этот бывший коммерсант по продаже автомобилей превратился в одного из арбитров российской политики. Он возглавлял основной общероссийский телеканал и объяснял российским гражданам, что происходит в стране. Он стал архитектором российской национальной политики. Служба новостей ОРТ, когда требовалось, озвучивала политические взгляды Березовского; пела дифирамбы Ельцину в ходе предвыборной кампании 1996 года; восхваляла Лебеда после заключения тайной сделки между ним и Кремлём в дни выборов; развенчивала Лебеда, когда тот поссорился с Березовским несколько месяцев спустя; нападала на конкурента Владимира Потанина в самый ответственный момент приватизации; периодически набрасывалась на Гусинского и на Лужкова и представляла Березовского в роли государственного деятеля. Став хозяином информационной империи, Березовский потерял интерес к бизнесу по продаже автомобилей с его тёмными делами и кровавыми разборками. Он превратился в главного олигарха, первого среди равных, в деловом мире России.

Осенью 1995 года внедрение Березовского в «Аэрофлот», сразу после разрыва с «АвтоВАЗом», выглядело поистине гениальным шагом. Политика, проводимая им в российской государственной авиакомпании, остаётся хрестоматийным примером того, как приватизировать прибыль компании, которая тебе не принадлежит. [...]

Во главе Омского завода стоял Иван Лицкевич, уважаемый ветеран отрасли. Но Лицкевич выступил против планов Березовского и Абрамовича взять завод под свой контроль и сделать его частью «Сибнефти». 19 августа 1995 года его тело нашли на дне Иртыша. Местные правоохранительные органы объявили, что это был несчастный случай.

Никто не умел так ловко прибирать к рукам крупные компании, как Березовский, – почти даром. Магнат вложил всего несколько миллионов долларов и получил контрольный пакет акций «АвтоВАЗа»; он заплатил всего 320 тысяч долларов за контрольный пакет на ОРТ; он не заплатил ни копейки за контроль над «Аэрофлотом». За контрольный пакет акций «Сибнефти» надо было выложить приличные деньги, но не таков Березовский – он хотел заплатить лишь крошечную часть рыночной стоимости.

Именно на этой основе – взять под контроль крупнейших российских экспортёров и при этом ничего не заплатить за их акции – и родилась идея залоговых аукционов. Честь обратиться с этим предложением к правительству предоставили Владимиру Потанину.

«Важным фактором на данном этапе процесса приватизации было отношение Татьяны Дьяченко к тому или иному банкиру, олигарху, – вспоминает Стрелецкий. – Она шла к президенту и говорила: этот – хороший, а тот – плохой; этого надо поддержать, а того не надо». Больше всего, по словам полковника Стрелецкого, Татьяна отстаивала интересы Березовского.

В последующие месяцы глава «Инкомбанка» Владимир Виноградов неоднократно заявлял в прессе, что результаты залоговых аукционов были фальсифицированы. «Инкомбанк», один из крупнейших коммерческих банков России, просто-напросто вывели из игры. Зимой 1994/95 года он значился в списке акционеров ОРТ (куда входили только самые избранные), но в последнюю минуту его вычеркнули. Он участвовал в подготовке залоговых аукционов, но на последнем этапе в число намеченных победителей не попадал. Он пытался купить акции «ЮКОСа», но безуспешно. Пытался купить акции «Сибнефти», но ему не позволили.

«Почему государство продавало свою собственность так дешево? Потому что продавали сами себе. Произошло сращивание государственного аппарата, части чиновников с этими генераторами идей, – утверждает полковник Стрелецкий, позже написавший бестселлер на эту

тему. – Березовский, Гусинский, Бойко, Потанин и остальные. Эти люди знали, как нужно украсть. Для того чтобы украсть, им требовался союз с государственными чиновниками. Госчиновникам тоже были нужны деньги. И союз состоялся».

Залоговые аукционы имели для России катастрофические последствия. Государство разом лишилось значительной части предприятий, кормивших бюджет. Эта ошибка проявится с особой силой уже через три года, когда государственная финансовая система рухнет.

Фонд спорта был фантастически прибыльной структурой. Он получил право беспошлинного ввоза в страну алкоголя и табака, при этом не платил налоги с прибыли. Расследование, позднее проведенное полковником Стрелецким, показало, что за два года НФС получил прибыль в 1,8 миллиарда долларов. «Эти деньги разворовывались, – говорит Стрелецкий. – Только незначительные суммы шли на поддержку спорта. Фёдоров и его друзья сколотили огромные состояния за счёт государственного бюджета».

«Власть, если не говорить об абстрактном выражении, должна выражать интересы бизнеса», – заявил он (*Б.Березовский*) в ноябре 1995 года в интервью газете «Коммерсант». И в последнее время власть всё больше выражает интересы капитала. [...]

Я встречался со многими людьми и брал у них интервью. Много в статье (*«Крёстный отец Кремля»*) было из интервью с самим Березовским. Он открыто, нагло и прямолинейно говорил о себе так, словно ничего плохого в своих поступках не видел. Мне припоминается, например, его высказывание по поводу приватизации. Он говорил, что приватизация в России проходила в три этапа. Сначала приватизируется прибыль – собственность остаётся государственной, а прибыль уже становится частной. Вокруг госкомпаний создаётся целый круг посредников, которые изымают прибыль при помощи «личных отношений» с гендиректором предприятия. Потом приватизируется собственность: предприятие, из которого высосали всю прибыль, банкротится, и его можно задёшево купить. Затем приватизируются долги: новые собственники берут ответственность за долги самого предприятия. Это циничный и очень правдивый анализ того, как шла приватизация и как действовал сам Березовский по отношению, скажем, к «Аэрофлоту».

Самые прибыльные предприятия российской промышленности были отданы кучке бесовских магнатов, которые разворовывали активы, уклонялись от уплаты налогов и вывозили свои несправедливо нажитые богатства за рубеж. Позволив этим хищникам построить частные империи за счёт государства и большинства россиян, само правительство, по сути, обанкротилось. Чтобы не латать дыры в бюджете за счёт печатного станка и избежать нового витка гиперинфляции, правительство просто перестало платить зарплаты военным, учителям, медикам и пенсионерам. Оно также брало крупные ссуды в банках – тех самых, которым оно отдало государственные деньги и активы несколько лет назад.

Обвал рубля (*в августе 1998 г.*) убедил Запад: поддерживать российское правительство, которое сквозь пальцы смотрит на то, как горстка новых капиталистов грабит страну, – непозволительная глупость. [...]

С точки зрения Ельцина, администрация Примакова ускользала из-под его контроля. Возможно, Примаков мог обеспечить политической арене России стабильность, вернуть доверие к России, но для Ельцина были чрезвычайно опасными дела о коррупции, которые велись и в России, и за рубежом – они могли срубить под корень не только капиталистов из ближнего круга вроде Березовского, но и его родную дочь, Татьяну. Примаков не давал достаточных гарантий самому Ельцину – гарантий в том, что после ухода с поста президента его не будут подвергать судебным преследованиям. При всех дипломатичных заверениях, какие Примаков давал Ельцину, он явно жаждал восстановить в стране право закона и наказать виновных. [...] Перед Ельциным и его окружением встала ясная задача: помешать расследованиям и подвести к президентским выборам 2000 года лояльного к нынешней власти политика.

12 мая (1999 г.) Примаков был отправлен в отставку. На посту премьер-министра его сменил Сергей Степашин – человек, который на посту министра внутренних дел обещал уберечь Березовского от ареста.

«Увольнение Примакова было моей личной победой», – заявил Березовский в интервью французской газете «Le Figaro» несколько месяцев спустя.

...В июле 1998 года на пост главы ФСБ назначили Владимира Путина. Для сотрудников ФСБ это назначение было полной неожиданностью. Путин дослужился лишь до подполковника, оставил работу в органах десять лет назад – и вот теперь ему доверили руководить всей структурой! Он быстро укрепил свои позиции, уволив человек тридцать генералов из руководства ФСБ и начальников подразделений, и заменил их верными людьми. Вскоре он доказал свою политическую преданность шефу, президенту Ельцину, разрушив политическую карьеру генпрокурора Юрия Скуратова.

В августе 1999 года Путина назначили премьер-министром. Березовский и остальные представители ельцинского клана полагали, что они нашли человека, который не только не был запачкан скандалами ельцинского режима, но и послужил бы гарантом того, что после смены власти никаких репрессий против них не последует. Ельцин публично назначил Путина своим наследником на президентский пост. Клан Ельцина также создал прокремлёвскую политическую партию «Единство» – разношёрстную совокупность преданных официальных лиц и знаменитостей, – чтобы принять участие в парламентских выборах в декабре 1999 года. Березовский и его кремлёвские союзники мобилизовали все ресурсы для того, чтобы набрать для «Единства» как можно больше голосов в ходе парламентских выборов, и впоследствии, в ходе президентских выборов, выдвинуть Путина в качестве основного кандидата.

При новой администрации Березовский почувствовал себя достаточно уверенно и взялся за одну из крупнейших в своей карьере деловых операций. Осенью 1999 года он начал готовиться к приобретению крупнейших российских компаний по производству алюминия. Сделка прошла 11 февраля 2000 года. Нефтяная компания «Сибнефть» сообщила: некоторые акционеры «Сибнефти» приобрели контрольные пакеты акций алюминиевых заводов в Братске и Красноярске – двух самых крупных в стране. В тот же день представитель владельца пятого по величине алюминиевого комбината в Новокузнецке объявил: контрольный пакет акций комбината выкуплен «ЛогоВАЗом». Одним ударом Березовский, Абрамович и ещё несколько партнёров завладели двумя третями российской алюминиевой промышленности. Это был гигантский трофей. Россия держит второе место в мире по производству алюминия – после США. Алюминий стабильно давал стране валюту. В то же время алюминиевая отрасль промышленности, как никакая другая, была наводнена бандитами.

Битва за Красноярский алюминиевый завод оказалась исключительно кровопролитной, даже по российским стандартам: по меньшей мере пять директоров были убиты в лучших традициях гангстерских войн. Наиболее громкие убийства в связи с Красноярском пришлось на 1995 год.

Березовский последовательно брал в свои руки автомобильную, телевизионную, авиационную и нефтяную отрасли промышленности, и алюминий – это его пятый серьёзный набег на мир бизнеса. [...]

В ходе парламентских выборов 1995 года МВД объявило: по меньшей мере 83 кандидата на 450 мест ранее имели судимость. Среди избранных членов парламента были убийцы, сутенёры, богатые владельцы казино, наркодельцы. Неудивительно, что Дума стала сценой гангстерских разборок: убили как минимум троих депутатов парламента, плюс человек десять сотрудников аппарата.

Когда в ходе предвыборной кампании 1999 года Жириновского спросили, почему в избирательном списке его партии так много заведомых бандитов, он ответил: это очень хорошо, потому что «лидеры теневой экономики представляют реальную власть в стране».

Суть разрушительного наследия Березовского в том, что ради собственных интересов он украл само государство. В других странах могущественные бизнесмены лишь лоббируют в правительстве свои интересы. Березовский же подчинил себе людей, стоявших во главе правительства, и заставил государство вскармливать его бизнес-империю. К тому же он трубил об этом на весь мир.

Березовский, равно как и другие «приближённые» капиталисты, ничего не сделал для российских потребителей, для промышленности, для российской казны. Не создал нового богатства. Все его деловые начинания сводились к захвату предприятий, которые уже были высоко прибыльными либо оснащены исключительными ресурсами. Компании, которые он приватизировал, не стали богаче, конкурентоспособнее. Наоборот, под его патронажем они постепенно разрушались. Его приход к власти на ОРТ не улучшил качество программ, не сделал канал более эффективным. ОРТ на сегодня – канал весьма серенький, скорее всего, без солидных государственных субсидий его ждало бы банкротство. Захват «Сибнефти», этого нефтяного гиганта, также не повлёк за собой заметного роста производительности, не улучшил управление финансами компании. «Аэрофлот», прежде монополист на весьма динамичном рынке, при Березовском расширился очень вяло и постоянно испытывал нехватку средств. Грандиозный инвестиционный проект «АВВА» (*народный автомобиль*) столь же грандиозно рухнул. Один крупный банк, к которому имел отношение Березовский, – «СБС-Агро» – с треском лопнул, отняв у вкладчиков их сбережения. Вся деловая карьера Березовского выстроена на подкупе государственных чиновников или крупных управленцев. Единственное стоящее предприятие, которое он выстроил с нуля, – это автодилерская система «ЛогоВАЗа». Но и здесь он преуспел не потому, что оказывал качественные услуги или умело использовал рыночную нишу – нет, в основе его прибылей был сговор с руководством «АвтоВАЗа», которое поставляло ему машины по цене ниже себестоимости.

Открывая в апреле 1996 года специальные слушания в Конгрессе США по вопросу организованной преступности в России, конгрессмен Бенджамен Гилмен сказал: «Зачастую практически невозможно провести черту между российской организованной преступностью и российским государством. Во многом деятельность российского государства – это чистейшая клептократия, призванная обогатить власти предрежащие и их помощников».

Организованная преступность в России отнюдь не была теневым кабинетом: она составляла основу ельцинского режима. А что же сам Борис Ельцин: гигант, разбивший коммунизм, положивший конец десятилетиям советского империализма? Всё его правление – это почти полный и безоговорочный провал. Проводимые им выборы были свободными, но вовсе не справедливыми. Рынок был свободным, но только для маленькой кучки игроков. Принесённая Ельциным свобода оказалась таковой в основном для горстки политических лидеров и «приближённых» капиталистов. **Это был не капитализм, не свободный рынок, не демократия. Это была мафия. Для России эра Ельцина обернулась крупнейшей катастрофой (экономической, социальной и демографической), какой страна не знала со времён нацистского вторжения в 1941 году.**

Что касается свободы слова и демократических завоеваний, эти принципы в основном установились ещё в конце эпохи Горбачёва. Ожидалось, что Ельцин и дальше разовьёт идеи гласности и перестройки, но ни свобода слова, ни демократические завоевания серьёзного развития при Ельцине не получили. Слово «демократия» вообще стало бранным, по сути дела, синонимом слова «мошенник». Две концепции, призванные обеспечить России будущее на западный манер, – приватизация и демократия – были дискредитированы. На улицах российских городов стали говорить о «прихватизации» и «дерьмократии».

Частная собственность и свободный рынок – это ещё не гарантия высокого уровня цивилизации. Свободный рынок и частная собственность есть и в самых бедных странах. Но там

нет здорового государства и здорового общества. Сегодня именно эти две категории необходимы для цивилизованной жизни.

Есть несколько базовых характеристик, определяющих здоровое государство: надёжное законодательство и средства для правоприменения; равенство всех граждан перед законом и государством; прочная финансовая основа, без которой невозможны такие институты, как национальная оборона, правоохранение, транспорт, образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение; эффективный и действенный правительственный аппарат. **Здоровое государство не коррумпировано богатыми гражданами, могущественными бизнесменами или группами, отстаивающими свои узкие интересы; оно стоит на страже интересов всего общества и разрешает возникающие в нём конфликты. Наконец, здоровое государство защищает слабых от нападков сильных.**

Здоровое государство не следует путать с сильным. Советский Союз был страной сильной, но отнюдь не здоровой. Его сила зиждилась на страхе, безоговорочном подчинении, бюрократии, подкупе, произволе и отсутствии независимых местных властей или гражданских организаций. Роковая болезнь Советского Союза явилась результатом того, что при всей масштабированной пропаганде государству не удалось пробудить чувство долга и гражданской ответственности ни у рядовых граждан, ни у элиты. Государству не удалось воспитать граждан. Те, кто считает, что здоровое государство – это сильный центр, забывают об одном: сильный центр – это лишь вершина пирамиды. Фундамент – это местные власти и независимые общественные структуры, которые конкурируют с центральным правительством, решая местные и государственные задачи. Без такой мощной базы из местных и общественных учреждений сильный центр оказывается весьма хрупкой структурой – высокая башня, выстроенная на мелком фундаменте. Такой структурой и был Советский Союз. В течение семи десятилетий коммунистическая диктатура уничтожала церкви, независимые местные власти, подлинные профсоюзы, профессиональные ассоциации, благотворительные организации – другими словами, контролировала все независимые структуры, которые могли посягнуть на монополию компартии на власть. В конечном счёте государственная власть пришла в состояние гипертрофии и Советский Союз рухнул. Сила системы ценностей – вот что характеризует здоровое общество.

«Возможно, наши преступники сегодня – самые могущественные люди в стране, но эта фаза пройдёт, – говорили они (*новые российские магнаты*). – Как в Америке. Посмотрите на своих крупных капиталистов, Рокфеллер, Форд, Карнеги, Морган. Все они начинали как преступники».

Возможно, воротилы американского бизнеса былых времён порой вступали в противоречие с законом, но они не были преступниками или расхитителями. Рокфеллер не убивал своих соперников или должников. Морган не развивал свой банк за счёт обмана американской казны. Форд не подкладывал бомбы под своих конкурентов. Карнеги не подкармливал семью президента США. Наоборот, эти воротилы, при всех своих пороках, помогали превратить Соединённые Штаты в сильнейшую экономическую державу мира. Они строили железные дороги, которые делали страну более открытой. Карнеги построил крупнейшую в мире сталелитейную отрасль. Рокфеллер создал крупнейшую в мире нефтяную промышленность. Форд изобрёл поточное производство автомобилей для американского среднего класса. Морган вкладывал деньги в индустриализацию США, он превратил Уолл-стрит в рынок, на котором мелкий инвестор может не бояться за свои деньги. Нет, Березовский и его коллеги никоим образом не выдерживают сравнения с воротилами бизнеса из американской истории.

А как насчёт Аль Капоне и других знаменитых гангстеров, которые щеголяли по Чикаго и другим американским городам в 20 – 30-е годы? Разве современный разгул преступности в России не является такой же промежуточной стадией в развитии государства? Но сравнивать сегодняшнюю Россию с Диким Западом или с Чикаго времён Аль Капоне – это вздор, осно-

ванный на незнании или самообмане. Конечно, гангстеров в Америке хватало, но организованная преступность никогда не контролировала страну и не навязывала государству свою политику. Американская организованная преступность существовала только на окраинах общества. Всегда, даже во времена худших «излишеств» 20-х годов, американское общество не теряло равновесия: преобладающее большинство граждан продолжало ходить в церковь, не утрачивало семейные ценности, занималось честным трудом, голосовало за правительства, которые заботились об их нуждах. Но в России люди, подобные Березовскому, получили возможность захватить страну и спокойно её разграбить.

Разграбление государства во времена правления Ельцина по масштабам и наглости было совершенно беспрецедентным – пожалуй, здесь подходит клише «ограбление века». Но кто же виноват? Кто-то должен за это отвечать. Столь велики были ошибки ельцинского режима, столь разрушительна его политика, что вспоминается знаменитый вопрос Павла Милюкова в Государственной думе в 1916 году: «Это глупость или измена?»

Свой вклад в разрушение России внесли многие. Но больше всех виноваты «сильные мира сего» – те, которым была дана колоссальная власть и колоссальная ответственность. Их безжалостное честолюбие и погоня за самообогащением, когда вокруг соотечественники умирали от нищеты и тысячелетняя культура рушилась, – непростительны. В основе катастрофы также лежала российская привычка исповедовать двойную шкалу ценностей, без стеснения вести нечестную игру. Таков российский менталитет: говорить одно, а делать другое. Привычки строго следовать предписанным правилам не было.

...Рухнул коммунизм, распался Советский Союз, провозглашены демократия и свободные рынки, люди зарабатывали бешеные деньги. Но каков итог? Россия оказалась изодранной в клочья и раздавленной. Миллионы россиян умерли раньше положенного срока. Во имя чего всё это было?

В 1913 году, когда в России был настоящий парламент и независимая судебная система, страна была громоздкой и распротёртой империей под властью царя. В экономическом смысле она далеко уступала более современным державам, таким, как Германия, Великобритания, Франция и США. По некоторым оценкам, Россия располагала вторым в мире по величине валовым национальным продуктом, чуть опережая Германию, Великобританию и Францию, но это во многом объяснялось масштабами населения и просторов России. На душу населения российский ВВП был равен трети немецкого и четверти американского. Это отставание России было источником серьёзных переживаний для царских министров и образованных россиян, источником осмеяния для Ленина и коммунистов. Будущие историки до бесконечности анализировали эту ситуацию. Через семьдесят лет – в 1980 году – несмотря на все гигантские жертвы, на которые страну обрекли пятилетки, экономика Советского Союза продолжала занимать второе место в мире, а валовой продукт на душу населения всё равно составлял треть от американского и немецкого.

Но как всё изменилось сегодня! Россия откатилась назад, далеко назад. Анализ Всемирного банка показывает: в 1997 году Россия по масштабам экономики занимала 13-е место в мире, пропустив вперёд такие страны, как Испания, Южная Корея и Бразилия. По валовому продукту на душу населения Россия была отброшена на 95-е место; средний американец или немец даёт экономике в 11 раз больше, чем средний россиянин. Другими словами, в ходе двух последних десятилетий экономическая мощь России рассыпалась с такой скоростью, какой ещё не знала мировая история.

Пожалуй, никогда прежде в долгой и нередко трагической истории России картина не была более грустной и безнадёжной. В прошлом крупнейшие национальные бедствия – нашествие татаро-монголов, период смуты, Гражданская война и коллективизация, нацистская оккупация – удавалось преодолеть, потому что страна располагала гигантскими человеческими ресурсами. У страны была мощная и растущая демографическая база и здоровая народная

культура, что передавалось из поколения в поколение. Кроме того, на выручку России приходили миллионы скромных героев, помогавших выстоять новому поколению. Но сегодня всё иначе. Демографическое будущее представляется туманным. Народ полностью деморализован. Можно сказать, что россияне совершают коллективное самоубийство. Где те богатыри и святые, которые спасут Святую Русь? Конечно, они всё ещё есть, но они гибнут в неизвестности, борясь с непреодолимыми препятствиями. Возможно, России уже не подняться. Ни одной стране, ни одной, пусть даже великой, цивилизации не дано жить вечно. Без сомнения, Россия, как географическое единство, будет существовать ещё долго. Константинополь существует по сей день – как место на карте, которое называется Стамбул, – но великая и славная Византийская империя живёт только в музеях и учебниках истории. Точно так же и существование России – как народа и культуры – вопрос очень спорный.

Принесёт ли катастрофа ельцинской эры фатальный результат? Это зависит от того, сумеет ли страна вовремя проснуться, услышит ли молодое поколение зов предков, захотят ли женщины посвятить себя созданию больших и здоровых семей, сумеют ли правительственные чиновники поступиться собственными интересами ради чувства долга, проснётся ли у российских бизнесменов гражданское сознание.

Скорее всего, эра саморазрушения в России всё-таки завершится, и страна предпримет трудную попытку всё построить заново. Возможно, что человеком, который впервые возьмётся за эту задачу, станет Владимир Путин. Ему нужно будет восстановить право закона, привлечь инвестиции из-за рубежа и начать исцеление российского общества. Но прежде он должен разобраться с коррупцией и лже-капитализмом, воплощением которого является Борис Березовский».

Книга Пола Хлебникова «Крёстный отец Кремля Борис Березовский, или история разграбления России» должна бы стать настольной книгой для тех, кто интересуется историей, политикой, кто хочет узнать правду о воцарившихся в России порядках в 90-х годах. Он знал, что это журналистское расследование чревато угрозой для его жизни, но это его не остановило. Стремление к истине и боль за разрушаемую Россию, которая являлась родиной его предков, по всей видимости, оказались сильнее.

Пол Хлебников ценой своей жизни оказал неоценимую услугу россиянам, проанализировав причины непостижимого крушения России в мирное время и показав действующих лиц беспрецедентного в мировой истории преступления власти против собственного народа. Каждый, кто хочет понять, что произошло с российским обществом в постсоветский период, должен, как учебник, изучить книгу П.Хлебникова «Крёстный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России».

Газета «Файнейшл таймс» писала 13 января 1994 г. о том, что «хорошо организованные коррумпированные круги строят в России своё государство, контролируя основное богатство страны – природные ресурсы. Действуя заодно с правительственными чиновниками, они сдерживают развитие предпринимательской активности и постоянно уменьшают доходы государства, беря огромные взятки... В таких условиях западная поддержка должна быть ограничена технической помощью».

«Крисчен сайенс монитор»: «Российские бюрократы непрофессиональны, их труд плохо оплачивается, и что самое важное, они используют власть не в общественных интересах, а в своих собственных».

Свидетельство Валерия Андреевича Стрелецкого, бывшего начальником отдела «П» («Борьба с коррупцией в правительстве») Службы безопасности президента, написавшего книгу «Мракобесие»:

«Всё, о чем я пишу, хорошо известно и президенту, и премьеру. Мы много раз докладывали о происходящем «отцам нации», но никаких мер не принималось. Всё осталось, как прежде.

Большинству чиновников глубоко наплевать на интересы страны. Собственный карман волнует их куда больше.

С развалом Союза во властные структуры самого разного уровня просто-таки потоком хлынули авантюристы и проходимцы.

Сегодняшние российские реалии намного круче любого детектива. Если бы наши писатели знали о том, что творится в коридорах власти, им не надо было бы, вообще, ничего придумывать. Сюжетов, подобных «Спруту» или «Крёстному отцу», наберётся десятки. Только успевай записывать.

Один из таких сюжетов – история бегства за границу помощника первого вице-премьера правительства России В.Ф.Шумейко. Помощник Шумейко Владимир Романюха сбежал из России в 1993 г. Произошло это после того, как правительство Москвы выделило около 16 миллионов долларов на закупку за рубежом детского питания. Деньги, однако, до цели не дошли – осели в некоей фирме и стали «работать» на новых хозяев, в том числе на небезызвестного Дмитрия Якубовского.

История с пропажей 16 миллионов долларов, из-за которой Романюхе пришлось покинуть Россию, не обошла и Шумейко. В мае 1993 г. заместитель генерального прокурора РФ Макаров публично обвинил Владимира Филипповича в финансовых махинациях. Шумейко инкриминировалось то, что по его указаниям государственная компания «Агрохим» перечислила в 1992 г. на счёт фирмы «Теламон» 15 миллионов долларов. После чего 9,5 миллиона растворились неизвестно где, подобно таблетке аспирина в стакане воды. Кроме того, Макаров утверждал, что Шумейко предоставлял «необоснованные льготы» ряду частных компаний, в том числе и швейцарской фирме «Дистал ЛТД», вице-президентами которой были братья Якубовские.

В июле 1993 г. Верховный Совет лишил Шумейко депутатской неприкосновенности. В сентябре того же года президент отстранил его от исполнения обязанностей первого вице-премьера «до завершения следствия». Следствие, однако, вскоре прекратилось. После октября 93-го Шумейко вернулся во власть на лихом бело-сине-красном коне.

Сегодня государство работает не на народ. Огромная машина власти обслуживает маленькую группку людей, которые этот народ обкрадывают.

Наверное, вы обратили внимание на то, что чуть ли не в каждой главе звучит один и тот же рефрен: мы подготовили справку, направили куда следует, а в ответ – тишина. Никаких мер никто не принял. Повторяюсь, что это происходило всякий раз, когда мы наступали кому-то на хвост. И президент и премьер старательно делали вид, что не замечают наших сообщений. Личные и командные интересы были для них выше, чем любой закон.

Мало ли у нас чиновников самого высокого ранга, о преступлениях которых известно многим руководителям? И ничего – продолжают работать.

В ноябре 93-го президент Ельцин подписал указ, дающий НФС (*Национальный фонд спорта*) невиданные доселе льготы. Все импортируемые в Россию товары, предназначенные для проведения спортивных мероприятий, были освобождены от уплаты таможенных пошлин, НДС, акцизов. Вскоре подоспели и новые распоряжения. НФС получил право беспошлинного ввоза в страну табака и алкоголя. Семимильными шагами фонд набирал обороты. Он стал одной из крупнейших отечественных коммерческих структур. 95% импорта табака и алкоголя принадлежали именно ему.

Став полноправным хозяином фонда, Фёдоров начал развивать коммерческие проекты НФС и наращивать их обороты со скоростью света. Помимо алкогольно-табачного бизнеса Фёдоров влез и в банковские дела. НФС приобрёл убыточный банк «Национальный кредит»

и «Интурбанк». Нефть тоже не была обделена вниманием НФС, занялись и ею. Всё, казалось бы, хорошо, кабы не одна вещь: постепенно НФС полностью перестал выделять деньги на спорт. Невиданные прибыли Федоров вкладывал в новые проекты. В общем, действовал по известной схеме: деньги – товар – деньги. Задачи, которые изначально ставились перед фондом, оказались нереализованными. [...]

Барсуков подошёл к огромному сейфу, вытащил одну из справок.

– Имей в виду: я уже пытался докладывать президенту о проблемах в НФС, хотел получить «добро» на то, чтобы влезть туда, но он дал мне отлуп.

Я внимательно прочитал справку. Составлена она была очень грамотно. Доходчиво объяснялась необходимость установления контроля за НФС. В справке говорилось, что фонд нанёс государству урон в миллиард восемьсот миллионов долларов. В углу стояла резолюция президента. Более короткой резолюции видеть мне не приходилось и уже, наверное, не придётся. Рукой Ельцина было начертано только одно слово: «Поже». Именно так – не «позже», а «поже».

По имеющейся у нас оперативной информации, ОВВЗ (*облигации внутреннего валютного займа*) были специально придуманы «злым гением XX века» Вавиловым, первым зам. министра финансов, с тем чтобы увести из бюджета как можно больше денег. Дело в том, что рыночная стоимость ОВВЗ резко отличается от номинальной. Если, к примеру, принять её номинальную цену за 100%, то рыночная едва дотягивала до 25%. Размещать в них финансовые средства было крайне невыгодно. Несоответствие номинала и котировки было запрограммировано изначально. Это давало возможность комбинаторам безнаказанно воровать миллионы и миллиарды. Схема предельно проста: Министерство финансов продаёт банкам облигации по их рыночной цене. Затем принимает к оплате, но уже по официальной. Элементарный «паровозик». Естественно, прибыль делится между сторонами. Такие аферы были провернуты, например, с «Национальным резервным банком», «Сберегательным банком», «Онэксимом», «Менатепом». Каждому из них дали возможность купить за сотни миллионов долларов облигаций на миллиарды долларов. А после банки рассчитались с государством этими ОВВЗ по долгам своих предприятий.

В марте 1996 г. фонд «Гражданское общество», который возглавлял верный чубайсовский соратник, его бывший пресс-секретарь Аркадий Евстафьев, получил беспроцентный 14-миллиардный кредит в «Столичном банке сбережений». Кредит был дан на «развитие институтов гражданского общества». По закону целевые кредиты «разбивать» запрещено. Но для Евстафьева и Чубайса законы не писаны. Буквально через несколько дней они переоформили на себя кредит; в качестве ссуд вложили деньги в ценные бумаги, умело играя на фондовых торгах (благо, правила игры составляли они сами), приумножили свои состояния. [...]

Когда сотрудники следственной бригады пришли в офис к Евстафьеву, чтобы изъять все необходимые документы, бывший пресс-секретарь пулей выскочил в соседнюю комнату. Позвонил кому-то по вертушке. Вернулся радостный и просветлённый.

– Не жилец ваш Анатолий Васильевич, – приветливо сказал он чекистам.

Через несколько дней начальник московского управления ФСБ Анатолий Васильевич Трофимов был отстранён от должности под смехотворно незначительным предлогом...

С Евстафьевым вы уже познакомились. Представления этого человека о морали и порядочности явно расходились с общепризнанными.

Сегодняшняя власть совершенно бездарна. Она не может ничего. Что же говорить о позорной чеченской кампании, об экономическом крахе, о коррупции и воровстве? Эти люди ничего не умеют. Только – болтать языком.

Проблема не только в том, что никто не хочет бороться с коррупцией. Вопрос гораздо сложнее. Государство должно заботиться и защищать интересы всех слоёв общества – это аксиома. Между тем в нынешней России власть служит лишь одному слою – денежным мешкам,

а если говорить точнее – она просто им продана. Крупный капитал, словно пиявка, присосался к государству.

Богатство не свалилось на «новых русских» с неба. Все российские нувориши сколотили себе состояние за счёт бюджетных денег. Именно после победы «демократии», когда предприимчивые дельцы принялись растаскивать лакомый пирог госсобственности, и начался процесс криминализации власти. Подкуп чиновников стал таким же обыденным делом, как мытьё посуды и стирка белья.

Единственной службой, которая попыталась стать на пути всепоглощающей коррупционной экспансии, была СБП. Ни в коей мере не хочу принизить достоинства коллег из других служб. Просто у нас было особое положение: Коржаков подчинялся напрямую президенту. [...] Вал обвинений. Поток лжи и клеветы. Спору нет, ОНИ добились своего: мы ушли. Отныне никто больше не в силах остановить жадных до денег и власти новых реформаторов, старых партократов, серых бюрократов.

Но глупо думать, будто народ не видит, что творится. Шила в мешке не утаишь. То, что происходит сейчас в стране, иначе как царством тьмы и невежества в экономике, политике, науке и культуре назвать нельзя. Одним словом – мракобесие...

В некоторых изданиях начали появляться мои интервью, где я подробно рассказывал о том, что творилось в «Белом доме» и Кремле. Огласки они боятся сильнее, чем закона. Правда действует на них устрашающе. Закон всегда можно подмять под себя. А вот с правдой так не поступишь. В мешок не запихнёшь... Я убеждён, что вся правда о проделках Вавилова, Фёдорова, Чубайса рано или поздно станет известна обществу».

В 90-е годы в стране сформировалась не вполне адекватная политическая элита, одна из главных причин такого состояния в том, что первое лицо в государстве, решающее все вопросы, в том числе и формирования этой элиты, был не адекватен политическим реалиям, по своим интеллектуальным и моральным качествам стоял много ниже задач, стоявших перед страной.

Все западные русофобы активно поддерживали Ельцина, как недоруководителя государства, и Чубайса, как недореформатора. Ельцин, Чубайс и их сообщники, являвшиеся пятой колонной в России и называвшие себя почему-то либералами и демократами, были ретрансляторами и проводниками антироссийской политики западных русофобов. С течением времени всё больше и больше людей видят какие бездарности управляли Россией в их лице. Они хотели воровать и присваивать всё в стране под защитой западных кураторов и давить в зародыше любые проявления классического либерализма и демократии, как в корне противоречащие устанавливаемому ими криминальному мафиозно-олигархическому правлению.

Политик Н.И.Травкин, когда его спросили: какие настроения были в связи с принятием декларации о государственном суверенитете России, ответил: «Они сводились к тезису, что если бы России не приходилось за собой тащить союзные республики – нахлебницы, то мы давно бы все, как кот в масле тут вертелись. Всё это звучало примерно, как „хватит кормить“, „хватит кормить“. Тогда казалось, что ещё с Украиной и Белоруссией мы как „братья-славяне“ вполне сможем ужиться, а от всех остальных нужно избавляться».

Избрание Б.Ельцина президентом было роковой ошибкой россиян, но тогда в июне 1991 г. они об этом не знали. Впрочем, пойдем по порядку. Первое масштабное действие, в котором решающее участие принял Ельцин был роспуск СССР. 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще официальными лицами России, Белоруссии и Украины было подписано «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств», более известное как «Беловежское соглашение». В соглашении констатировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» и заявлялось о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Олег Румянцев, 1998 г.: «В октябре 1991 года он (Ельцин) заявил, что „Россия никогда не выступит инициатором развала Союза“; спустя полтора месяца по его инициативе в Беловежской пуще провозглашено СНГ».

Решение о ликвидации СССР напрямую нарушало волю, выраженную гражданами СССР на референдуме в марте 1991 года, когда подавляющее большинство высказалось за сохранение единого государства.

Сразу после подписания Беловежского соглашения Ельцин первым делом сообщил об этом президенту США Джорджу Бушу-старшему. Джордж Буш в своей книге воспоминаний пишет, он понял, что Ельцин старался ему угодить, завершая своё сообщение словами: «Дорогой Джордж, я закончил. По сложившейся между нами традиции, я и десяти минут не мог подождать, чтобы Вам не позвонить».

Это в формате привычной для Ельцина игре в поддавки перед США, характерном для всего периода его жалкого правления страной. Спрашивают: почему не оспорили Крым? Да не мог Ельцин оспаривать ничего, что не понравилось бы американской администрации, как не может лакей позволить себе то, что не понравится хозяину.

Из опубликованной расшифровки разговора Б.Ельцина с Б.Клинтоном видно, что в период президентской выборной компании 1996 года Б.Ельцин пугал его коммунистами: «Они не будут признавать границы между бывшими советскими республиками. Они хотят вернуть Крым; они даже выдвигают требования относительно Аляски».

А.К.Пушков пишет: «Первым, кому Ельцин сообщил о сговоре в Беловежьи и роспуске СССР, был президент США. Этим всё сказано. И здесь никакие адвокаты не помогут».

«Американцы втайне потирали руки от восторга», – сказал Горбачёв, комментируя распад СССР. При этом сам экс-президент сожалеет об исчезновении Советского Союза. «Мне жаль, что исчезла страна с огромными возможностями и ресурсами», – отметил он.

Збигнев Бжезинский: «Распад в конце 1991 года самого крупного по территории государства в мире способствовал образованию «чёрной дыры» в самом центре Евразии. Это было похоже на то, как если бы центральную и важную в геополитическом смысле часть суши стёрли с карты земли.

Мир был ошеломлён кажущейся быстротой саморазрушения Советского Союза».

И.С.Прокопенко: «Дата окончания холодной войны не случайна. Это дата ликвидации СССР. Об этом мало кто знает, но развал советской империи планировалось закончить только к 2000 году. Так что сегодня можно сказать, что герои холодной войны планы даже перевыполнили.

Кстати, многие советские чиновники и сегодня о развале страны готовы говорить лишь в приватной беседе, почти шёпотом заявляя, что главным заказчиком развала СССР был Бильдербергский клуб.

Но почему Россия для Бильдербергского клуба – изгой? Почему наша политическая и бизнес-элита остаётся на задворках мировой арены? Эксперты уверены: так происходит потому, что одной из главных задач этого тайного общества является разрушение целостности России.

Об этом уверенно заявляет политолог Тьерри Мейсан: «Очевидно, что существование Бильдербергской группы, её основная функция – противостояние России, и, кстати, во всех основополагающих документах речь идёт в первую очередь об этом. Тогда это был Советский Союз, но абсолютно ясно, что борьба с коммунизмом – это только идеологический предлог, за которым скрывается геополитический конфликт. Сегодня Бильдербергский клуб полностью сосредоточен на борьбе против России и против её влияния на международную обстановку».

У А.А.Проханова свой взгляд на роспуск СССР: «Ельцинское расчленение Советского Союза является огромным стратегическим преступлением. Можно ли было предотвратить кончину Советского Союза? Либералы утверждают, что его конец был предопределён. Это

ложь. Советский Союз был наполнен гигантским потенциалом развития. Его экономика, наука, огромное количество технологий и изобретений ждали того, чтобы устремиться в развитие. Но среди советских политиков, социальных инженеров не нашлось того, кто предложил бы вариант нового советского развития, не разрушая его великих цивилизационных основ. Не нашлось человека, подобного Дэн Сяопину, который сберёг великий Китай, великие китайские смыслы и превратил Китай в величайшее государство мира.

Когда распался Советский Союз, образовалась чёрная дыра русской истории. У России девяностых годов не было государства, Россией управляли из-за рубежа. Внешнее управление остатками изуродованной, изувеченной страны велось по всем фронтам. У России не было национальных интересов, её встраивали в интересы Америки. У России не было самостоятельной внутренней политики. Не было собственной экономической модели, эту модель привезли из-за рубежа, насильно утвердили в России. И эта модель привела к победе олигархического управления. Казалось, что в России, в этой чёрной дыре, невозможно никакое движение, никакое строительство.

Но как не раз было в истории, таинственными силами этой великой истории на пепелище начался рост. Из чёрной дыры вышел новый стебель сегодняшнего государства Российского, и оно, преодолевая чудовищное сопротивление, создаёт новую элиту, вынашивает и вскармливает нового лидера, возвращает оскорблённому и униженному народу достоинство, мечту и надежду. Новое государство Российское восстало из праха и демонстрирует развитие. [...]

Сегодня Россия, оглядываясь на чудовищную катастрофу 1991 года, извлекает урок. Россия больше не доверяет лукавым либералам и демократам. Второй раз русский народ, сберёгший и восстановивший своё государство, не польстится на их посулы».

2 января 1992 года был объявлена либерализация цен. Российская экономика шагнула с места плановой экономики в карьер рыночной. В книге «Смуты и институты» Гайдар признал: «Решение было одним из самых рискованных в мировой истории».

Вскоре вышел указ о приватизации государственных предприятий, метко прозванной в народе «прихвятизацией». Российские предприятия остались без оборотных средств, что привело к острейшему кризису взаимных неплатежей. Стремительно росли долги по зарплатам, возникла угроза остановки жизнеобеспечивающих производств: водоснабжения, электроэнергетики, транспорта и т. п.

Коррупция достигла апогея: чиновничьи откаты и взятки, воровство казённых сумм исчислялись миллиардами.

Из Обращения Комитета «Преемственность и возрождение России» от 31.08.2003 г.: «Нынешнее государство не признало прав собственности и за теми десятками миллионов людей, которые при советской власти, повинаясь прямому насилию или крайней необходимости, были вынуждены бесплатно или за бесценок строить заводы, энергетические объекты, дороги, мосты, создавать иные материальные ценности, которые сейчас приватизированы. Ни они, ни их потомки не получили никаких имущественных прав или компенсаций за свой труд».

15 ноября 1994 года Владимир Полеванов занял должность заместителя председателя правительства РФ – председателя Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом. В.Полеванов рассказывает: «Когда я пришёл в Госкомимущество и попытался изменить стратегию приватизации, Чубайс заявил мне открытым текстом: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут». Это уже – обыкновенный фашизм.

«В течение первых же десяти дней, – вспоминает Полеванов, – меня посетили семь послов стран «семёрки»: Канады, Японии, Англии, Франции, Германии. Последним пришёл посол США Пикеринг. Все они вели со мной такие разговоры: «Как вам повезло, что вы встали после Чубайса, вам-то и особенно работать не нужно. Ни во что не вмешивайтесь, ничего

не ломайте, и вы прославите своё имя в веках». Из этого видно сколь важное значение страны «семёрки» придавали разграблению России.

В.П.Полеванов: «Что стояло за высокими темпами и невиданными масштабами российской приватизации? Госимущество продавалось фактически за бесценок. Лихорадочно. Своим. В нарушение даже тех убогих законов, которые тогда были. [...]

Выбор был невелик: либо подписывай не глядя, и тогда я член команды, до сих пор бы болтался где-нибудь во властных структурах. Либо пытайся изменить ситуацию в интересах страны. Я выбрал второй путь. Стал менять правила игры. [...]

Следующий шаг – приостановил приватизацию алюминиевых заводов. Вспомните «Прощание с Матёрой» Валентина Распутина. Мы затопили гигантские площади в Сибири под ГЭС, чтобы вырабатывать дешёвое электричество для производства стратегического алюминия. А теперь заводы начали задёшево скупать иностранцы. [...]

Один из этих американцев – Джонатан Хэй – как официально, секретными письмами, докладывала мне контрразведка, являлся кадровым разведчиком ЦРУ. Лубянка просила удалить Хэя из Госкомимущества, но когда я попытался его убрать, то столкнулся с жесточайшим сопротивлением Чубайса.

5 января 1995 года я приказал охранявшему здание ЧОПу изъять пропуска у всех 32 иностранцев, в том числе и у Хэя. Разразился скандал. Тогдашний пресс-секретарь Чубайса (впоследствии глава «Мосэнерго») Аркадий Евстафьев лично возглавил прорыв. Вместе с иностранцами он забаррикадировался в компьютерном зале и в течение суток не выходил оттуда. Как я понимаю, уничтожал компрометирующую документацию – от фамилий людей до условий будущих конкурсов, названий фирм. А тем временем мне в истерике непрерывно звонил Чубайс: «Оставьте американцев и Хэя в покое!»

А.Е.Хинштейн: «Американцы настойчиво требовали от Ельцина с Черномырдиным: увольте Полеванова. Соответствующие письма были направлены президенту и премьеру тогдашним российским послом в Вашингтоне Воронцовым, министром иностранных дел Козыревым. 24 января на встрече в Женеве госсекретарь США Уоррен Кристофер открыто объявил коллеге Козыреву, что предоставление транша МВФ напрямую зависит от фамилии председателя ГКИ. На другое же утро Полеванов был уволен, установив таким образом своеобразный рекорд скоростного спуска; в этой должности он проработал 2 месяца и 10 дней. Кроме того, Полеванов оказался самым дорогостоящим членом правительства; за его голову МВФ заплатил 6 миллиардов долларов. Ровно такой кредит был выдан России в день его отставки. [...]

Ещё в декабре 1992-го Конгресс США принял закон о поддержке либеральных российских реформ. [...] В России Хэй появился ещё за год до принятия этого закона; в Госкомимущество он пришёл почти одновременно с Чубайсом, сразу же став его советником. Очень скоро влияние американца на своего начальника оказалось неограниченным – иногда становилось даже непонятно, кто в этой связке ведомый, а кто ведущий. К чему это привело хорошо видно из рассказа Владимира Полеванова: «Подняв документы я с ужасом обнаружил, что целый ряд крупнейших оборонных предприятий ВПК (*военно-промышленный комплекс*) был скуплен иностранцами за бесценок. То есть заводы и КБ (*конструкторские бюро*), выпускавшие совсекретную продукцию, вышли из-под нашего контроля. Тот же Джонатан Хэй с помощью Чубайса купил 30% акций Московского электронного завода и действовавшего с ним в кооперации НИИ «Графит» – единственного в стране разработчика графитового покрытия для самолётов-невидимок типа «Стелс». После чего Хэй заблокировал заказ военно-космических сил на производство высоких технологий. 19,5% акций завода «Компонент», работавшего исключительно на нужды ГРУ, через подставную фирму отошли частной американской компании, что по нашим законам давало им право вводить в совет директоров своего чело- века; но завод-то – режимный. 28% акций Калужского турбинного завода, который специа-

лизировался на изготовлении паротурбинных установок для атомных подводных лодок, скупил «Сименс». Блокирующие пакеты наших военных вертолётных заводов перешли в руки «Боинга» и «Сикорского». Список этот можно продолжать бесконечно...

В Латинской Америке (в Боливии), при всей её знаменитой коррумпированности, за 10 лет реформ было приватизировано всего 279 предприятий и общая выручка государства составила 90 миллиардов долларов. [...] В России же от приватизации 145 тысяч (!) предприятий бюджет выручил всего 9,7 миллиарда «зелёных...»

А вот цитата из заключения Счётной палаты по результатам проверки деятельности Госкомимущества в 1992 – 1995 годах: «Особую тревогу вызывает захват иностранными фирмами контрольных пакетов акций МАПО «МИГ», «ОКБ Сухой», «ОКБ им. Яковлева», «Авиакомплекс им. Илюшина», «ОКБ им. Антонова», производящих сложные комплексы и системы управления полётами летательных аппаратов...

Россия не только утрачивает право собственности на многие оборонные предприятия, но и теряет право управления их деятельностью в интересах государства...

В результате применения для предприятий сферы оборонной промышленности механизма искусственного банкротства к выгоде узкого круга заинтересованных лиц разрушались вполне успешные производства, а сами предприятия и их активы уводились из-под контроля государства, в том числе переходили в собственность нерезидентов. При этом в ряде случаев инициаторами искусственного возбуждения дел о несостоятельности (банкротстве) выступали не только коммерческие структуры, но также федеральные ведомства и организации...

Учитывая слова Полеванова, что Джонатан Хэй был сотрудником ЦРУ, подобные диверсии – а как иначе ещё это называть – выглядят вполне логичными; ни одна спецслужба в мире не упустит такой восхитительной возможности – нанести обороноспособности противника смертельный удар под дых. Недаром ситуацию с заокеанскими советниками лично курировал тогдашний директор ЦРУ Джордж Тенет, а для обработки полученных в России новых оборонных технологий в НАТО была учреждена даже специальная программа.

За годы чубайсовской приватизации более 17% стратегических и оборонных предприятий были проданы Западу по символическим ценам. Только одна американская компания Nick C Corp. умудрилась скупить через подставные структуры пакеты акций 19 предприятий, в числе которых значились «Тушинский машзавод», МПО им. Румянцева, АО «Курский прибор», «Авионика», АО «Рубин». Иностранцы сумели даже приобрести пакет космического «головника» НПО «Энергия» – предприятия не просто секретного, а суперзасекреченного».

А.П.Бунич: «В начале 90-х, когда в недрах Госкомимущества было сформировано подразделение зарубежных советников, его возглавил Джонатан Хэй. В 1991 году Хэй был назначен старшим советником Госкомимущества. Очень скоро его влияние на Чубайса стало неограниченным. Американец не только участвовал в подготовке всех президентских либеральных указов, но и определял стратегию реформ в целом. Согласно приказу Чубайса, все проекты Указов Президента РФ, решений Правительства РФ и распоряжений Госкомимущества должны были проходить через особую комиссию, председателем которой был М.Бойко, а замом – всё тот же Джонатан Хэй.

Таким образом, приватизационный процесс в России был изначально поставлен под контроль граждан США. Сам же Максим Бойко имел вид на жительство в Штатах (так называемый «грин-кард»), а отец его и вовсе постоянно жил в Америке, читая лекции в закрытом учебном заведении ЦРУ».

В.П.Полеванов обращался и к Черномырдину и к Ельцину, что происходит крупнейшее в истории России разбазаривание государственной собственности, в результате обвальная приватизации Российское государство серьёзно ослаблено, наблюдается скрытая интервенция иностранного капитала с целью подрыва обороноспособности и экономики страны для обеспечения принятой Западом стратегии «гарантированного технологического отставания России».

Но для Ельцина и Черномырдина американские интересы и личные интересы стояли гораздо выше национальных интересов. Они не только не прислушались к В.П.Полеванову, но и попросту уволили его с занимаемой должности, угождая американской администрации.

Владимир Полеванов, будучи отстранённым от дел, написал и издал книгу «Технология великого обмана», в которой достаточно подробно описал всё, чему был свидетелем. При этом он решительно отверг саму мысль, что ошибки и нарушения в ходе приватизации были следствием некомпетентности руководства страны или недостатка опыта. Полеванов настаивал на умышленном выборе и проведении именно таких реформ, нацеленных на скорейшее обогащение узкой группы приближённых к действующей власти лиц, в ущерб национальной экономике и стране в целом.

Д.Е.Фурман: «Приватизация (в России) превратилась в разграбление государственной собственности и сопровождалась резким обнищанием народа».

А.А.Зиновьев: «Вся эта приватизация от начала до конца – преступление. Такой приватизации нигде никогда в мире не было. Замысел приватизации был вовсе не в появлении мифических „стратегических“ собственников, а в разграблении того, что накопила страна за целый век. Те, кто сдал страну, отдал её достояние на растерзание мародёрам. Политические мародёры захватили политическую сферу, а экономические – хозяйство и ресурсы».

Милтон Фридман: «Вскоре после падения Берлинской стены и распада Советского Союза меня часто спрашивали: что надо сделать бывшим коммунистическим странам, чтобы иметь рыночную экономику? И я отвечал: вы можете описать это в трёх словах – приватизация, приватизация и ещё раз приватизация. Но я оказался не прав. Пример России свидетельствует об этом. Россия провела приватизацию, но так, что были созданы, по сути, частные монополии, частные системы централизованного планирования, которые заменили централизованное планирование государства. И оказалось, что **верховенство закона, наверное, более фундаментальная ценность, чем приватизация. Приватизация бессмысленна, если у вас нет власти закона**».

М.Голдман пишет, что в России реализовались все самые негативные последствия приватизации: неэффективность, коррупция и страшная криминализация.

«Никто никогда ни до, ни после России не переходил к рынку в подобных условиях», – писал известный экономист академик А.Г.Аганбегян. Люди задаются вопросом: «Так всё-таки это была реформа или сознательный разгром экономики страны?»

В.К.Буковский, один из основателей диссидентского движения в СССР, разочарован в самозванных российских демократах: «Каким образом, например, Егор Гайдар, всю жизнь просидевший то в журнале „Коммунист“, то в экономическом отделе газеты „Правда“ оказался вдруг экономистом-рыночником и демократом? Охотно верю, что он читал какие-то книжки про рынок (тайком от своего партийного начальства), но он никогда не жил в стране с рыночной экономикой и понятия не имел, как это всё работает. Отсюда его безобразные „рыночные реформы“, его ваучерная „приватизация“, выродившаяся в простое жульничество. В результате за каких-нибудь два года такие вот „демократы“ ухитрились дискредитировать то, за что мы 30 лет боролись».

Назначение Гайдара и его команды в правительство было навязано Ельцину американской администрацией, он, правда, не сопротивлялся. Г.Х.Попов рассказывал, что Ельцину за назначение премьер-министром Гайдара обещали 37 млрд долларов кредита. Гайдара назначили, но кредит не дали. Ну американцы всегда обманывают туземцев, у них так заведено. Реформаторство начала 90-х состояло из сплошных ошибок, потому что у Гайдара и его ближайших приспешников в правительстве своего ума и понимания что делать не было, а американские советники, указаниям которых они безукоризненно подчинялись, вели дело к планомерному уничтожению России, как программа-максимум. У правительства Гайдара не было плана, а у американской администрации и ЦРУ он был. В соответствии с этим американским

планом мировая сверхдержава по некоторым основным показателям буквально за несколько лет перешла в категорию стран третьего или даже четвёртого мира.

Джюльетто Кьеза: «Реформа» была навязана России. Вы спросите, кем она навязана? Жрецами, отправляющими культ американского капитализма и торжествующего неолиберализма, как международными, так и местными, российскими, при активной нескрываемой поддержке извне, прежде всего администрации Клинтона и канцлера Коля. Оттуда в МВФ и во Всемирный банк поступил приказ реализовать в России только эту реформу и никакую другую. Так всё и началось, из смешения неолиберального фундаментализма, краткосрочных политических расчётов, призванных помочь шатающемуся Ельцину, и более дальновидных планов, нацеленных на дальнейшее ослабление России после блестящего успеха с развалом СССР.

С 1994 по 1996 годы Гарвардский институт международного развития (*руководитель Джеффри Сакс*) подготовил, написал и передал Ельцину «сотни указов». Вот, наконец, и раскрыта тайна: кто же конкретно проводил реформу в России. Россияне должны знать, кому они обязаны важнейшими решениями правительства Черномырдина, по крайней мере за эти два года.

Сакс сам или руками своих помощников писал президентские указы. Те, кто обвинял Гайдара в том, что у него «Америка в голове», были ещё ближе к истине, чем им казалось».

Пол Хлебников пишет: «Одной из грубейших ошибок команды Гайдара был спешный демонтаж государственной монополии на внешнюю торговлю. Здесь истоки тех состояний, которые наворовали новые русские капиталисты. Гайдаровская реформа цен заложила основу гигантских частных накоплений, потому что уничтожила плановую экономику, но новым российским магнатам удалось так фантастически обогатиться только потому, что рухнула вся система внешней торговли страны. За два года официальный экспорт из страны снизился на 40 процентов; доходы, которые государство традиционно получало за счёт импортно-экспортных операций, упали ещё сильнее.

Чтобы не платить налоги, большинство российских торговых фирм прибегали к уловке, которой пользовался ещё КГБ: фальшивые счета по импортно-экспортным операциям. Например, высококачественный российский лес регистрировался как низкокачественный и шёл на экспорт по пониженной цене, а покупатели за рубежом переводили дополнительные суммы в иностранные банки на счета коммерческих структур либо российских официальных лиц, сделавших эту операцию возможной. Алюминий, сталь, никель, драгоценные металлы, мех, рыба экспортировались по аналогичной схеме. Колоссальные прибыли делались так же и на импорте продуктов питания, одежде, бытовой технике и промышленном оборудовании, всё это приобреталось по вздутым ценам, а разница ложилась на счета российских коммерсантов в иностранных банках.

Правительство сделало все возможное, чтобы новым коммерсантам было легче скрыть свои баснословные заработки».

Президент Лиги содействия оборонным предприятиям (ОКБ Сухого, НПО «Союз», ЦАГИ, НПО «Антей») А.Шулунов заявляет: «В 1992 году был разрушен порядок финансирования и проведения оборонных НИОКР (*научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки*). Это привело к деградации и распаду научных коллективов, из которых уходили молодые перспективные кадры». Шулунов считает это как минимум «крупнейшей ошибкой», а то и диверсией и предательством. Генеральный директор ОАО «Корпорация Радиокомплекс» В.Фадеев: «По ВПК первый удар был нанесён в 1992 г. с приходом Гайдара».

А.Е.Хинштейн: «Ничего общего с либерализмом и демократией взгляды их (*ельцинских реформаторов*) не имели; равно как и проведённые этими ребятами реформы (разработанные, напомню, американскими советниками) не имели ничего общего с реформами в принципе.

Вся концепция приватизации по Чубайсу сводилась лишь к одному: взять и поделить. Неважно, кому и за сколько государство продаст предприятия – главное, сделать это побыстрее и помасштабней. Вспоминая сейчас то время, кажется, будто жили мы в каком-то похмельном бреду. Морские порты вместе со всей инфраструктурой и кораблями уходили по цене одной проржавевшей баржи. Валютоёмкие, крепко стоящие на ногах заводы отдавались за сумму, равную размеру их месячной прибыли. Челябинский тракторный завод, где работало 55 тысяч человек, продали за 2,2 миллиона долларов. Северное морское пароходство – одно из крупнейших в стране – за 3 миллиона. А легендарный «Уралмаш» – гордость Урала, центр мирового тяжёлого машиностроения (34 тысячи рабочих) – и вовсе был выкуплен бывшим завлабом Кахой Бендукидзе за два набитых ваучерами автомобильных багажника».

Анализируя итоги деструктивных реформ Гайдара, академик Р.Симонян приходит к выводу: правительство Гайдара «простимулировало создание коррумпированного государства».

В.Д.Попов: «Радикальные „экономисты“ вдруг оказались на воеводстве, – лгать, передёргивать и лиходействовать они не переставали ни на миг. Не безрассудством или заблуждением, а мошенничеством был и разовый отпуск цен, и даровая уступка водочной монополии государства бутлегерам и прочие художества. Но воистину „тектоническим“ мошенничеством явилось единовременное введение внутренней конвертации рубля в условиях уже бушующей инфляции. Эта якобы „монетаристская“ манипуляция с регулированием денежного оборота и валютного курса подобно финансовой „нейтронной бомбе“ уничтожила, попросту испарила накопления государства, правительства, домохозяйств, породила хаос под видом „упорядочения“ и коллапс промышленности несырьевых отраслей. По ретроспективной оценке экономистов Серафимовского клуба, свободное хождение доллара в России за последние 14 лет обернулось для страны убытком в 1,5 триллиона долларов, а половину рабочего капитала экономики долларовой метлой вывели за кордон. „Головоотяпство со взломом“ финансовой системы страны и нашествие бумажного доллара обернулись бедой: по объёму ВВП страна скатилась на самые задворки мирового хозяйства, возникла массовая нищета».

С.С.Дзарасов: «Узаконить этот спекулятивный курс, не отражающий сравнительную покупательную способность денег, – нанести громадный урон своей экономике. Настоящая конвертируемость предполагает такие структурные изменения в хозяйстве страны, при которых на мировой рынок выбрасывается значительное количество отечественных товаров. Они и обеспечивают приток твёрдой валюты в страну. СССР располагал до Горбачёва валютным резервом, который позволял ему поддерживать выгодный для себя официальный курс рубля по отношению к другим валютам. Итак, по-хорошему конвертируемости рубля должны были предшествовать глубокие структурные изменения в экономике с ориентацией на мировой рынок. Нефтевалютные доходы служили бы подспорьем. Только те экономики, которые занимают конкурентную позицию на мировом рынке, могут конвертировать свою валюту. Но если в мировом рынке вы – с боку припёку, конвертировать национальную валюту – безрассудство. Это любой грамотный экономист знает назубок. Поэтому чисто бюрократическое, произвольное узаконивание стихийного и спекулятивного обменного курса, на который решилось правительство Гайдара, воистину открыло «ящик Пандоры».

Многие позиции России в мире утрачены, а внутри страны подорвана целостность народного хозяйства. Перед нами во весь рост встаёт вопрос: способны ли мы, Россия, выжить или нет? Может ли сохраниться наша цивилизация? Станем ли мы, уже необратимо, объектом неоколониальной экспансии транснациональных корпораций?

Угодничество перед правителем является извечной российской традицией. Вспомним, как пышно праздновалось 300-летие дома Романовых, – за четыре года до падения монархии. Как превозносили Сталина – за три года до разоблачения культа личности на XX съезде КПСС. Или – славословили Хрущёва за несколько месяцев до его свержения. Легки на помине Горба-

чѐв с его лозунгом «Больше социализма!», Ельцин – «народный заступник» и даритель «суверенитетов». Кто они теперь-то, кем остались в народном сознании? Возведѐнные в казѐнный устав славословия первому «лицу» страны, будь он царь, генсек или президент, имеют свою оборотную сторону, так как порождают завышенные ожидания и являются, увы, залогом будущих разочарований.

Наше нынешнее положение является совершенно исключительным. Никогда в истории не было так, чтобы безудержное стяжательство оказалось поставлено выше всех нравственных ценностей и так их разъедало, как сейчас. Общее благо предано анафеме как величайшее заблуждение. Весь смысл жизни и деятельности идеологией «либерализма» сводится к частной наживе. Чего же тогда сокрушаться, что криминал и коррупция верховодят во всех сферах нашей жизни?

Первым категорическим требованием наших «младореформаторов» – революционеров был уход государства из экономики, а вторым – предоставление неограниченной свободы «невидимой руке» рынка. Запад теперь-то, задним числом, «приписывает» горячность «младореформаторов». Но подлинные, тѐмные, тогдашние намерения Запада обличает, к примеру, вышедшая в 1994 году книжка двух авторов, В.Адамса и Дж. Брока, под названием «Адам Смит шагает по Москве». Задуманная как своеобразная «Азбука капитализма» для малограмотных, эта книга недвусмысленно обобщает советы западных экспертов правительствам восточноевропейских стран, затеявших «обвальнЫй» переход к рынку. Составить себе представление о том, какого пошиба были эти «рекомендации», можно хотя бы по следующему совету: «А вы просто закройте глаза и дайте невидимой руке рынка самой распределять ответственность». Так и не преминули сделать. Закрыли глаза на то, что нашу с вами собственность растащили по частным особнякам. В результате страна превратилась в то, что после тюремного «просветления» признал М.Ходорковский: в поле охоты для мошенников и грабителей. Мы имеем теперь безумную роскошь на одном полюсе общества и нищету и вымирание – на другом. В советское время смертность на тысячу населения составляла 8 – 9 человек, а теперь 15. Это значит, что преждевременная смертность населения сегодня составляет 700—800 тысяч человек в год. Общее число потерь «ельцинского ГУЛАГа» за время реформ составило 5 – 7 миллионов человек, не считая не родившихся по причине ухудшения условий жизни людей. Тот факт, что богатство одних и гибель других «повязаны», является убийственной оценкой избранной «реформаторами» модели рынка.

Мне, человеку последовательных демократических убеждений, примыкавшему в годы перестройки к «Московской трибуне», теперь приходится с горечью сознавать, как далеко зашло перерождение, постыдное и вероломное, демократического движения 80-х годов».

В.Д.Попов: «Наши правоверные монетаристы готовы расшибить себе лбы, лишь бы внедрить рыночные отношения во все поры общества. Перевод на рыночный способ покрытия социальных затрат мыслится как углубление экономической реформы. Но главная загвоздка здесь – формирование рыночного типа воспроизводства рабочей силы. Затраты на удовлетворение основных потребностей работника в питании, жилище, услугах, средствах передвижения являются неотъемлемой частью издержек производства любого товара. В советской экономике наряду с наличной формой покрытия этих затрат – заработной платой, развита была и безналичная – через общественные фонды потребления. Когда либеральные реформаторы сулят «обналичить» всю «социалку» и прельщают пенсионеров круглыми суммами «отступного», на самом деле они покушаются вовсе отменить эту, безналичную форму оплаты труда, в том числе и прошлого. Это и несправедливо, и экономически несостоятельно. Затраты на воспроизводство рабочей силы – величина, которая не поддаѐтся «ужатию», как бы ни скупился работодатель и пекущийся о его выгоде законодатель. Кроме того, платежеспособный спрос на социальные услуги является важным фактором увеличения совокупного спроса в экономике, поддерживает экономический рост. При нынешней стоимости рабочей силы в России,

заниженной и часто просто ничтожной, работник лишён возможности оплачивать социальные услуги по полной стоимости. Не говоря уже о пенсионерах, которые и вовсе окажутся отрезанными от потребления жизненно важных услуг, например коммунальных. Реформа провоцирует массовое обнищание и застой в экономике.

К сожалению, годы «реформ» обернулись в России не только потерей исторического времени. Они увенчались действительным, уже не понарошку, созданием новых основ вассальной, периферийной экономики, призванной обслуживать развитый сектор мирового хозяйства. А для вассального типа экономики обременителен развитый производственный и научно-технический потенциал, который был создан в советские годы. Поэтому в одной части он уничтожен, а в другой полностью изношен. Множество приватизированных предприятий, как и огромное количество боевых кораблей ВМФ, проданы на металлолом. А многие первоклассные научные центры, конструкторские бюро закрыты или впадают в жалкое существование, а кадры их разбрелись по всему божьему свету. Наши авиазаводы мастерят отдельные детали, что попроще, для аэробусов европейского консорциума. И этот позор подаётся как интеграция наших потенциалов. Наука и образование в России впадают в жалкое существование. Нынешний правящий класс и не посягает на самостоятельную роль в мировой экономике. Он готов довольствоваться смиренной ролью младшего партнёра транснациональных корпораций.

Группа, близкая по взглядам Абалкину и Рыжкову, к которой я принадлежал, реформирование экономики связывала с ведущей преобразующей ролью государства, сохранением преобладающей доли госсектора, контролем за сырьевыми секторами и высокотехнологичными отраслями обороны».

С.С.Дзарасов: «На самом деле в капиталистическом мире либерализм пережил глубочайший кризис и немало лиха натворил. В мировой экономической науке рыночный фундаментализм давно уже не святое причастие, а лишь одна из конкурирующих экономических доктрин. Недаром трёхтомный труд, посвящённый жизни и деятельности Джона Кейнса, называется „Спаситель“. Спасителем нередко величают и президента Рузвельта. Если либерализм всегда был так хорош, как сейчас его у нас изображают, почему во время кризиса 20 – 30-х годов пришлось спасать экономику от его чрезмерных „благодеяний“? А всё дело в том, что устаревшие представления и политическая практика либерализма в XX веке поспособствовали величайшим несчастьям и страданиям народов: две мировые войны, раскол мира на две системы, фашизм и Великая депрессия... В условиях кризиса „старого“ капитализма предложенная русской революцией альтернатива стала казаться многим спасительной. [...] Из руин Великой депрессии администрация Рузвельта с завистью смотрела на советские успехи. Перед лицом больших проблем XX века традиционный либерализм с его ставкой на механизм рыночной саморегуляции потерпел крах. Поэтому Рузвельт предложил сперва ограниченную, а потом более широкую систему мер государственного регулирования экономики. Мысливший устаревшими категориями, точь-в-точь как сейчас у нас, правящий класс, американский большой бизнес негодовал: „Рузвельт насаждает в Америке коммунизм?!“ Уолл-стрит и Белый дом оказались на ножах. Но, с опорой на широкую поддержку бедствующего населения, Рузвельт, можно сказать, перехватил инициативу у социализма и коммунизма и в перспективе нанёс им поражение в борьбе Систем».

Высказывание из Доклада Р.И.Хасбулатова на Чрезвычайной сессии Верховного Совета России, созванной в связи с государственным переворотом (ГКЧП), 21 августа 1991 года: «Мы должны разъяснить народу, что реформы, проводимые Верховным Советом, Президентом направлены на достижение главной задачи – улучшение его материального и культурного положения... Мы никогда и ни при каких обстоятельствах не можем допустить ухудшения условий жизни людей. Что это за „реформы“, которые не ведут к позитивному результату, кому

они нужны? – вот что следует нам помнить, принимая важнейшие законодательные решения и жёстко контролируя Правительство в решении этой стратегической задачи...»

В середине января 1992 года в официальном заявлении Хасбулатов предложил Ельцину уволить практически недееспособное правительство Бурбулиса-Гайдара, однако в это время большинство депутатов не поддержало его, и Хасбулатов отказался тогда от требования отставки правительства.

Временно критика правительства с его стороны несколько ослабла, но перед началом шестого съезда народных депутатов он вновь усилил нажим. В день открытия седьмого съезда 9 декабря 1992 г. Хасбулатов выступил с программной речью, содержавшей резкую критику экономического курса правительства, что оказало большое влияние на настроение депутатов и их решение отклонить выдвинутую Ельциным на пост премьера кандидатуру Егора Гайдара. VII Съезд оценил как неудовлетворительную работу правительства по осуществлению экономической реформы.

21 сентября 1993 года Ельцин подписал указ о поэтапной конституционной реформе и распустил съезд народных депутатов и Верховный Совет, назначив на 12 декабря 1993 года выборы в новый, не предусмотренный Конституцией, орган власти – Федеральное Собрание. Хасбулатов созвал заседание президиума Верховного Совета и, ссылаясь на статью 121.6 Конституции, которая предусматривает немедленное прекращение полномочий президента в случае, если он использует свои полномочия для роспуска законно избранных органов власти, констатировал прекращение полномочий президента Ельцина и переход их к вице-президенту Руцкому.

22 сентября Верховный Совет на основании заключения Конституционного суда принял постановление о прекращении полномочий президента Ельцина с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года после подписания указа №1400, и о переходе их к вице-президенту Руцкому. Верховный Совет принял также постановление о созыве 23 сентября X (Чрезвычайного) Съезда народных депутатов.

23 сентября открылся X внеочередной (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации с повесткой дня «О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершённым государственным переворотом». Были утверждены постановления Верховного Совета о прекращении президентских полномочий Ельцина с момента издания им указа №1400 и переходе их, согласно Конституции, к вице-президенту Руцкому, а действия Ельцина квалифицированы как государственный переворот. Съезд постановил провести одно-временные досрочные выборы президента и народных депутатов не позднее марта 1994 года. Верховному Совету было поручено в месячный срок подготовить соответствующие нормативные акты, обеспечивающие проведение данных выборов. Спустя несколько дней здание Верховного Совета РФ, где Хасбулатов продолжал вести заседания, было блокировано подразделениями армии и МВД.

24 сентября народный депутат РФ Евгений Кожокин выступил парламентёром между Хасбулатовым и Администрацией Президента РФ. Предложения Бориса Ельцина о гарантиях безопасности и беспрепятственного выезда за границу, которые парламентёр по поручению Сергея Степашина доставил Хасбулатову лично, были им отвергнуты, более того Хасбулатов возразил, что ни в каких гарантиях не нуждается и сам может предоставить гарантии безопасности Ельцину, если тот откажется от реализации своего указа о роспуске Съезда и парламента.

А.В.Коржаков: «Вечером Барсукову позвонил Филатов (за несколько дней до штурма парламентского дворца 3 – 4 октября 1993 г.):

– Михаил, можно к тебе подойти? Пришёл Бурбулис, у него срочная информация. Надо, чтобы ты быстренько её оценил. Уж больно серьёзное дело.

Барсуков согласился их принять. Филатов выглядел растерянным. Цвет лица сравнялся с цветом его седых волос. Бурбулис же держался спокойно, но постоянно прерывал рассказ своими многозначительными «М-мм...», «Аа-а...». Трудно было уловить смысл сообщения. Филатов не выдержал и сам сформулировал суть:

– Есть человек, готовый нам помочь. Он разработал сверхсекретное оружие, поражающее толпу.

Тут вступил в разговор Бурбулис:

– Михаил Иванович! Один инженер, кандидат наук, по специальности физик-механик, создал аппарат, позволяющий управлять толпой при помощи высокочастотного излучения. Живёт учёный в Подмоскowie. [...]

Между собой офицеры окрестили устройство гиперболоидом инженера Гарина. «Гиперболоид» воздействовал лазерным лучом на сетчатку глаза через зрачок. После «обработки» люди ослепли бы и навсегда выработали иммунитет к митингам. [...]

Странно, что таким последовательным демократам и гуманистам, какими считали себя Филатов и Бурбулис, пришла в голову мысль о столь бесчеловечной форме расправы над своими согражданами».

4 октября 1993 года после расстрела из танков Дома Советов, где находился Верховный Совет и проходил X (чрезвычайный) съезд народных депутатов, Р.Хасбулатов и А.Руцкой были задержаны. Бывший начальник службы безопасности Ельцина Александр Коржаков впоследствии вспоминал, что у него была задача «кокнуть» Руцкого и Хасбулатова, однако на глазах толпы депутатов сделать это не удалось. Хасбулатов, как и ряд его соратников, был помещён в следственный изолятор Лефортово города Москвы. Ему было предъявлено обвинение в организации массовых беспорядков (ст.79 УК РСФСР). В докладе комиссии Госдумы по дополнительному изучению и анализу событий 21 сентября – 5 октября 1993 года, со ссылкой на бывшего члена президентского совета Алексея Казанника (который на следующий день после штурма Белого дома был назначен Ельциным на пост Генерального прокурора), утверждается, что Ельцин и его окружение предлагали Казаннику судить Хасбулатова и других лиц, выступивших против разгона Съезда и Верховного Совета, по ст. 102 УК РСФСР (Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), которая предусматривала смертную казнь. Казанник в ответ сказал Ельцину, что нет юридических оснований для применения данной статьи. 25 февраля 1994 года Хасбулатов и Руцкой освобождены из-под стражи по амнистии Государственной Думы. Ельцин требовал не допустить проведения амнистии, значительную роль в её немедленной реализации сыграл генпрокурор РФ Алексей Казанник, вскоре уволенный со своего поста.

Как установила комиссия Госдумы: Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. был задержан и взят под стражу без предусмотренного законом специального решения об этом сессии Верховного Совета Российской Федерации, на основании незаконного приказа Ельцина.

После Указа Ельцина о прекращении деятельности народных депутатов, изданного 21 сентября 1993 года, было Заключение Конституционного суда, что этот Указ служит основанием для отрешения Президента РФ от должности. Верховный Совет и X Чрезвычайный Съезд народных депутатов отрешил Президента Б.Н.Ельцина от должности на законных основаниях, квалифицировав его действия как антиконституционный переворот. Далее, 24 сентября 1993 г. X Съезд народных депутатов принял Постановление о досрочных выборах народных депутатов РФ и Президента РФ не позднее марта 1994 года. Тем не менее сторонники Ельцина пошли на штурм парламентского дворца с 3-го на 4-е октября 1993 г., используя подразделения Министерства внутренних дел и Армии, и захватили его. Антиконституционный переворот в России с силовым односторонним захватом власти свершился. Президентская сторона вышла из берегов, и в стране начался криминальный олигархический потоп.

Ельцин нарушил клятву, которую он дал при избрании президентом, что он будет соблюдать Конституцию Российской Федерации, то есть стал клятвопреступником. Дальнейшее правление Ельцина после законного отрешения его от должности с конца сентября 1993 г. и принятые им решения являются нелегитимными.

План штурма Верховного Совета разрабатывался окружением Бориса Ельцина под диктовку ЦРУ и ближайшего окружения президента США Клинтона. Об этом корреспонденту «ЭГ» (*Экспресс газета*) рассказал Иона Андронов, бывший защитник «Белого дома», депутат разогнанного Верховного Совета, в то время председатель Комитета по международным делам. Он – тот самый человек, который вёл переговоры с представителями американского посольства в ночь перед бойней, пытаясь предотвратить расправу над парламентом.

Иона Андронов: «План штурма Белого дома обсуждался с участием американцев. После того я получил документальные доказательства».

По официальным данным 3 – 4 октября 1993 года во время штурма парламентского дворца погибло 150 человек, по неофициальным данным число жертв доходило до полутора тысяч. Известно, что многие отцы и матери остались безутешны, одни хоронили своих сыновей и дочерей, а у других родные, ушедшие на защиту Парламента, были объявлены пропавшими без вести.

Из обращения к воинам Российской армии Президиума Верховного Совета РФ, 21 сентября 1993 г.: «Дорогие воины! Силы, заинтересованные в гибели России, нанесли смертельный удар по народовластию. Разгон законно избранных органов власти, введение прямого президентского правления преследуют позорную цель – ликвидировать Советы, представительные органы власти, единственную преграду на пути втягивания народа в дикий мафиозный рынок. Это обернется для большинства населения окончательной, беспросветной нищетой, обвальным ростом преступности, массовой безработицей, превращением нашей некогда великой страны в сырьевой колониальный придаток Запада».

Р.И.Хасбулатов, из доклада на X Чрезвычайном Съезде народных депутатов РФ, 23 сентября 1993 г.:

«Каковы же действительные цели переворота?

Во-первых, это стремление уйти от ответственности за крах своей политики, развал страны, за резкое ухудшение жизни народа. Это попытка переложить ответственность с себя на представительную власть и таким образом сохранить агонизирующий режим.

Во-вторых, цель переворота – спасти свою социальную опору, очень узенькую, то есть тех, кто нагребил баснословные богатства, строит себе дворцы, имеет по нескольку дорогих лимузинов, отдыхает на Канарских островах, купается в роскоши при невиданном обнищании 90 процентов населения.

В-третьих, одна из целей – бросить людей в «дикий» рынок на произвол судьбы, лишив их всякой социальной защиты.

В-четвёртых, правящий режим желает, предавая национальные интересы, иметь вердикт Запада на своё существование. В этих целях, собственно, осуществляются экономические реформы, всё в большей степени подчиняющие экономику страны сырьевым корпорациям международных финансовых, промышленных групп.

Эти цели осуществлялись неуклонно с момента прихода ельцинистов к власти. Мы хорошо помним этапы авантюрных действий на этом пути. Это и шоковая терапия, которая имела, скорее всего, политические цели – создать хотя небольшую, но тем не менее важную социальную опору из спекулятивно-мафиозных элементов. Это и декабрьская попытка введения чрезвычайного положения в стране, и печально знаменитый ОПУС (*особый порядок управления страной*) в марте 1993 года. Далее, психологический террор накануне, в ходе и после проведения референдума 25 апреля, завершившийся «кровавым Первوماем». Это, наконец,

и пресловутая августовская «артподготовка», и нынешнее сентябрьское наступление. Провалы этих авантур ничему не научили горе-политиков и горе-реформаторов. [...]

Последние действия бывшего Президента – попытка с помощью чрезвычайных мер сломить сопротивление здоровых экономических сил. Правительственные радикалы давно готовы к массовой безработице, к дальнейшему обнищанию народа, но мы уже poznali многие экономические беды, хотя, очевидно, уготованы новые сюрпризы, которых страна ещё не знала.

Хаос в стране усиливает проводимая Правительством приватизация. Порочными оказались сам её механизм, формы и порядок акционирования, предоставление поистине безграничных возможностей для незаконного обогащения и спекуляции.

По-прежнему теневой капитал отмывается через операции с ваучерами, по-прежнему множатся и процветают весьма сомнительные инвестиционные фонды, наживающиеся на интересах простых вкладчиков. Стоимость ваучера, наконец-то поднявшаяся до номинальной величины, является на самом деле до смешного малой. Ведь получается, что за всю свою жизнь человек получил право на долю общего государственного богатства чуть большую, чем один килограмм колбасы, или 10 долларов. И даже если увеличить стоимость чека в 10 или 20 раз, конечный результат из-за галопирующей инфляции будет тем же, точнее, ничтожным. Это, конечно, гигантский обман практически всего населения нашей страны.

Серьёзные структурные изменения под видом приватизации происходят в промышленности, причём структурные изменения негативного характера. Крупные объединения теряют наиболее современное технологичное производство, нарушаются интересы крупных коллективов, подрывается вера людей в справедливость и власть как таковую.

Отчаянная попытка сделать решительный шаг в навязывании стране не оправдавшей себя экономической политики происходит как раз в тот момент, когда конструктивные идеи завоевали огромное число сторонников в обществе и могли бы способствовать формированию разумной экономической политики на базе согласия.

Мы должны сделать сейчас всё, чтобы эти идеи согласия, экономического согласия, не были затоптаны. Вы помните, что ещё по решению седьмого Съезда народных депутатов Правительство, Верховный Совет и его Президиум приняли решение о формировании «Круглого стола». В него были включены как раз все представители экономического крыла Правительства, представители общественно-политических партий, движений, профсоюзы, депутаты. Была выработана единая общенациональная Декларация экономического согласия по экономической реформе. К сожалению, на второй же день, Президент сделал всё для того, чтобы эта согласованная и подписанная Декларация осталась на бумаге. В развитие именно этих идей было создано Всероссийское экономическое совещание, где были хорошо отработаны положения «Круглого стола».

Кроме того, готовилось Всероссийское совещание вместе с Правительством и подписано было соответствующее постановление. Но в день открытия этого Всероссийского совещания Президент запретил участвовать Правительству в его работе. Вот вам пример «делового» подхода.

В конечном счёте, у нас уже есть положительная экономическая программа. Мы должны сделать всё, чтобы создать экономические условия для проведения в жизнь, для разработки и принятия новых мер по корректировке программы приватизации. И, конечно, на базе этой экономической программы можно сформировать Правительство национального согласия. Без этого немислимы не то что реформы, но и нормализация управления страной, её экономикой.

О социальной политике.

Крах президентской и правительственной политики в наибольшей степени выразился в самой близкой для каждого человека социальной сфере.

Вспомним все обещания Ельцина. Сначала говорилось о каком-то известном только ему рецепте преобразований без повышения цен. Затем, когда страна была ввергнута в пучину

ценового беспредела, делались заверения, что это продлится не более полугода. Потом народ призывали потерпеть ещё полгода-год. В последнее время Ельцин вообще отказался от каких-либо обещаний подобного рода. Это и понятно, поскольку они уже никем не воспринимались и не воспринимаются.

Что же мы имеем в реальности? За неполные два года исполнительная власть довела народ до полной нищеты. От гарантированных Государством социальных стандартов мы пришли к их катастрофическому падению. Цены на продукты питания, потребительские товары выросли в сотни, даже в тысячи раз. Товары длительного пользования стали для большинства практически недоступными.

Типичная картина на улицах российских городов и посёлков сегодня – это скорбные фигуры нищих, стариков, детей, бездомных, опустившихся людей. И всё это на фоне вызывающей роскоши грабителей народа, новых «хозяев жизни», дельцов преступного мира, наживающихся на разворовывании, с благословения чубайсов, народного достояния.

Это губительно для общества, страны, никогда прежде не имевшей вот такого размера социального расслоения. Это есть прямое следствие проводимой ельцинистами политики. И антинародный переворот – это не что иное, как её логическое завершение и попытка закрепить такую линию, уйти от неминуемой ответственности.

Диктатуру хотят установить для того, чтобы иметь в своих руках силовые рычаги воздействия, надеть узду на трудящихся, миллионы которых вследствие такой политики в ближайшее время, конечно же, окажутся безработными».

Александр Гамов, журналист, 28 сентября 1993 г.: «Вы не жалеете о том, что не подчинились Указу Президента (1400)?»

Р.И.Хасбулатов: «Я не имел морального права поступить иначе».

Прочитал несколько статей, книг и интервью Р.И.Хасбулатова, приведу некоторые выдержки из них: «Мне, как учёному-экономисту, который более 30 лет занимается исследованием международных экономических отношений, теории капиталистической системы, взаимодействия государства с корпорациями и убеждённому стороннику либеральных экономических концепций, было исключительно тяжело видеть, как совершенно неграмотные экономически люди, возведённые во власть лихой волей президента Ельцина, не знающие при этом ни социалистической, ни капиталистической экономики, громогласно объявив себя «демократами», называли свою разрушительную деятельность «либеральными реформами».

Вот ведь в чём заключалась содержательная часть моей критики в 1991 – 1993 гг., которую идеологи той эпохи ложно объявили «попытками реставрации». Стоило мне, вначале намёками, а затем прямо поставить вопрос о непрофессионализме ельцинской «команды реформаторов» – и немедленно началась травля Председателя Верховного Совета. Тотчас же была забыта моя достаточно опасная работа по защите Ельцина от нападков союзной пропаганды в 1990 – 1991 гг., роль, которую я играл при подавлении ГКЧП, и многое другое. [...]

Вот эта совершенно нелепая, неразумная деятельность, проводимая правительством Ельцина, вызывающая у всех, кто имел профессиональное представление о реальностях рынка, механизмах действия капиталистической хозяйственной системы, глубокую печаль и вносящая полный хаос, называлась «курсом реформ», или «либеральными реформами». И малейшая их критика вызывала злобное отторжение со стороны многочисленных сторонников этого «курса», занявших господствующие позиции в СМИ.

Социально-экономический итог. Результатом стало формирование крупного монополистического капитала с выраженными чертами паразитарно-криминального свойства, который изначально, на генетическом уровне, не был способен действовать на рыночной базе (в условиях механизма конкуренции, в соответствии с законами спроса и предложения). Он мог функционировать лишь исключительно в симбиозе с Властью, посредством незаконных, часто мошеннических операций, облакаемых в форму «законных». Эта сторона деятельности

придала ему врождённый криминальный аспект, соответственно, неполноценный, ущербный (в том числе и подбострастное отношение к Власти). Всё это отразилось и на становлении всей экономической системы общества. [...]

Критики Путина не обращают внимания на то, что в России не было никаких либеральных реформ. Если иметь в виду экономические преобразования, осуществлявшиеся с осени 1991 года, они свелись к следующим мероприятиям:

а) Произвольно, с нарушением действующей Конституции и принятых Верховным Советом России нормативных актов, было отменено регулирование и контроль над ценами. И это – в условиях полной, монопольной государственной собственности. Результат был вполне очевидным – рубль обесценился. Практически всё население стало нищим в течение нескольких дней, все сбережения превратились в нули;

б) Принятый Верховным Советом Закон о приватизации, причём согласованный с Президентом и Правительством, в котором предусматривались: поэтапный её характер, именные счета для каждого гражданина, механизм контроля – всё это было произвольно искажено и доведено до абсурда. Требования Парламента строго соблюдать этот и другие Законы – попросту игнорировались. [...]

Отмечу и одно интересное обстоятельство – когда я указывал на грубейшие ошибки ельцинского правительства в проведении реформ и заблуждения иностранных экспертов при этом правительстве – мало кто из западных экономистов, в том числе и влиятельных, захотел разобраться в природе этой моей критики. Прошло некоторое время (после расстрела и насильственного свержения Парламента), как молчавшие ранее многие западные экономисты, политологи и т. д. дружно, как заведённые, стали критиковать Ельцина и его правительство за «плохие реформы», прибегая точно к такой же аргументации, которую я приводил, только ранее. [...]

Замалчивалось самое важное, что присутствует в западных системах: ... жёсткий судебноправоохранительный контроль над мошенническими операциями в финансово-экономической сфере. Более того, чтобы развязать руки в намерениях бесконтрольной деятельности (под видом реформаторства), были устранены все контрольные механизмы в финансово-экономической сфере России. [...]

Парламент имел основательный политический опыт за полтора года работы в сложнейших условиях; многие из депутатов были очень способными людьми, с яркими лидерскими чертами, хорошо образованными, причём, большинство – сравнительно молодыми, мало связанными с партийной бюрократией. Они требовали от правительства грамотной, квалифицированной работы. А замечая в правительстве людей сереньких, робких, совершенно не готовых к серьёзной и ответственной государственной работе, при этом далеко не очень подготовленных интеллектуально и организационно, жёстко критиковали их. У Парламента не было других мотивов недовольства правительством, кроме вопроса его профессионализма и качества работы, хотя сказок на эту тему сочинено не мало. [...]

Не случайно в современных цивилизациях аксиомой является постулат: парламенты – это центральный, стержневой элемент подлинно демократического государства, по полномочиям парламента можно судить о степени развития демократии, прав человека, политических и экономических свободах гражданина, содержании местного самоуправления...

Античные авторы, с точки зрения исследования разных типов государств и их устройств, подводили к той мысли, что ни одно государство не может считаться идеальным, все они – лишь «формальная оболочка», могущая рассматриваться с позиций достижения индивидуального и общественного блага. Наверное, и ныне не стоит поклоняться государству как божеству, его единственная задача – обеспечить социально-экономическое процветание общества. Процветание не государства (и его политического режима), а процветание народа.

Demos Cratia – власть народа или народная власть. У Аристотеля в «Политике» мы находим разъяснения, почему власть должна контролироваться демосом – народом. «Большая часть людей живёт в скромном достатке. Наверное, всех людей невозможно сделать богатыми, но доступно другое – пусть народ контролирует власть и держит в узде богатых, ни в коем случае не допускает (во власть) олигархов, которые тотчас начинают разрушать справедливость».

Как видим, никакого отношения это первичное определение демократии не имеет к тому её понятию, которое пытаются придать современные толкователи этого термина, называющие себя почему-то демократами.

Самый простой анализ показывает крайнюю убогость мышления представителей современных «элитарных кругов» общества, навязывающих всем свои собственные суждения, бездумно использующих слова и фразы, не вникая в их суть. А иногда – прямо искажающие эти самые «очевидные истины». Например, из употребления выброшено понятие «справедливость» – содержательная сторона «демократии» (демократии, как формы государственного устройства, главная цель которого – достижение справедливости).

Аппарат всё в большей степени противопоставляется обществу. Чиновничество, разумеется, сплошь либеральное (какие здесь консерваторы и прокоммунисты?) – галопом «за реформы», никаких возвратов «к прошлому» – зачем? – такая сладкая либеральная жизнь!

Любая исполнительная власть, ведомая бюрократией, имеет тенденцию к экспансии (см. гегелевскую теорию права). В развитых западных демократиях эта тенденция также имеет место. Ей, однако, противостоят мощные силы: парламенты с обширными полномочиями, независимые суды, политические партии, множество иных общественных институтов гражданского общества (НПО), свободная пресса и т. д. В результате эти две силы, отступая и наступая друг на друга, иногда несколько выигрывая какие-то позиции, – в целом нейтрализуют друг друга, а арбитром выступает народ, он – единственный суверен. Народ не даёт власти ни один шанс на ошибку, в то время как в автократическом обществе «демократы» выдают такие перлы: «Президент имеет право выступить против большинства», «справедливости – нет и не может быть» и т. д. При демократии такая вслух произнесённая мысль означает гибель такого лица как политика. Поэтому политики в этих странах или те, кто стремится войти в политическую элиту, необычайно чувствительны к настроениям людей, их запросам, стремятся реально улучшить их материальное положение, помочь им и добиваются выполнения данных им обещаний в избирательных компаниях, когда они приходят к власти. [...]

Пример разрыва между «великим» государством и вечно нуждающимся населением в классической форме предоставил Цивилизации Советский Союз, пример того, чем завершился этот разрыв между Величием и Нищетой. [...]

Сценарии «ухода из цивилизации» или даже простого развала (расчленения страны) не являются гипотетическими суждениями. Об этом свидетельствует вся российская история на протяжении столетий. Россия всегда была крайне неустойчивой, нестабильной страной. Страна бунтов и восстаний, страна террора, войн и революций. Страна контрастов, где узкие группки негодяев грабили полуголодное и нищее население. При этом колоссальная территориальная протяжённость, 70% территорий малонаселённые, с отдельными городами-очагами индустриального развития, окружённые бескрайними депрессивными районами. Чудовищная «доходная стратификация» – десятки миллионов бедняков и 200 миллиардеров (а не два десятка, как утверждает Forbes). [...]

Иллюстрация крайне поверхностного подхода к решению важнейшей задачи, затрагивающей судьбы миллионов людей, это – во-первых, обесценение личных вкладов десятков миллионов людей осенью 1991 года правительством Ельцина – Бурбулиса – Гайдара; во-вторых, проведённая ваучеризация, когда за каждый ваучер было обещано «по две автомашины «Волга». На деле эта акция превратилась в грандиозный обман, когда обогатились группки мошенников, скупающих за бесценок эти ваучеры, а затем за счёт этих бумажек скупившие

государственные предприятия вместе с их рабочими и инженерами (за счёт их же ваучеров). Трудно отделаться от впечатления, что «скупщики ваучеров» были подготовлены авторами «схемы приватизации».

Отсюда я делаю ещё один вывод: расстрел Парламента преследовал также цель уйти от ответственности за такую приватизацию, осуществлённую правительством с явным нарушением законодательства (не говоря уже о таких категориях как мораль, нравственность, совесть).

Вывод:

Во-первых, ельцинский «курс реформ» и появившаяся частная собственность и что важнее – сам принцип частной собственности – всё это оказалось дискредитированным в глазах народа.

Во-вторых, конституционный принцип, провозглашающий, что Российское государство – это социальное государство, на деле остаётся пустым звуком. [...]

И я утверждал, что перевод огромной по масштабам социалистической экономики России в «режим» капиталистической принципиально невозможно осуществить без необычайно высокой активности государства, его целесообразной деятельности. Вокруг этого главного вопроса и шла борьба между Парламентом и Президентско-правительственной стороной. Последняя исходила из того, что «надо» просто передать государственную собственность в руки частных лиц (и неважно в «какие», неважно – как они будут ею распоряжаться, неважно – что отсутствует вообще рыночная среда, неважно, что нет управленческих кадров для частных компаний и в целом не существует рыночная инфраструктура и т. д.). Главное, – утверждали они, – «не допустить возможности возврата социализма», то есть для них идеологическая задача была превыше всего. Хотя это не касалось их деятельности: правительство было назначено Парламентом и перед ним ответственно и должно было только выполнять чётко обозначенные в Законе о Правительстве задачи и функции. Но тем не менее, эти «умники» стали играть в политику, что поощрялось президентом, великим любителем срамливания людей, политических сил и просто сторонником конфликтов, склок и передраг, в том числе в «ближнем круге». [...]

Государство ни при каких обстоятельствах не должно допустить ухудшения материального положения населения. Не следует спешить капитализировать огромную страну в течение одного или двух лет – этот тезис мною повторяется многократно, вплоть до октябрьского расстрела Парламента.

Вопреки здравому смыслу, не считаясь с волей народа и законами, принятыми Верховным Советом и подписанными президентом, игнорируя многовековой опыт развитых стран мира, слабое, некомпетентное ельцинское правительство ввергло общество в экономический хаос, называя свою разрушительную деятельность «реформами по созданию рынка». [...]

Для меня, который вырос в условиях сталинской депортации и с юности познал несправедливость существующей власти, и для моих единомышленников в Верховном Совете такие понятия как интересы народа, справедливость, честное служение обществу – не были фразами; я был их пленником. Хорошо зная многовековую историю России, мы хотели круто изменить трагическую парадигму её развития. На протяжении веков российское государство сохраняло свои особенности как восточной (азиатской) деспотии, приобретая со временем некоторый европейский фасад. Отношения же между людьми, по своей сущности, мало изменялись как отношения между господином и холопом. Достигнув выдающихся результатов в области образования и культуры за десятилетия социализма, народы СССР оставались в замкнутом круге этих же отношений. И причиной этого являлись не некие «загадки таинственной русской души», поисками которой занята 200 лет Европа, а элементарная бедность и нищета, сохранявшаяся на протяжении столетий.

Поэтому мы в руководстве страной, как мне казалось, все исходили из необходимости изменения именно этой ситуации. Задаче качественного повышения уровня жизни народа, сближения этого уровня с тем, который предоставил Запад своим гражданам, как мне представлялось, должна была быть подчинена смена социализма на капитализм. Однако, в системе президентско-правительственной власти, как мы увидели вскоре, приоритетными оказались другие задачи – использование полученной от народа власти в целях личного обогащения, создание условий для своего возвышения, ухода от ответственности, игнорирование нужд граждан и т. д.

Полная беспомощность правительства проявилась в том, что оно даже не знало, какие законы необходимы для проведения экономической реформы. Поэтому Верховный Совет самостоятельно осуществил разработку и принятие в 1991 – 1993 гг. (до парламентских каникул в августе 1993 года) основного блока фундаментальных законов: в области денационализации (приватизации) государственного сектора экономики, введении частных банков, ценных бумаг, биржевой деятельности, банкротству предприятий, земельных отношений и др., а также Законы о СМИ, Судебной реформе и другие. Отмечу, например, что проект Закона о передаче в собственность квартир, в которых живёт всё население страны, был моей личной инициативой, и я даже продиктовал основные статьи этого Закона председателю соответствующей комиссии Верховного Совета (Басину). В целом Парламент обеспечил правительство основными законами с целью проведения самой радикальной экономической реформы на хорошо продуманной, основательно разработанной законодательной базе. При этом общая философия законодателя исходила из социально-ориентированной модели экономической политики – «мягких» форм рыночной трансформации всей системы экономики. Важнейший императив – ни в коем случае не допустить ухудшения материальных условий жизни российского населения по сравнению с показателями 1990 года.

Президент и его правительство цинично отказались от этого... Президент поставил себя выше народа, дал возможность ограбить его узкой кучке, своей политической и экономической опоре – олигархам, которые превратили Кремль в главную бизнес-конттору, в которой совершались самые крупные сделки по отъёму у народа его собственности, включая недра.

Правительство, как оно само заявляло публично, взяло курс на создание рыночной экономики «по американской модели». [...] Они, члены правительства, действовали как комиссары, неотроцкисты, наскоком, силой, самым глупым образом используя реальные полномочия, вручённые им президентом вопреки Закону. [...]

Наша реформаторская деятельность (в *Верховном Совете*) была в 1991 – 1993 гг. необычайно интенсивной – было принято более 200 фундаментальных законов, которые придали качественно иной характер законодательству, заложили фундаментальную базу, во-первых, для демократических преобразований всего государства на всех ступенях власти, её организации; во-вторых, в целях капиталистической трансформации.

В области государственного устройства, базируясь на принципе разделения властей, Российская Федерация стала парламентско-президентской республикой – президент, как глава государства, имел достаточно широкие полномочия; Верховный Совет имел все функции классического парламента – законодательные, контрольные (над всеми ветвями власти) и распорядительные (в отношении ряда специальных ведомств и учреждений); введено самоуправление в форме советов, которые обладали большими возможностями для организации народной жизни.

Была создана независимая судебная система, учреждены системы присяжных судов, арбитражных судов и Конституционный суд; Армия, МВД и спецслужбы были поставлены под парламентский контроль, обеспечена законная и демократическая база для свободной прессы.

В области экономического реформирования были приняты базовые законы для преобразования экономической системы социализма в капиталистическую систему: законы о денаци-

онализации (приватизации) экономики на основе именных приватизационных чеков; законы о банках, банкротстве предприятий, приватизации жилья (это была моя личная инициатива); созданы финансовые институты для формирования финансовых рынков; принят специальный нормативный акт, ликвидирующий государственную монополию внешней торговли. [...]

От демократии остались всего лишь пышные фразы и фасадные учреждения, формально сконструированные по моделям западных обществ.

Во-первых, по своей сути, Конституция (1993 г.) наделила высшую исполнительную власть громадными полномочиями, превосходящими те, которыми обладали русские цари и генеральный секретарь ЦК КПСС, и свела роль парламента исключительно к «штамповке» законов, проекты которых также «штампуются» в кабинетах исполнительной бюрократической власти.

Во-вторых, основным закон конституировал формирование автократической модели буржуазной республики во главе с царём-президентом.

В-третьих, Конституция отбросила демократическую эволюцию страны назад.

В-четвертых, Конституция и практическая деятельность ельцинского режима придали импульсы для конфликтного, агрессивного развития крупного капитала, росту шовинистических и националистических настроений в обществе, усилению неравенства и несправедливости в обществе.

Всесильная бюрократия в условиях функционирования ельцинской модели государства в последующие годы осуществила важные сдвиги следующего характера:

- энергично демонтировались демократические институты Второй республики, в том числе независимые – конституционный суд, генеральная прокуратура, верховный суд, арбитражный суд, контрольно-бюджетный комитет и др.;

- вослед уничтоженному парламенту была ликвидирована вся система местного самоуправления – советы, их заменила растущая армия чиновничества, никем не избираемая и никому не подотчётная;

- независимая судебная система, которую так тщательно выстраивал Верховный Совет, немедленно попала в полную зависимость от исполнительных органов власти в центре и в провинциях, как в былые советско-партийные времена, и скорее – их зависимость возросла в ещё большей мере;

- процесс формирования политических партий, который активно развивался в 1991 – 1993 гг., оказался заблокированным как следствие усиления государственного контроля над ним, одновременно их «скупали» нарождающиеся олигархи;

- независимые СМИ, которые показали свою полную зависимость от исполнительной власти и новых монополистов-собственников, оказались полностью подконтрольными новым крупным дельцам – разбогатевшим в результате коррупционных связей с властью, а также бюрократии;

- громадное влияние на высшую исполнительную власть отныне (после 3 – 4 октября 1993 г. и особенно – после второго избрания Ельцина в 1996 г.) стал оказывать узкий слой олигархов, сформировавшихся в результате политики приватизации за счёт приобретения огромных «кусков» государственной собственности, бюджетных средств, накачиваемых в их частные банки, незаконных внешнеторговых операций по обширной номенклатуре товаров, сырья, энергоносителей, недвижимости и т. д.

В результате сложился специфический режим республики – олигархический авторитаризм. Необъятная личная власть президента в практическом плане корректировалась всеисилием десятка крупнейших олигархов, которые оказывали огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику, в том числе на начало войны на Северном Кавказе.

В стране с бедным и полуничим населением взрывным образом появились миллиардеры, что выступает как откровенный вызов всему обществу и является абсолютно безнравственным,

свидетельствует о ничтожной социальной эффективности власти, допустившей колоссальный разрыв между горсткой сверхбогачей и огромным большинством бедных страт. В более широком аспекте – это свидетельство попраения демократических идей, принципов и лозунгов, с которыми мы, основатели новой России, совершали мирную революцию по переходу от социализма к капитализму, обещая народу реальное торжество справедливости, равенства и процветание в условиях свободного общества. [...]

Вторая линия общественного развития... ведь в Верховном Совете была эта вторая линия, более демократическая, чем у Кремля, и более учитывающая интересы граждан страны. Они все дружно разгромили Верховный Совет именно за неприятие нами их большевистских методов и средств осуществления политики силовым давлением и конфронтацией.

Ельцин «победил». Проиграл народ. Ельцин получил самый большой «приз» – бесконтрольную власть. Именно бесконтрольную, поскольку по-иному править оказался не в состоянии. [...]

Мы меняли общественно-политический строй не для того, чтобы кучка мерзавцев богачей, а огромное большинство населения жило в бедности. Как быстро всё это забыли сами Власти, начиная с самых верхов! Поражало равнодушие членов правительства к судьбам людей. [...]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.